

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Чернов Глеб Анатольевич

ПЕНЗЕНСКАЯ ПАЛАТА УГОЛОВНОГО СУДА (1780–1869 гг.)

5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
Белоусов Сергей Владиславович,
доктор исторических наук,
профессор

Пенза – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕНЗЕНСКОЙ ПАЛАТЫ УГОЛОВНОГО СУДА.....	39
1.1. Место Пензенской палаты уголовного суда в системе провинциальных органов правосудия.....	39
1.2. Формирование Пензенской палаты уголовного суда в Пензенском наместничестве 1781 – 1796 гг.....	47
1.3. Деятельность Пензенской палаты уголовного суда по рассмотрению ревизий уголовных дел в 1802–1865 гг.....	60
1.4. Практика Пензенской палаты уголовного суда по рассмотрению дел о преступлениях чиновников в первой инстанции.....	85
ГЛАВА 2. КАДРОВЫЙ СОСТАВ ПЕНЗЕНСКОЙ ПАЛАТЫ УГОЛОВНОГО СУДА.....	95
2.1. Социальный облик чиновников Пензенской палаты уголовного суда.....	95
2.2. Материальное положение чиновников Пензенской палаты уголовного суда.....	119
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	130
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	137
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	160

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современная судебная система Российской Федерации находится в состоянии модернизации. Одним из факторов, обеспечивающих качественный характер преобразований государственного механизма, является обращение к истории института судебной власти в России. Ретроспективный анализ деятельности судебных систем, существовавших в России на протяжении ее многовековой истории, успехов и недостатков реформ в сфере правосудия позволит выявить детерминанты кризисных состояний систем судоустройства. Анализ процессов, протекавших в сфере судебной власти, может стать плацдармом для совершенствования судебной системы России на пути построения правового государства.

Реформа местного управления Екатерины II являлась важной вехой в развитии судебной системы России. В результате преобразования впервые в Российской империи были образованы специальные учреждения судебной власти. Ключевыми органами правосудия на уровне провинций можно назвать палаты уголовного и гражданского судов. Данные органы просуществовали до введения в действие Судебной реформы 1864 г. – без малого столетие.

До настоящего времени деятельность палат уголовного или гражданского судов освещалась лишь в обобщающих трудах. Анализ истории палаты уголовного суда позволит проследить эволюционное развитие этого органа власти на региональном уровне, выявить на примере конкретного учреждения те особенности функционирования органов правосудия, которые побудили Александра II инициировать столь масштабное преобразование всей судебной системы Российской империи.

Исследование кадрового состава Пензенской палаты уголовного суда позволяет детально проанализировать в историко-социологическом поле многочисленную группу представителей социальной страты чиновничества Российской империи.

Анализ деятельности Пензенской палаты уголовного суда открывает новые горизонты в исследовании другой сферы общественной жизни – преступности. Проблема преступности в Российской империи недостаточно изучена и требует привлечения широкого круга источников, включая делопроизводственную документацию органов судебной власти, которая содержит целый пласт разноуровневой информации. Разработка этой проблематики позволяет подвергнуть анализу эволюцию структуры провинциальной преступности, которая выступает формой отклика общества на различные перемены в общественной жизни, начиная от политических потрясений, заканчивая особенностями экономического развития региона, что справедливо и по отношению к сегодняшнему дню. Преступность – социальный феномен, через призму которого на микроисторическом уровне можно взглянуть на мир глазами представителей различных сословий. Структура преступности отражает мировоззрение части провинциального общества, отношение людей к общественным процессам, повседневные проблемы, которые волновали обывателей.

Объектом исследования является система органов правосудия, сложившаяся в российской провинции в результате реформ местного управления Екатерины II и существовавшая вплоть до Великих реформ Александра II.

Предмет исследования составляет функционирование Пензенской палаты уголовного суда с конца XVIII в. до 60-х гг. XIX в.

Хронологические рамки исследования. Исследование охватывает два временных отрезка: 1780–1797 гг. и 1801–1869 гг. Границы первого временного промежутка обусловлены образованием Пензенского наместничества в 1780 г. и последовавшим созданием Пензенской палаты уголовного суда в 1781 г. в результате введения в действие «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи» 1775 г. на территории Пензенского наместничества, а также упразднением Пензенской губернии Павлом I в 1797 гг. с последующим прекращением действия уголовной палаты в Пензе.

Нижняя граница второго хронологического отрезка обусловлена восстановлением Пензенской губернии и возобновлением действия Пензенской

палаты уголовного суда в декабре 1801 г. Верхняя граница обусловлена введением в действие на территории Пензенской губернии Судебных уставов 1864 г. и окончательным упразднением Пензенской палаты уголовного суда в 1869 г.

Территориальные рамки исследования определены территорией, на которую распространялась власть Пензенской палаты уголовного суда. Эта территория менялась со временем. В 1780–1796 гг. территориальные рамки определялись границами Пензенского наместничества, учрежденного в 1780 г. и включавшего 13 уездов: Верхнеломовский, Городищенский, Инсарский, Керенский, Краснослободский, Мокшанский, Наровчатский, Нижнеломовский, Пензенский, Саранский, Троицкий, Чембарский и Шишкеевский. В 1796 г. была образована Пензенская губерния, включавшая 10 уездов: Городищенский, Инсарский, Керенский, Краснослободский, Мокшанский, Наровчатский, Нижнеломовский, Пензенский, Саранский и Чембарский. В 1797 г. Пензенская губерния была упразднена и восстановлена в 1801 г. в прежних границах, не изменившихся до 1918 г.

Степень разработанности темы исследования.

Палата уголовного суда как орган судебной власти Российской империи не являлась непосредственным объектом научных изысканий до настоящего момента, однако в историографии мы можем обнаружить весьма значительный массив работ, так или иначе затрагивающих избранный нами предмет исследования. Внушительный объем работ из их числа посвящен судебной системе Российской империи в целом. Важное место в проблематике настоящего исследования занимает характеристика чиновничества Пензенской палаты уголовного суда, поэтому научные труды, посвященные исследованию бюрократического аппарата Российской империи, представляют особый интерес. Таким образом, в историографическом анализе проблематики исследования представляется разумным придерживаться проблемно-хронологического принципа систематизации, выделив *две группы* исследований:

1. работы, посвященные судебным органам власти Российской империи;

2. исследования, предметом которых является чиновничество Российской империи.

В периодизации историографии проблемы будет логичным выделить традиционные этапы: дореволюционный, советский и постсоветский.

Изучение публикаций *первой группы* позволило выявить, что до Судебной реформы Александра II попыток проанализировать судебную систему Российской империи, сложившуюся после 1775 г., предпринималось немного. В.А. Линовский в публикации 1849 г. анализирует уголовный процесс в Российской империи, затрагивая всю судебную систему страны и деятельность уголовных палат в частности¹.

В 1851 г. была опубликована работа К.Е. Троцины², в которой автор делает обзор отечественного судоустройства с древнейших времен до 1841 г. Палатам уголовного суда автор посвящает два параграфа, где анализирует правовые основы деятельности органа: порядок формирования, полномочия и состав.

С.П. Шипов в своей публикации³ не останавливается подробно на отдельных судебных учреждениях, однако дает оценку всей судебной системе. Отмечая, что преобразования Екатерины II в сфере правосудия отделили судебную власть от исполнительной, автор в целом положительно оценивает сложившуюся судебную систему, но в то же время указывает на существование ряда проблем, которые побудили преемников Императрицы вносить поправки и изменения.

Более подробно судебную систему проанализировал Ф.М. Дмитриев⁴, уделив особое внимание процессуальной стороне вопроса. Особенность всех работ дореформенного периода – нейтральная или положительная оценка судебной системы, сложившейся после 1775 г.

---

¹ См.: Линовский В.А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. Одесса, 1849.

² См.: Троцина К.Е. История судебных учреждений в России. СПб., 1851.

³ См.: Шипов С.П. Краткое обозрение истории судоустройства и судопроизводства в России. М., 1855.

⁴ См.: Дмитриев Ф.М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях. М., 1859.

Представляет интерес монография П.И. Дегай, где автор проводит сравнительный анализ отечественного судопроизводства с европейскими системами в ретроспективе¹.

Всплеск интереса к судебной системе Российской империи пришелся на пореформенный период. В 1871–1875 гг. публикуется монография М.А. Филиппова, посвященная судебной реформе². Автор подробно рассматривает подготовку реформы, приводит аналитические сравнения с опытом западных стран. Высоко оценивая реформу, юрист указывает на целый ряд недостатков прежней судебной системы.

Весьма острой критике подверг дореформенное судопроизводство Г.А. Джаншиев³. Стоит отметить, что работа автора носит публицистический характер и критика основана по большей части на материалах периодической печати.

На волне реакционной политики Александра III в 1880-е гг. консервативные мыслители подвергали критике и новую судебную систему, указывая на преимущества «старого суда»⁴.

Нельзя не упомянуть и учебную литературу по правоведению, изданную в Российской империи на рубеже XIX–XX вв. М.Ф. Владимирский-Буданов в своем учебнике не акцентирует внимание на особенностях функционирования или формирования уголовных палат, но делает ценное замечание по поводу судопроизводства: в XVIII в. не была проведена четкая граница между уголовным судопроизводством (розыском) и гражданским⁵. Достаточно полный обзор нормативно-правовых актов Российской империи, а также их кодификаций дается в учебнике А.Н. Филиппова⁶.

---

¹ Дегай П.И. Взгляд на современное положение уголовного судопроизводства. СПб., 1847.

² Филиппов М.А. Судебная реформа в России. Т. 1. СПб., 1871.

³ См.: Джаншиев Г.А. Страницы из истории судебной реформы. М., 1883.

⁴ См. например: Семенов Н.П. Наши реформы // Русский вестник. 1884. № 1. С. 300-326; Фукс В.Я. Суд и полиция. Т. 1. М., 1889.

⁵ См.: Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М., 2005. С.742.

⁶ См.: Филиппов А. Н. Учебник истории русского права. Юрьев, 1901.

В начале XX в. адвокат и общественный деятель И.В. Гессен публикует ряд важных работ, затрагивающих судебную систему Российской империи¹. В первой главе «Судебной реформы» И.В. Гессен анализирует дореформенную судебную систему, подвергая ее конструктивной критике. Автор выделяет следующие недостатки: несовершенную систему доказательств, закрытость процесса, излишнее число инстанций, бюрократизм, отсутствие образовательного ценза для судей, ничтожное жалование всех судебных чиновников, волокиту, коррумпированность, высокий процент уголовных дел, оставленных без приговора. Затрагивая уголовные и гражданские палаты, автор отмечает перемену их роли на рубеже XVIII–XIX вв. в связи с упразднением судов второй инстанции. Несмотря на то, что работы И.В. Гессена написаны в публицистическом жанре, они отличаются привлечением достаточно широкого круга источников и обоснованностью критики.

При участии И.В. Гессена, А.Ф. Кони, М.Н. Гернета, а также многих других знаменитых юристов и правоведов в 1915 г. вышел в свет двухтомный труд о судебной реформе 1864 г., в котором затрагивается и дореформенная судебная система². В первую очередь судоустройство, существовавшее до 1864 г., интересно авторам как возможность показать прогрессивный характер и достоинства Судебных Уставов Александра II. Ученые критикуют прежде всего инквизиционный процесс, беззащитность обвиняемого, а также письменную форму процесса.

Подробному анализу Учреждения о губерниях 1775 г., основной нормативно-правовой акт, определяющий правовое положение уголовных палат, подверг В.А. Григорьев³. Ученый делает несколько ценных замечаний: в документе нет четкого определения компетенций губернатора в отношении уголовной и гражданской палат, ст. 107 «Учреждений» находится в противоречии со ст. 180, 322, 366

---

¹ См.: Гессен И.В. Адвокатура, общество и государство (1864 - 1914). М., 1914. Т. 1; Его же. Судебная реформа. СПб., 1905.

² См.: Судебная реформа: в 2 т. / под ред. Н. В. Давыдова, Н. Н. Полянского. М., 1915.

³ Григорьев В.А. Реформа местного управления при Екатерине II (Учреждения о губерниях 7 ноября 1775 г.). СПб., 1910.

касательно вопроса о том, какие категории дел подлежат обязательной ревизии палатами уголовного суда. Анализируя черновики документа, В.А. Григорьев выдвигает следующую гипотезу: по первоначальному замыслу Екатерины II единственными губернскими судебными учреждениями должны были стать палаты уголовного и гражданского судов, но в ходе дальнейшей разработки к губерниям было решено отнести и все суды второй инстанции. Императрица не стала до конца отказываться от своего замысла, следствием чего стало изобилие судебных учреждений в городах.

В 1914 г. к 50-летию судебной реформы публикуется коллективная монография, посвященная знаменательной дате¹. Первый том издания освещает дореформенную судебную систему. В работе подчеркивается зависимость судов от губернского правления. Задаваясь вопросом, в чем заключается основная причина кадровых проблем в судебных учреждениях, авторы выдвигают предположение о том, что ответ кроется в самом характере взаимоотношений губернатора и дворянства в дореформенный период. Не обойдя стороной ничтожность размеров жалования судебных чиновников, ученые отмечают и другие недостатки прежней системы: запутанность подсудности, разного рода злоупотребления чиновников, бюрократизм, недоверие к судьям как со стороны населения, так и со стороны власть предержащих.

После революции 1917 г. интерес к судебной системе Российской империи, существовавшей до судебной реформы Александра II, ослабевает. В первой половине XX столетия советские ученые проводят исследования, посвященные социально-экономическому и политическому развитию Российской империи, в рамках которых затрагивается и судебная реформа 1864 г.²

---

¹ См.: Блинов. И.А. Судебные уставы 20 ноября 1864 года за пятьдесят лет. в 2 т. Пг., 1914.

²См.: Слухоцкий Л. Очерк деятельности министерства юстиции по борьбе с политическими преступлениями. М., 1926. Т. 3; Шахназаров И.Д. Крестьянская реформа 1861 и крестьянство после «освобождения». Л., 1935; Пионтковский С.А. Очерки истории СССР XIX и XX. М., 1935; Фрайман А.Л. Отмена крепостного права в России. Л., 1939; Гернет М.К. К истории царской тюрьмы. Т. 2. М., 1961; Гернет М.Н. К истории судебно-репрессивной борьбы царизма с революционерами в 1870–1890 гг. // Учен. зап. МГУ. 1949. № 144. С. 199-231; Бурджалов Э.Н. История СССР. М., 1946.

Во второй половине XX в. тенденция сохраняется. Публикуется ряд работ, в которых советские ученые затрагивают вопросы российской судебной системы до 1917 г., но чаще в контексте рассмотрения иных проблем¹. Важной публикацией этого периода является многотомный труд, посвященный российскому законодательству с древнейших времен, особую ценность представляют комментарии к нормативно-правовым актам².

В 1990-е годы в связи со сменой научной парадигмы отечественные историки рассматривают дореформенную судебную систему и судебную реформу 1864 г. под иным углом зрения – вне контекста классовой борьбы. Однако к дореформенному судопроизводству в этот период по-прежнему обращаются немногие ученые. Из работ этого периода следует выделить учебное пособие Н.Н. Ефремовой³. В своей публикации автор не только указывает на недостатки дореформенной судебной системы Российской империи, но и оценивает ее в эволюционной перспективе, выделяя этапы развития судебной системы.

В 2004 г. был опубликован сборник обзоров отечественной и зарубежной историографии эволюции судебных учреждений России⁴.

В 2019 г. увидела свет фундаментальная коллективная монография в 9-ти томах, предметом которой стала история судопроизводства в России⁵. Том 3 монографии охватывает временной промежуток с конца XVII до середины XIX вв. В публикации подробно рассмотрена историография вопроса, тщательно проанализированы нормативно-правовые основы деятельности судебных учреждений. Данное издание ценно прежде всего комплексным анализом судебных

---

¹ См.: Мулукаев Р.С. Полиция и тюремные учреждения в дореформенной России. М., 1964; Виленский Б.В. Подготовка судебной реформы 20 ноября 1864 года в России. Саратов, 1963; Его же. Судебная реформа и контрреформы в России. Саратов, 1969; Зайончковский П.А. Российское самодержавие в начале XIX столетия (Политическая реакция 80 - 90-х гг.) М., 1970; Его же. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978.

² См.: Российское законодательство X–XX вв. Т. 8. М., 1991.

³ См.: Ефремова Н.Н. Судостроительство России в XVIII - первой половине XIX в (историко-правовое исследование). М., 1993.

⁴ История судебных учреждений России: сборник обзоров и рефератов / гл. ред. Ю.С. Пивоваров. М., 2004.

⁵ История суда и правосудия в России: в 9 т. Т. 3 / отв. ред. В. В. Ершов, В. М. Сырых. М., 2019.

учреждений с юридической точки зрения. В 2020-е гг. ученые продолжают исследования данной тематики¹.

Первые работы, которые можно отнести к публикациям *второй группы*, появляются в пореформенный период². Исследования были нацелены на юридический анализ государственного устройства и касаются правового положения чиновников. Среди публикаций первой половины XIX в. стоит отметить труд правоведа К.О. Дюгамеля, посвященный отечественному государственному праву³.

В конце XIX в. увидели свет научные труды, в которых анализ бюрократического аппарата проводится ретроспективно, прослеживается его эволюционное развитие. Наибольший интерес представляют обобщающие работы ученых-государствоведов, представителей «государственной школы» – Б.Н. Чичерина и А.Д. Градовского⁴. Располагая в качестве источниковой базы лишь законодательными актами, ученые сосредоточились на компетенциях и правовом положении русского чиновничества. В начале XX в. их идеи получили развитие в работах ученых-юристов, близких к «государственной школе»⁵.

Стоит отметить, что уже в дореволюционный период в ряде работ научного и публицистического жанров были намечены те проблемы российского чиновничества, которые подробно исследовались в последующие периоды: низкое

---

¹ См., например: Марасанова В.М. «Усердие к службе»: судебные приставы Ярославского окружного суда (1866-1917) // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. Ярославль, 2020. № 3(53). С. 6-13.

² См.: Вицын А.И. Краткий очерк управления в России от Петра Великого до издания Общего учреждения министерств. Казань, 1855; Андреевский И.Е. О наместниках, воеводах и губернаторах. СПб., 1864.

³ Дюгамель К.О. Опыт государственного права Российской империи. СПб., 1833.

⁴ Градовский А.Д. Собрание сочинений. Т. 1. СПб., 1899; Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Т. 2. М., 1898.

⁵ См.: Коркунов Н.М. Русское государственное право. СПб., 1893. Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. СПб., 1910; Соколов К.Н. Очерки истории и современного значения генерал-губернатора // Вестник права. Т. 3. 1903. С. 247-286; Страховский И.М. Губернское устройство // Журнал Министерства юстиции. СПб., 1913; Блинов И.А. Губернаторы. Историко-юридический очерк. СПб., 1905. Гессен В.М. Губернатор как орган надзора. СПб., 1912.

материальное положение, недостаточный уровень образованности, взяточничество, волокита и т.д.¹

Важная веха в исследовании российского чиновничества – публикация работ Н.А. Рубакина². Взгляд ученого обратился на предмет исследования под совершенно новым углом – им были исследованы социальный облик, имущественное положение, повседневность чиновников.

Проблема российского чиновничества в первые десятилетия советской власти мало привлекала внимание советских историков. Однако в эти годы вышло несколько публикаций, в которых затрагивалась данная тема³. Эти исследования характеризуются в первую очередь тем, что чиновничество в них рассматривается прежде всего как часть более широкой социальной страты – господствующего класса.

Во второй половине XX в. ситуация изменилась. Выход в свет двухтомника Н.М. Дружинина⁴ ознаменовал новый этап в исследовании чиновничества Российской империи. Автор более детально исследует функционирование высшего государственного аппарата, его кадровый состав. К деятельности и структуре высших органов власти Российской империи обращались и другие авторы в конце 1950-х гг.⁵

Настоящим прорывом в исследовании чиновничества Российской империи стала фундаментальная работа П.А. Зайончковского «Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке»⁶. В монографии автор подробно разрабатывает

---

¹ См.: Берендтс Э.Н. О прошлом и настоящем русской администрации. СПб. 1913. С. 7-8; Бразоленко Б. Очерк развития бюрократии в России // Вестник знания. 1903. №8. С. 15; Ольшевский И. Бюрократия. М., 1906. С. 53-68; Берлин П.А. Русское взяточничество, как социально-историческое явление // Современный мир 1910. № 8. С. 48-56; Евреинов В.А. Гражданское чинопроизводство в России СПб., 1887.

²Рубакин Н.А. Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы. СПб. 1912, Его же. Этюды о русской читающей публике: Факты, цифры и наблюдения СПб., 1895; Его же. Много ли в России чиновников? // Вестник Европы. 1910. Кн.1. С. 111-134.

³См.: Магеровский Д.А. Государственная власть и государственный аппарат. М., 1924; Троцкий И.М. III отделение при Николае I. Л., 1990.

⁴Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. Т. 1. М. 1958.

⁵ См.: Предтеченский Л.В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века. М., 1957; Рындзюнский П.Г. Городское гражданство дореформенной России. М., 1958.

⁶ Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. М., 1978.

методологические основы обработки такого важного источника, как формулярные списки чиновников. В поле зрения исследователя попадают не только представители высшей бюрократии, но и провинциальные чиновники, включая членов уголовных палат и других провинциальных судебных учреждений.

В 1970–1980 гг. выходит целый ряд публикаций, посвященных проблеме бюрократии Российской империи¹. В этот период закладывается и методологическая основа исследования архивных материалов по истории российской бюрократии, ставшая отправной базой для разработки проблемы на десятилетия вперед².

Чиновничество Российской империи как предмет исследования все больше привлекает внимание российских историков в постсоветский период. Изменение конъюнктуры позволило ученым подойти к проблеме с совершенно новых позиций. Так, ученые обращаются к истории повседневности российского чиновника, анализу его места в обществе³.

Новый виток развития получают историко-социологические исследования социального облика чиновников Российской империи⁴. Продолжается разработка источниковедческой базы проблемы, начатая в советскую эпоху. Примером служит исследование В.А. Иванова⁵.

На современном этапе развития историографии проблемы появляется значительное количество исследований в рамках региональной истории. Прежде

---

¹ См.: Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. М. 1974; Оржеховский И.В. Из истории внутренней политики самодержавия в 60–70-х гг. XIX в. Горький, 1974.

² Литвак Б.Г. О достоверности сведений губернаторских отчетов XIX века // Источниковедение отечественной истории. М., 1976. С. 26-43; Киселев И.Н., Мироненко С.В. О чем рассказали формулярные списки // Число и мысль. М., 1986. №. 9. С. 6-31; Румянцева М.О. Массовые источники по истории чиновничества местных государственных учреждений России 1762–1802 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1985.

³ См.: Твердохлеб А.А., Шевырин В.М. Государственные служащие в России 1722–1995 гг.: динамика социального статуса // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5. История. М., 1995; Борисенко Т.В. Чиновничество в России XIX века: предписания, образы и стереотипы // Социально-культурные и этнические стереотипы. Материалы научной конференции. М., 1998. С. 80-86.

⁴ См.: Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. 1802–1917. СПб., 2001.

⁵ Иванов В.А. Губернское чиновничество России в 50–60-х гг. XIX в. Калуга, 1994.

всего это касается изучения провинциального чиновничества. В середине 1990-х гг. Л.В. Мерзлякова публикует ряд работ, посвященных чиновничеству Вятской губернии¹. Историк исследует формирование и функционирование чиновнического аппарата Вятской губернии первой половины XIX в. На конкретных казусах автор обращает внимание на такие недостатки вятских чиновников, как пьянство, взяточничество, низкий уровень образованности.

В начале 2000-х гг. публикуются результаты исследований Т.В. Козельчук². Автор исследует чиновничество Тобольской губернии второй половины XIX в. в его эволюции, обращаясь к динамике социальной структуры. Кроме этого, Т.В. Козельчук обращается к проблемам методологического и источниковедческого характера.

На материалах Рязанской губернии социальные и провинциальные характеристики чиновничества исследовала Т.А. Поскачей³. Примечательно, что автор затрагивает последнюю четверть XVIII в., эволюцию и социальный состав чиновников различных провинциальных учреждений в период их формирования с

---

¹ См.: Мерзлякова Л.В. Чиновничество Вятской губернии первой половины XIX в. // Материалы научно-практической конференции «Расширение источниковой базы архивов и историческая наука», посвященной 70-летию Государственной архивной службы Удмуртии. Ижевск, 1994. С. 24-26; Ее же. Архивные источники по истории чиновничества (по материалам Вятской губернии) // Исторический факультет: история, современное состояние и перспективы. Тезисы докладов Республиканской научно-практической конференции, посвященной 65-летию исторического факультета УГПИ-УдГУ. Ижевск, 1996. С. 42-45; Ее же. Чиновничество Вятской губернии первой половины XIX века (опыт социально-политической характеристики): дис... канд. ист. наук. Ижевск, 1997.

² См., например, Козельчук Т.В. «Адрес-Календари» и «Памятные книжки» как источник по истории тобольского чиновничества конца XIX – начала XX в. // Сборник научных трудов аспирантов и соискателей КГУ (экономические, гуманитарные и естественные науки). Вып. 2. Курган, 2000. С. 17-20; Ее же. Мироззрение зауральского чиновничества XIX века: к постановке проблемы // Сборник научных трудов аспирантов и соискателей КГУ (экономические, 1-гуманитарные и естественные науки). Вып. 3. Курган, 2001. С. 32-34; Ее же. Чиновничество Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Курган, 2002.

³ См.: Поскачей Т.А. Провинциальное чиновничество России в последней четверти XVIII – первой половине XIX вв.: На материалах Рязанской губернии: дис... канд. ист. наук. Рязань, 2006.

1775 г. Особенный интерес представляют публикации автора, посвященные судебным учреждениям Российской империи¹.

Материалы Курской губернии послужили источниками для исследований Ю.Н. Токмаковой. Диссертация, увидевшая свет в 2011 г., затрагивает вопросы материального положения провинциального чиновничества центральных губерний России в первой половине XIX в. Автор исследует повседневный быт чиновников, обращается к их ментальности, главной проблемой называя материальное положение².

В публикациях Н.Л. Семеновой исследуется высшая администрация Оренбургской губернии³.

Особый интерес представляют диссертация и другие публикации О.А. Плех. Историк исследует социальные характеристики и материальное положение чиновников различных регионов, привлекая широкий корпус архивных и иных источников⁴. В диссертации автора особое место занимают злоупотребления чиновников, привлечение их к юридической ответственности⁵.

Представляется рациональным остановиться отдельно на исследованиях, посвященных Пензенскому краю. Первые работы такого характера появляются в советский период. Например, в 1959 была опубликована монография

---

¹Поскачей Т.А. Земские суды Рязанской губернии в 1800–1820 годах // Рязанский историк. 2004. № 2. С. 85-93; Ее же. Уездные суды Рязанской губернии в начале XIX в. / Новая и новейшая история России в оценках современников: сб. науч. тр. Рязань, 2004. С. 82-88.

² Токмакова Ю.Н. Провинциальное чиновничество центральной России в 1801–1861 гг. : на материалах Курской губернии : дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2011.

³ См., например: Семенова Н.Л. Диалог властей в административном пространстве Российской империи в первой половине XIX в. (на примере всеподданнейших отчетов оренбургских губернаторов) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. № 8 (82). URL: http://vestospu.ru/archive/2020/articles/14_2_2020.html (дата обращения: 11. 03. 2023); Ее же. Социокультурный облик высшего руководства Оренбургской губернии в конце XVIII-первой половине XIX в. СПб., 2020.

⁴ См., например: Плех О.А. Состав чиновничества Архангельской губернии в первой половине XIX века // *Historia Provinciae* – журнал региональной истории. 2021. Т. 5, № 1. С. 16-63. Ее же. Численность провинциальных служащих в первой половине XIX в. (на материалах Вологодской губернии) // Российская история. 2020. № 1. С. 3-25. Ее же. Состав чиновничества Олонецкой губернии в первой половине XIX века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42, № 2. С. 58-69

⁵Плех О.А. Местное управление в Вологодской губернии в первой половине XIX века: дис. ... канд. ист. наук. М., 2016.

Е.Н. Самойлова, кратко характеризующая проведение реформы местного управления Екатерины II и новообразованные органы власти Пензенского наместничества¹. Активное исследование судебной системы Российской империи пришлось на XXI столетие. Так, в 2002 г. публикуется работа Н.Г. Таракановой, в которой она делает обзор дореформенной судебной системы Российской империи на примере Пензенской губернии². В первой главе диссертации автор затрагивает и Пензенскую палату уголовного суда, в частности, приводится информация о составе палаты накануне реформы. Н.Г. Тараканова, указывая на недостатки дореформенного суда, иллюстрирует их на примерах судов Пензенской губернии. Представляют интерес и другие публикации автора³.

В диссертации Е.Г. Панина, посвященной уездным судам в первой половине XIX в., также затрагиваются характерные черты судоустройства и судопроизводства того периода; автор освещает взаимодействие Пензенской палаты уголовного суда с уездными судами. Кроме того, в диссертации рассматриваются недостатки судебной системы на примере Пензенского края⁴.

Представляют интерес работы А.Г. Тростянского, в которых анализируются судебные учреждения и бюрократия Пензенской губернии накануне реформы⁵.

---

¹Самойлов Е.Г. Пензенский край в конце XVIII века (1776–1800): Ист.-экон. очерк. Пенза, 1959.

²См.: Тараканова Н.Г. Судебная реформа 1864 г. в российской провинции (на примере Пензенской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2002. Ее же. Судебная реформа 1864 г. в Российской провинции (на примере Пензенской губернии). Саранск, 2009.

³ См., например: Тараканова Н.Г., Ямбушев Ф.Ш., Пяткина Т.Ю. Значение образовательного ценза при формировании кадрового состава судебных учреждений Российской империи второй половины XIX века // Вестник Российского университета кооперации. Чебоксары, 2021. № 1. С. 140-144; Тараканова Н.Г. Жрецы Фемиды: к истории формирования юридической профессии в российской провинции во второй половине XIX в // Вестник Мордовского университета. 2006. Т. 16, № 1. С. 142-150.

⁴ См.: Панин Е.Е. Уездные суды Российской империи в первой половине XIX в.): дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2006.

⁵Тростянский А.Г. Судебная система дореформенной провинциальной России в 1840-1860 гг. (по материалам Самарской и Пензенской губерний) // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2010. №. 7 (87). С. 234-240. Его же. Средства обеспечения правосудности приговора в уголовном процессе первой половины XIX в. // Актуальные проблемы российского права на современном этапе : сб. ст. VII Всерос. науч.-практ. конф. Пенза, 2008. С. 143-145. Его же. К вопросу о положении дел в судебной системе российской империи к концу 50-х гг. XIX в. // Государство и общество. Проблемы социально-политической и экономической истории России». Пенза, 2009. №. 5. С. 82-91. Его же. Судебная система

В 2014 г. к 150-летию принятия судебных уставов выходит публикация Н.Г. Карнишиной, в которой автор на примере Пензенской губернии указывает на явные проблемы дореформенной судебной системы¹.

В постсоветский период проблемы дореформенного судопроизводства и чиновничества Российской империи привлекли внимание зарубежных ученых. Были опубликованы работы, посвященные провинциальным органам власти². Характеристике судебной системы Российской империи нашлось место в исследованиях американского ученого М.И. Раева³. Подвергая критике судебную систему Российской империи за ее коррумпированность, историк отмечает, что реформа 1780 г. улучшила ситуацию, но незначительно.

Вопрос ментальности российского чиновничества освещен в работе Р. Пайпса⁴. Американский ученый обращает свое внимание на такие проблемы формирования бюрократического аппарата Российской империи, как закрытый кастовый характер и отсутствие мотивации служить на благо государства. Р. Уортман в монографии затрагивает судебные реформы Екатерины II и Александра II⁵.

Дореформенную судебную систему исследовал немецкий историк Ф.Б. Кайзер⁶. В результате своих научных изысканий автор пришел к критическим выводам относительно сложившейся системы правосудия. Ученый указал на такие недостатки судоустройства Российской империи до 1864 г., как зависимость

Российской империи в 1850-х – начале 1880-х гг. (на примере Пензенской и Самарской губерний): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2011.

¹Карнишина Н.Г. Судебная система Российской империи накануне проведения реформы 1864 Г. (к 150-летию принятия судебных уставов) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. № 1(29). С. 69-76.

²См., например: Schattenberg S. Die korrupte Provinz? Russische Beamteim 19 Jahrhundert. Frankfurt am Main, 2008; Мацузато К. Генерал-губернаторства в Российской империи: от этнического к пространственному подходу // Новая имперская история постсоветского пространства: сб. статей. Казань, 2004. С. 427-458; и др.

³См.: Raeff M. Michael Speransky, Statesman of Imperial Russia, 1772–1839. N.Y., 1957; Idem. Origins of the Russian Intelligentsia: The Eighteenth Century Russian Nobility. N.Y., 1966.

⁴См.: Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993

⁵См.: Уортман Р. Властители и судии: развитие правового сознания в императорской России. М., 2004.

⁶Kaiser F.B. Die russische Justizreform von 1864: Zur Geschichte der russischen Justiz von Katharina II bis 1917. Leiden, 1972.

судебной власти от исполнительной и недостаточная правовая грамотность судейского корпуса, вызванная сословным характером судебной системы.

Судебную реформу Екатерины II исследовала британский ученый И. Мадариага, обратив внимание, в частности, на совестные суды, созданные под влиянием английской системы правосудия¹.

В XXI столетии отечественные авторы обращают внимание на тему преступности в Российской империи. В этот период публикуется ряд представляющих интерес работ². Однако данные публикации в основном не являются обобщающими, а посвящены отдельным аспектам преступности. Также стоит отметить, что подавляющее большинство исследований были направлены на изучение материалов второй половины XIX – начала XX вв.

Таким образом, на каждом этапе научной разработки проблем были достигнуты определенные успехи. Дореволюционный этап изучений судебной системы Российской империи характеризуется острой критикой дореформенного суда. Многие работы носили публицистический характер. Изучению чиновничества свойственны формально-юридический подход и ограниченность источниковой базы. На этом этапе была глубоко разработана нормативно-правовая база, что послужило заделом для будущих исследований.

Советский период изучения проблематики характеризуется идеологической тенденциозностью. Дореформенная судебная система Российской империи интересовала ученых мало. В исследовании дореволюционного российского чиновничества советские историки достигли значительных успехов: была

---

¹См.: Madariaga I. *Russia in the Age of Catherine the Great*. NewHaven. L., 1981.

² См., например: Безгин В.Б. Дела о семейных побоях в практике волостных судов // Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур: Материалы Девятой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН. Смоленск, 2016. С. 358-360; Менщиков И.С., Федоров С.Г. Девиантное и делинквентное поведение русских крестьян Южного Зауралья во второй половине XIX - начале XX в. Курган, 2013; Голикова С.В. Инфантицид и солдаты (по материалам Екатеринбургского уездного суда XIX века) // Институты развития демографической системы общества: сборник материалов V Уральского демографического форума с международным участием. Екатеринбург, 2014. С. 272-279; Шаповалов В.А., Шаповалова С.П. Усадьба и изба: воровство как проявление «коммунизма крестьянина с помещиком» // Этнография. Белгород, 2022. № 1(15). С. 207-226

фундаментально разработана методология работы с архивными источниками, круг которых серьезно приумножился.

В постсоветский период ученых привлекает проблема развития судебной системы Российской империи, в большей степени Судебная реформа Александра II. Ученые, обращающиеся к проблематике бюрократического аппарата Российской империи, развивают идеи советских историков, обогащая их новыми методологическими находками. На этом этапе источниковая база исследований расширяется за счет введения в научный оборот массы новых материалов в рамках региональных исследований.

Историографический обзор проблемы исследования позволяет заключить, что в контексте изучения судебной системы Российской империи основательно разработаны законодательные основы ее функционирования на разных исторических этапах, исследован переходный период 1860-х гг. Внимание исследователей было сосредоточено в большей степени именно на Судебной реформе 1864 г. Однако существуют лакуны: деятельность дореформенных судов не изучена в полной мере, преступность в Российской империи на основе судебной документации практически не исследована, что обуславливает новизну настоящего исследования. Проблематика социального облика чиновничества Российской империи разработана фундаментально, однако представляется весьма перспективным дальнейшее изучение предмета с привлечением новых источников, в первую очередь региональных.

Исследовательская проблема данной работы заключается в определении эффективности судебной системы Российской империи, действовавшей с конца XVIII в. до Судебной реформы 1864 г., на примере конкретного провинциального органа правосудия – Пензенской палаты уголовного суда. Для рассмотрения данной проблемы необходимо проанализировать основные направления деятельности Пензенской уголовной палаты, а также социальные характеристики ее чиновников и канцеляристов на всем протяжении ее существования.

Цели и задачи исследования.

Целью диссертационного исследования является комплексное изучение эволюции Пензенской палаты уголовного суда на всем протяжении ее существования.

Реализация поставленной цели достигается с помощью решения следующих исследовательских **задач**:

- 1) дать характеристику функциям Пензенской палаты уголовного суда и определить ее место в системе провинциальных органов судебной власти;
- 2) проанализировать основные направления деятельности Пензенской палаты уголовного суда на этапе ее становления в Пензенском наместничестве в 1781–1796 гг.;
- 3) исследовать осуществление функций Пензенской палаты уголовного суда как судебно-ревизионного органа власти в Пензенской губернии в XIX в.;
- 4) провести анализ реализации Пензенской палатой уголовного суда компетенций судебного органа первого звена в сфере преступлений чиновничества;
- 5) исследовать тенденции развития и характер преступности в Пензенском наместничестве и Пензенской губернии как части повседневности различных слоев населения;
- 6) осуществить историко-социологический анализ кадрового состава Пензенской палаты уголовного суда;
- 7) проанализировать имущественное положение чиновников и канцеляристов Пензенской палаты уголовного суда.

Источниковая база исследования.

Источниковую базу исследования составили опубликованные и неопубликованные письменные источники. Для источниковедческого обзора была принята следующая классификация письменных исторических источников:

1. Законодательные акты;
2. делопроизводственные материалы;
3. материалы фискального, административного и хозяйственного учета;
4. справочные издания;

5. статистические материалы;
6. периодическая печать;
7. источники личного происхождения.

Законодательство служило нормативно-правовой базой функционирования Пензенской палаты уголовного суда, поэтому эта группа источников служит отправной точкой исследования. Первостепенное значение здесь имеет «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи»¹. Фундаментальный закон, разработанный Екатериной II, учреждал на местах палаты уголовного суда, определял их состав, функции, порядки комплектования и сношения с другими учреждениями, а также место в системе губернских органов власти. Впоследствии, в XIX в., законодательство получило развитие, вносились коррективы в правовое положение палат уголовного суда. В исследовании использовались две редакции кодифицированного законодательства Российской империи – 1830 и 1868² гг.

Наиболее важным источником для настоящего исследования является делопроизводственная документация, что обусловлено избранным предметом исследования. Важно упомянуть, что делопроизводственная документация относится к категории массовых источников. Кроме этого, имея в виду разнообразие делопроизводственных документов, для удобства следует их классифицировать, выделив следующие виды:

1. межведомственная переписка;
2. документы внутреннего оборота;
3. просительные документы.

К первой группе относятся рапорты (донесения, направляемые нижестоящим лицом вышестоящему); указы, повеления, предписания (документы, направляемые

---

¹ Учреждение для управления губерний Всероссийской империи. 7 ноября 1775 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2350/>. Дата обращения: 11.01.2022.

² Полное собрание законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленное. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 1–40; Полное собрание законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленное. Собрание второе. СПб., 1830–1868. Т. 1–38.

вышестоящим лицом нижестоящему), отношения, в XVIII в. именовавшиеся прометориями (переписка между лицами, несвязанными отношениями соподчинения).

К документам внутреннего оборота отнесены журналы и протоколы заседаний, решительные определения Пензенской палаты уголовного суда.

Третья группа документов – прошения, с которыми частные лица обращались к должностному лицу или в орган власти. В XVIII в. прошения назывались челобитными.

Межведомственная переписка была использована в работе ограниченно. Так, имели место случаи неверного определения подсудности дела. В таких ситуациях, например, дело, поступившее в уголовную палату, передавалось в гражданскую палату или совестный суд. Рапорты губернаторов, направляемые в Министерство внутренних дел и Министерство юстиции, также содержали информацию, представляющую ценность для исследования, например, о финансировании учреждений. Данные документы отложились в Ф. 1405 Российского государственного исторического архива (РГИА) – министерство юстиции и Ф. 1286 РГИА – Департамент полиции исполнительной МВД¹. Приказы губернатора, направляемые в судебные учреждения, содержат информацию о проблемах в сфере правосудия, например, избыточном числе колодников, содержащихся в острогах. Эти документы фиксировались в реестрах исходящих бумаг, отложившихся в Ф. 5 – Канцелярия пензенского губернатора Государственного архива Пензенской области (ГАПО)².

К отдельному виду донесений можно отнести отчеты. Например, Всеподданнейшие отчеты министра юстиции содержали информацию о количестве уголовных дел, находящихся в производстве и решенных по годам³. По своей сути отчеты являются статистическим источником. Однако данные отчеты до 1840-х гг.

---

¹ См., например, рапорт Пензенского гражданского губернатора Министру внутренних дел 1833 г.: РГИА. Ф. 1286. Оп. 5. Д. 459.

² См., например, реестр исходящих бумаг канцелярии Пензенского губернатора за 1817 г.: ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 622, 623.

³ См., например, РГИА. Ф. 1405. Оп. 521. Д. 20, 53, 87.

отличаются неполнотой. В последующие десятилетия в отчетах также не всегда содержалась информация по каждой губернии. Отчеты отложились в Ф. 1405 РГИА. Информацию о количестве уголовных дел в производстве содержали и отчеты губернаторов, появившиеся в 1804 г. (Ф. 1281 РГИА – совет министра внутренних дел)¹. Данные в губернаторских отчетах не всегда на проверку соответствуют данным других источников. Обработка информации из этого источника должна проводиться с тщательностью, поскольку данные могли быть плодом воображения какого-либо чиновника, а сбор данных осуществлялся с помощью полицейских чиновников, действовавших через волостные правления.

Основным источником для изучения деятельности Пензенской палаты уголовного суда послужила внутренняя документация, отложившаяся в Ф. 23 ГАПО – Пензенская палата уголовного суда. Наиболее массовым источником являются журналы заседаний уголовной палаты². В журнале фиксировалась дата заседания палаты, присутствующие и докладчик. Далее кратко резюмировалось содержание вопроса, стоявшего на повестке, и приказ. С течением времени форма составления журналов менялась незначительно, однако данный вид источников за все периоды характеризуется наиболее кратким изложением сути рассмотренных дел. Протоколы по своему содержанию близки к журналам, но по форме предполагают более полное изложение дела³.

Исчерпывающую информацию о рассмотренных в палате уголовного суда делах содержат решительные определения. Данный вид документации содержит в себе в первую очередь наименование и краткую характеристику сути дела. Поскольку наименование давалось в том виде, в каком виде оно было обозначено первоначально при поступлении в палату или нижестоящую инстанцию, нередко это наименование не отражало сути дела, которая раскрывалась в ходе следствия. В решительные определения дословно переписывались все материалы дела.

---

¹ См., например, отчеты Пензенского губернатора начала XIX в.: РГИА. Ф.1281. Оп.11. Д. 98.

² См., например, журналы заседаний Пензенской палаты уголовного суда середины XIX в.: ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 960, 961, 962, 963.

³ См., например, протоколы заседаний Пензенской палаты уголовного суда начала XIX в.: ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 21, 22, 43.

Письменный порядок судопроизводства предполагал дословное воспроизведение текста. Несмотря на то, что определения оформлялись уже после завершения дела, текст не содержал искажений или сокращений¹.

Последующее содержание решительного определения зависело от инстанции – ревизия дела, поступившего из нижестоящего суда, или дело, рассматриваемое в первой инстанции. В первом случае после краткой характеристики дела следовало подробное воспроизведение решения, которое постановил суд, рассматривавший дело в первой инстанции. Здесь воспроизводились следственные действия и заключения, последовавшие со стороны суда.

Среди следственных мероприятий могли быть допросы участников и свидетелей, очные ставки, повальные обыски. В отдельных случаях, например, в делах о смертях от неестественных причин или изнасилованиях, в материалы дела включалось заключение штабс-лекаря. Затем следовало решение уголовной палаты: утвердить первоначальное решение суда, или нет. В первом случае дело завершалось постановлением об исполнении. В зависимости от характера дела, а также исторического периода, когда оно было рассмотрено, дело могло быть безотлагательно исполнено либо направлено на утверждение губернатору.

В первом случае дело направлялось вновь в судебное учреждение первой инстанции для оглашения и исполнения приговора. Если решение нижестоящего суда содержало ошибки или было в корне неверным, палата вносила коррективы в решение, либо вновь проводила следственные действия. Например, после ревизии уголовной палатой дела о крестьянке с. Дурасовки помещика Л. Ховрина Ф. Карповой к делу в Саранском уездном суде подшит протокол, содержащий следующее: «1835 года октября 17 дня решение сие при открытых дверях присутствия уездного суда села Дурасовки господина Ховрина крестьяне Ерафей Михайлов и женка его Аксиныя Васильева и Фекла Карпова слушали и оным

---

¹ См., например, решительные определения Пензенской палаты уголовного суда за 1781 г.: ГАПО. Ф. 23. Оп. 2. Д. 5.

остались довольны, а заместо их занеумением грамоте по их личной просьбе обер-офицерский сын Иван Новиков руку приложил»¹.

Дела, рассмотренные в первой инстанции, схожи по структуре с ревизиями, за исключением того, что они не содержат решения нижестоящего суда.

Ценность решительных определений состоит не только в полноте содержания, но и в том, что они воспроизводили только окончательные решения по делам. Однако начиная с 1850-х гг. решительных определений Пензенской палаты уголовного суда в ГАПО не отложилось. Для анализа судопроизводственной деятельности Пензенской палаты уголовного суда в первую очередь использовались решительные определения. Если за определенный избранными реперными точками год этого источника в архивохранилище не отложилось, то использовались протоколы заседаний, в последнюю очередь – журналы.

В Российской империи административные, фискальные и полицейские формы учета населения были весьма востребованы и охватывали широкий круг населения. Чиновничество как особая социальная страта в этом контексте стоит особняком. Уже в XVIII столетии правительство, осознавая этот факт, разработало специальную форму учета бюрократического аппарата – формулярные (послужные) списки.

Формулярный список представляет собой документ в виде таблицы, составлявшийся на каждого чиновника и канцеляриста, служившего в каком-либо государственном учреждении. Документ содержал следующие сведения: имя, возраст чиновника, сведения о недвижимом имуществе, крепостных и дворовых, которыми владел чиновник, его статской карьере, участии в военных походах, юридической ответственности, семейном положении, вероисповедании. Содержание формулярных списков изменялось с течением времени. Так, сведения об имуществе были детализированы: отдельно стало указываться родовое и благоприобретенное имущество чиновника, а также имущество его супруги. Также

---

¹ Центральный государственный архив Республики Мордовия (далее ЦГА РМ). Ф. 15. Оп. 1. Д. 297. Л. 143об.

во второй половине XIX в. в формулярные списки стали вносить сведения о размере жалования и образовании чиновника.

Послужные списки являются важнейшим источником в исследовании социального облика российского чиновничества XVIII–XIX вв. В настоящем исследовании были использованы формулярные списки чиновников и канцеляристов пензенской палаты уголовного суда, отложившиеся в Ф. 1349 РГИА – формулярные списки чинов гражданского ведомства, Ф. 5 ГАПО – Канцелярия Пензенского губернатора, Ф. 6 ГАПО – Пензенское губернское правление, Ф. 23. ГАПО – Пензенская палата уголовного суда¹.

П.А. Зайончковский, проанализировав широкий массив формулярных списков, отмечает, что данный вид источников можно отнести к одним из наиболее надежных. Однако автор указывает на возможные опуски, пропуски и неточности, допущенные несознательно².

В современном научном сообществе существуют разные взгляды на проблему репрезентативности и достоверности формулярных списков как исторического источника. Ю.Н. Токмакова и Н.Л. Авилова в своей публикации указывают на невозможность подтасовки или искажения информации в формулярных списках³, в то время как В.А. Иванов полагает, что степень репрезентативности может варьироваться⁴. Проанализировав более полутора тысяч документов, ученый пришел к выводу, что ошибки в указании возраста чиновников

---

¹См., например, формулярные списки чиновников Пензенской палаты уголовного суда первой четверти XIX в.: РГИА. Ф. 1349 Оп. 4 1803 г. Д. 59; ГАПО. Ф.6. Оп. 1. Д. 516.

²Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. М., 1978. С. 10.

³Токмакова Ю.Н., Авилова Н.Л. Социальный состав, возраст и религиозная принадлежность чиновников Курской губернии в 1801-1861 гг. // Известия Юго-Западного государственного университета. Курск, 2011. № 4(37). С. 180.

⁴Иванов В.А. Вопросы определения репрезентативности формулярных списков служащих местных государственных учреждений России (1850-е годы) // Вестник Брянского государственного университета. Брянск, 2012. № 2-2. С. 37.

отмечаются почти в трети документов¹. Неверные сведения также были обнаружены в графах о собственности чиновников².

В нашем исследовании также были обнаружены подобные неточности в послужных списках. Чаще всего это касается возраста чиновников. Так, по формулярному списку 1832 г.³ возраст председателя И.В. Речицкого – 52 года, а по документу 1840 г.⁴ – 54. По материалам 1812 г. все канцеляристы палаты имеют одинаковый возраст (23 г.), классный чин (14) и семейное положение (холост, детей не имеет). Недостоверность сведений подтверждается сличением документов 1812⁵ и 1817⁶ гг. Возможно, возраст чиновника не являлся важным показателем на взгляд составителя документа. Кроме того, заметно, что к представителям «нижних чинов» в плане оформления документов относились менее внимательно. Например, в формулярных списках 1803 г. у чиновников, чей классный чин ниже 10, не указано отчество⁷.

Проанализировав формулярные списки разных периодов, мы пришли к выводу, что составлялись эти документы не всегда с предельной тщательностью. Например, формулярные списки 1817, 1830, 1832, 1853 гг. содержат исчерпывающую информацию, все графы обо всех чиновниках в них заполнены. В послужных списках 1860, 1861, 1865, 1867 гг. мы наблюдаем большое число исправлений, а также пропусков: у большинства представителей «низших чинов» отсутствуют отметки о размере жалования, у некоторых не указан возраст, а иногда не заполнена графа о семейном положении. Объяснить это можно переменной в отношении к заполнению формулярных списков в целом со стороны молодого

---

¹Иванов В.А. Вопросы определения репрезентативности формулярных списков служащих местных государственных учреждений России (1850-е годы). С. 36.

²Его же. К вопросу о достоверности сведений формулярных списков об имущественном положении служащих-дворян местных государственных учреждений России в середине XIX века // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. Рязань, 2021. № 4(73). С. 11.

³ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 239а. Л. 1.

⁴РГИА. Ф. 1349 Оп. 4 1840 г. Д. 248. Л. 303.

⁵РГИА. Ф. 1349 Оп. 4 1812 г. Д. 24.

⁶ГАПО. Ф.6. Оп. 1. д. 516.

⁷РГИА. Ф. 1349 Оп. 4 1803 г. Д. 59.

председателя уголовной палаты Н.Н. Кишенского, со стороны лично чиновника, занимавшегося этой работой, или же загруженностью судебного органа, связанной с подготовкой и осуществлением реформ.

Другой важной проблемой формулярных списков является неполнота сведений, содержащихся в формулярных списках – многие графы таблицы остаются незаполненными. П.А. Зайончковский в своем исследовании предложил методику, по которой с помощью справочных материалов можно восполнить часть недостающих сведений¹. Данная методика была применена в ходе настоящего исследования. Однако чаще всего с помощью справочных источников, например, адрес-календарей, можно установить возраст и классный чин чиновника. Значительный объем использованных в нашем исследовании документов не содержали сведений о размере жалования и образовании чиновников и канцелярских служащих.

Как уже отмечалось ранее, восполнить текстуальные лакуны формулярных списков позволяет справочная информация. В первую очередь речь идет о адрес-календарях (месяцесловах). Адрес-календари, издававшиеся канцелярией Академии наук с 1764 г., включали сведения о чиновниках государственных учреждений. Данный вид источника характеризуется краткостью сведений: фамилия, чин и должность. Кроме этого, адрес-календари составлялись без должной систематичности, они содержат пропуски и неточности, что отмечалось даже самим издателями. В.А. Иванов указывает, что справочные издания иногда обнаруживают значительные расхождения в численных показателях с официальными отчетами².

Привлечение материалов периодической печати позволяет дополнить фактуру в исследовании деятельности Пензенской палаты уголовного суда. Пензенские губернские ведомости содержат судебную хронику и информацию об

---

¹Зайончковский П.А. Указ. Соч. С. 11–12.

²Иванов В.А. Источники о штатах присутственных мест Московской губернии середины XIX в // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.) М., 2009. С. 169-192.

открытых заседаниях палаты в пореформенный период¹. Статьи об особо крупных делах, рассмотренных Пензенской палатой уголовного суда, публиковались и в других изданиях. Например, «Танеевское дело» получило освещение в «Голосах из России»² и «Колоколе»³.

Обогащают деталями информационную базу источники личного происхождения. Несмотря на субъективность, мемуары и личная переписка содержат ценную информацию, факты, дополняющие общую картину. Важно отметить, что в конце XVIII – первой половине XIX в. мемуаристика как жанр становится актуальной формой исторического познания и рефлексии⁴. Важную роль в публикации мемуаров и частной переписки сыграли журналы «Русский архив» и «Русская старина».

Важным источником этого жанра являются воспоминания Ф.Ф. Вигеля. Мемуарист, сын пензенского губернатора Ф.Л. Вигеля в своих мемуарах касается пензенских чиновников, в том числе и высших чинов уголовной палаты⁵. М.Н. Киреев характеризует представителей высшего общества Пензенской губернии в основном негативной коннотацией. Например, председателя уголовной палаты мемуарист называет «главным уголовным преступником в губернии»⁶. Собственные сношения с уголовной палатой в конце XVIII в., а также характеристику ряда ярких уголовных дел дает литератор И.М. Долгоруков⁷. Пензенский чиновник И.И. Мешков в своих воспоминаниях представляет картину быта пензенского чиновничества первой четверти XIX в.⁸

---

¹Васильев И.И. Пензенские губернские ведомости. Первое пятидесятилетие 1838–1887 г. Отдел неофициальный: систематический свод статей, относящихся к Пензенскому краю, хронологический и алфавитный указатели. Пенза, 1889. С. 75.

²Танеевское дело // Голоса из России. Сборники А.И. Герцена и Н.П. Огарева. М.: Наука, 1974. Выпуск первый. Кн. III. С. 148.

³Танеевское дело // Колокол. Газета А.И. Герцена и Н.П. Огарева. 1858. № 27. С. 220–221.

⁴Тартаковский А.Г. Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX в.: от рукописи к книге. М., 1991. С. 121.

⁵См.: Вигель Ф.Ф. Записки. Т. 1. М., 2003.

⁶Пензенский край в мемуарах, художественной литературе и исследованиях. Серия книг. Т.1. М., 2014. С. 9-14.

⁷Пензенский край в мемуарах, художественной литературе и исследованиях. Серия книг. Т.1. С. 15-101.

⁸Там же. С. 123-151.

Положительные отзывы о системе уголовного судопроизводства в начале правления Николая I на примере Пензенской губернии можно обнаружить в воспоминаниях Сердобского уездного предводителя дворянства П.И. Юматова¹.

Повседневность чиновников палат уголовного суда красочно, с долей сатиры, описал И.С. Аксаков, по долгу службы успевший погрузиться в приказную волокиту². Статскую карьеру в уголовной палате начал другой великий русский писатель, Н.С. Лесков. Воспоминания о тяготах 16-летнего канцеляриста в палате уголовного суда со слов отца записал сын писателя, А.Н. Лесков³. Характер службы в провинциальном судебном органе Пензенской губернии был знаком И.В. Селиванову, отразившему этот опыт в собственных мемуарах⁴.

Таким образом, анализ источниковой базы темы исследования позволяет заключить, что корпус источников характеризуется высоким эвристическим потенциалом, а степень его репрезентативности является достаточной для решения поставленных в исследовании задач.

Методологические основы исследования. Методологически исследование построено на синтезе нескольких подходов, обусловленных предметом и структурой диссертации. Поскольку хронологически исследование ограничено двумя масштабными судебными реформами – 1780 и 1864 гг., в исследовании разрабатывается проблематика нестационарных периодов. Обе реформы сопровождались фундаментальными преобразованиями, и переходные периоды были весьма продолжительными.

При анализе преступности в главе 1, как и при анализе социального облика чиновников и канцеляристов уголовной палаты в главе 2, был актуален антропологический подход к исследованию.

Важное методологическое значение для настоящего исследования имеет микроисторический подход. Отдельные казусы позволяют, как отмечает Д. Леви,

---

¹ Пензенский край в мемуарах, художественной литературе и исследованиях. Серия книг. Т.2. М.: Новые решения, 2014. С. 81–107.

² См.: Аксаков И.С. Письма из провинции. Присутственный день в уголовной палате. М., 1991.

³ См.: Лесков А.Н. Жизнь Николая Лескова. М., 1984 г.

⁴ См.: Селиванов И.В. Провинциальные воспоминания (Из записок чудака). М., 1857.

проверять теории на практике, а также, наоборот, переходить от локальных сюжетов к обобщениям¹. Диалектический потенциал микроисторического анализа к генерализации в одних случаях и к индивидуализации в других был применен в настоящем исследовании, в частности, в главе 1.

Методы исследования.

В исследовании был применен комплексный подход, основанный на принципах историзма и объективности. В рамках комплексного подхода нашли свое место общенаучные методы (анализ, синтез), специально-исторические (историко-типологический, историко-генетический и др.), математические и статистические методы, а также приемы цифровой обработки информации (в том числе контент-анализ).

Принцип историзма позволил рассмотреть явления и процессы в их динамическом развитии, проследить эволюцию Пензенской палаты уголовного суда через призму изменений кадрового состава палаты, а также характера основных направлений деятельности.

В ходе исследования были использованы специально-исторические методы. Биографический метод нашел применение в главе II при характеристике председателей Пензенской палаты уголовного суда. Историко-генетический метод был использован на всех ключевых этапах исследования в совокупности с ретроспективным и хронологическим. Историко-сравнительный метод применялся при изучении кадрового состава уголовной палаты: проводилось сравнение с составами других учреждений, а также уголовных палат других губерний.

При анализе направлений деятельности Пензенской палаты уголовного суда в главе I важную роль сыграл историко-типологический метод. Вкупе с методом периодизации, типологизация позволила выделить основные направления деятельности палаты, исследовать их на разных этапах. Кроме этого, данные методы были применены при исследовании и классификации уголовных дел, рассмотренных палатой.

---

¹ Леви Дж. К вопросу о микроистории [1991] // Современные методы преподавания новейшей истории. М., 1996. С. 170.

Поскольку основные источники, использованные в работе, относятся к массовым, необходимым оказалось исследование больших объемов данных с помощью метода контент-анализа. Так, в ходе исследования были проанализированы более трех тысяч уголовных дел, рассмотренных Пензенской палатой уголовного суда. Для фиксации данных были разработаны матрицы в MSExcel 2019. Материалы каждого уголовного дела были атрибутированы по 10 критериям, что позволило использовать следующие приемы цифровой обработки информации¹:

1. извлечение и группировка уголовных дел по заданным признакам (вид преступления, происхождение и пол обвиняемого, характер приговора и решения нижестоящего суда, инстанция рассмотрения дела и т.д.);
2. получение сводных данных об изучаемых группах уголовных дел;
3. классификация дел по различным атрибутам;
4. сравнение групп объектов.

Кроме этого, в матрицы вносились нарративные метаданные, к которым атрибутирование могло быть применено лишь ограниченно. Комплексный анализ конкретных уголовных дел и реконструкция на их основе казусов достигались за счет контекстного поиска².

При исследовании характера уголовных дел, рассмотренных Пензенской палатой уголовного суда, применялись математические методы. Статистический анализ позволил сделать определенные выводы о характере и тенденциях преступности в Пензенской губернии в исследуемый период. При задействовании математических и статистических методов исследования учитывалась степень репрезентативности данных, вероятности статистических погрешностей и подверженность математических данных искажениям. Математический инструментарий стал методологической базой, позволившей выстроить фундамент

---

¹ Корниенко С.И., Гагарина Д.А., Поврозник Н.Г. Исторические информационные системы: теория и практика. М., 2021. С. 164.

² Корниенко С.И., Гагарина Д.А., Поврозник Н.Г. Указ. Соч. С. 165.

для применения историко-сравнительного, историко-типологического и других методов.

Завершая аналитический обзор методологии настоящего исследования, представляется важным определиться со специальной терминологией, которая будет применяться в дальнейшем изложении. Поскольку Пензенская палата уголовного суда на всем протяжении существования выступала в роли органа правосудия, характеристика ее деятельности требует использования юридических понятий и терминов. Так, уголовные палаты Российской империи в разное время занимали места судов второй и третьей инстанции. Инстанциями называют степени суда, находящиеся в иерархическом соподчинении¹. В соответствии с такой системой палаты палаты рассматривали дела в ревизионном и апелляционном порядке. Ст. 108 Учреждений о губерниях содержит дефиницию ревизии: «ревизия уголовных дел ничто иное есть, как прилежное рассмотрение, произведено ли дело порядочно и сходственно с законами, сколь для оправдания невинности, столь и для приведения в ясность преступления, или для обличения преступника»². Апелляция же представляет собой «ходатайство о перевершении дела судом высшей инстанции ввиду несоответствия решения низшей инстанции с фактической или юридической его стороной»³.

Таким образом, синтез различных подходов к исследованию, применение традиционных методов исторического исследования, подкрепленное математическим инструментарием, позволило комплексно проанализировать источниковую базу, включающую в себя различные опубликованные и неопубликованные источники. Важную роль в достижении репрезентативности полученных данных сыграли современные информационно-коммуникативные технологии.

---

¹Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб., 1894. Т. 13. С. 234.

²Учреждение для управления губерний Всероссийской империи. 7 ноября 1775 года. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2350/>. Дата обращения: 11.01.2022.

³ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Указ. Соч. 1890. Т. 1. А (2). С. 887–892.

Научная новизна данного диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые предпринята попытка комплексно проанализировать структуру и деятельность губернского судебного учреждения, действовавшего до Судебной реформы 1864 г., а именно, Пензенской палаты уголовного суда. На основе впервые введенных в научный оборот неопубликованных источников проведен анализ осуществления Пензенской палатой уголовного суда судебных и судебно-ревизионных функций на разных этапах действия этого органа власти, что позволило охарактеризовать место и роль палаты уголовного суда в системе органов правосудия Российской империи конца XVIII – первой половины XIX в., верифицировать и конкретизировать на региональном материале концепцию кризиса судебной системы накануне реформ 1860-х гг.

Впервые предпринято исследование формулярных списков чиновников и канцелярских служащих Пензенской палаты уголовного суда, осуществлен анализ эволюции их социальных характеристик и материального положения на протяжении изучаемого периода. Воссоздан историко-социальный портрет председателей, товарищей председателя, секретарей данного судебного органа, реконструированы типичные траектории их служебной карьеры, выдвинуты и обоснованы выводы о снижении престижности службы в судебных органах как одном из аспектов кризиса дореформенной системы правосудия.

В диссертации впервые на основе делопроизводственных документальных материалов органа правосудия Российской империи, в динамике анализируется структура преступности в российской провинции XVIII–XIX вв., что позволило рассмотреть с точки зрения истории повседневности проявления девиаций представителей различных сословий Российской империи на примере Пензенской губернии.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его материалы и выводы позволяют на примере конкретного судебного учреждения охарактеризовать эволюцию судебной системы Российской империи с конца XVIII в. до Судебной реформы 1864 г., сформировать более предметное представление о факторах и механизмах взаимодействия власти и общества в российской

провинции, а также об отдельных областях повседневных практик различных слоев населения Российской империи. Предпринятое исследование преступности Российской империи по материалам судопроизводственной документации может стать отправной точкой для последующих специальных исследований в данном направлении.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его выводы, материалы и обобщения могут найти применение в научно-исследовательской и преподавательской деятельности, для дальнейшего изучения политической и социальной истории России. Статистический материал, представленный в виде таблиц и диаграмм, может быть использован в компаративистских исследованиях. Результаты исследования могут быть использованы при разработке специальных курсов по истории России и истории Пензенского края.

Положения, выносимые на защиту:

1. В истории Пензенской палаты уголовного суда можно выделить два этапа: первый этап (1780–1797 гг.) – период становления в качестве суда третьей инстанции, высшего органа уголовного правосудия в Пензенском наместничестве; второй этап (1801-1869) – период деятельности в качестве суда второй инстанции Пензенской губернии. Основными функциями Пензенской палаты уголовного суда на всех этапах ее существования были ревизии уголовных дел, поступивших из судов низших инстанций, апелляции обжалованных уголовных дел и рассмотрение дел о преступлениях чиновников в первой инстанции. Апелляционная функция уголовной палаты не являлась востребованной, поскольку до середины XIX в. апелляции фактически не подавались, а впоследствии являлись редким исключением.

2. Если в конце XVIII в. делопроизводственная нагрузка Пензенской палаты уголовного суда была относительно невысокой, то с 1801 г. нагрузка на палату значительно возросла, чему способствовало как изменение ее статуса в системе судопроизводства, так и увеличение круга дел, требовавших обязательной ревизии. Подход к ревизиям пересматривался с изменением политической конъюнктуры: во второй четверти XIX в. увеличивается доля обвинительных приговоров и

неудовлетворительных ревизий решений нижестоящих судов, сопровождающихся применением санкций к членам этих учреждений.

3. Общая структура преступности в Пензенской губернии в исследуемый период была динамичной. В конце XVIII столетия наиболее частыми преступлениями в губернии являлись кражи, были распространены также убийства и побег. Перемены социального состава общества и эволюция законодательства в первой половине XIX в. оказывали влияние на изменение структуры преступности: наиболее массовыми преступлениями по-прежнему являлись кражи, распространенными становятся также преступления, связанные с рекрутской повинностью, половой неприкосновенностью. Со второй четверти XIX в. значительно увеличился объем рассмотренных уголовной палатой дел о бродяжничестве и незаконной порубке леса, что связано с вниманием к этим проблемам со стороны государства.

4. Преступность в Пензенской губернии в исследуемый период носила сословный характер: ее структура у представителей различных социальных страт различалась в зависимости от образа жизни. Так, преступления, связанные с побегам, были характерны прежде всего для помещичьих крестьян и дворовых людей, а деяния, связанные с должностными проступками, – для купцов и мещан, замещавших общественные должности. В течение XIX в. среди обвиняемых снижается процентная доля лично зависимого населения и увеличивается доля государственных крестьян, в число которых также были включены однодворцы.

5. Уголовные дела о преступлениях чиновников составляют небольшую долю всех дел, рассмотренных Пензенской палатой уголовного суда. Количество дел, связанных с взяточничеством и иными проступками чиновников, не соответствует масштабам чиновничьих злоупотреблений, о которых свидетельствуют другие источники, что позволяет сделать вывод о латентности этих видов преступлений.

6. Социальный состав чиновников и канцелярских служащих Пензенской палаты уголовного суда менялся с течением времени. Анализ его динамики показывает снижение процентной доли дворян в составах палаты и увеличение

доли выходцев из духовенства начиная со второй четверти XIX в. В тот же период начинает снижаться удельный вес чиновников высших классов.

7. Материальное положение членов палаты, определявшееся их имущественным статусом и размером получаемого жалования, также не оставалось статичным. Если в 1830 г. значимой собственностью обладали порядка четверти всех чиновников палаты, то в 1859 г. – около половины. Уровень благосостояния чиновников Пензенской палаты уголовного суда на разных этапах ее существования нельзя назвать высоким, исключая тех, кто занимал высшие посты. Увеличение нагрузки на Пензенскую уголовную палату не сопровождалось должным расширением ее штата, что могло отразиться на качестве ее функционирования.

Степень достоверности результатов исследования.

Достоверность результатов исследования обеспечивается применением научных принципов (историзма, объективности), положенных в его основу, репрезентативностью архивных и других использованных источников, применением общенаучных, специально-исторических, математических и статистических методов, соответствующих предмету, целям и задачам исследования.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования были представлены на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях: VII Международной научной конференции, посвященной 180-летию со дня рождения В.О. Ключевского (Пенза, 2021 г.); I Всероссийской научно-практической конференции «Калачовские чтения» (Пенза, 2021 г.); XXII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 180-летию со дня рождения В.О. Ключевского (Пенза, 2021 г.); XXVII Всероссийской конференции молодых историков Платоновские чтения (Самара, 2022 г.); Всероссийских краеведческих чтениях, посвященных 100-летию со дня рождения С.О. Шмидта (Пенза, 2021 г.); Всероссийской научной конференции

«Память прошлого – сценарии будущего» (II Юрчёнковские чтения) (Саранск, 2022); XXIX «Краеведческих чтениях» (Саранск, 2022).

Всего по теме исследования опубликовано 10 научных статей, 3 из которых – в рецензируемых изданиях, входящих в перечень ВАК.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует п. 2 «Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности», п. 4 «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов», п. 6 «История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития», п. 15 «Исторический опыт российских реформ» специальности 5.6.1. Отечественная история.

Структура диссертации определена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Глава 1. Основные направления деятельности Пензенской палаты уголовного суда

1.1. Место Пензенской палаты уголовного суда в системе провинциальных органов правосудия

Судебная система, сложившаяся в Российской империи в 1775 г., просуществовала до вступления в силу Судебных Уставов 1864 г. Однако механизм ее не был статичен, коррективы разного масштаба периодически вносились. Кроме того, за эти 89 лет произошли изменения в социально-экономической и политической сферах жизни российского общества. Исходя из этого, представляется важным определить положение уголовных палат в провинциальной судебной системе и проследить эволюцию правового положения этих органов власти.

Совершенно новая судебная система была учреждена Екатериной Великой вследствие принятия Учреждений для управления губерниями 1775 г. (Учреждения о губерниях)¹. По мнению ряда ученых, причиной не только судебной, но и реформы местного управления послужило крестьянское восстание под предводительством Емельяна Пугачева 1773–1775 гг., которое побудило императрицу принять меры к усилению центральной власти, а также власти провинциального дворянства².

Учреждения о губерниях – памятник отечественного законодательства, состоящий из двух частей, первая из которых принята в 1775 г., а вторая – в 1780 г. В.А. Григорьев в своей фундаментальной монографии, посвященной данному документу, рассуждает о причинах такого разделения. Ученый предполагает, что

---

¹ Учреждение для управления губерний Всероссийской империи. 7 ноября 1775 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2350/>. Дата обращения: 11.01.2022.

² См.: Ключевский В.О. Сочинения: в 8 т. Т. 5. М., 1958. С. 111. Сабанцев А.Н. Судебные учреждения Олонецкой губернии (1784-1907 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 2003. С. 18; История суда и правосудия в России. М., 2019. Т.3. С. 427.

причина заключалась в необходимости как можно скорее ввести в употребление базу новой системы присутственных мест. Автор приводит важный фрагмент пояснительной записки, направленной в Сенат Екатериной II вместе с Учреждениями. Из документа следует, что некоторые планируемые главы нормативного акта еще не дописаны, в числе которых – глава о порядке уголовного судопроизводства¹.

Судебная система, выстроенная Екатериной II, включалась в общую структуру присутственных мест и учитывала административное деление Российской империи. Закон устанавливал деление страны на губернии, состоявшие из уездов. Следуя такой логике, и судебные учреждения подразделялись на губернские и уездные. К первым относились палаты гражданского и уголовного судов, верхний земский суд, верхняя расправа, совестный суд, сиротский суд, городские старосты, губернский магистрат, судьи словесного суда губернского города. Ко вторым – уездный суд, нижняя расправа, нижний земский суд, городские старосты, судьи словесного суда уездного города, городской магистрат, ратуша, городской сиротский суд². В.А. Григорьев акцентирует внимание на том, что в корпусе губернских присутственных мест судебные учреждения явно преобладают над административными³.

До реформы, проведенной Екатериной Великой, обособленных судебных учреждений не существовало, поэтому учреждение единовременно целой группы судебных органов можно оценить как прогрессивное решение. Став катализатором развития судебной системы России, реформа Екатерины II, однако, имела один важный нюанс, который невозможно обойти стороной: судебные учреждения не были в полной мере независимы от исполнительной власти. Дело в том, что роль губернатора в отправлении правосудия законодательно определена неоднозначно. С одной стороны, ст. 81 Учреждений о губерниях провозглашает невмешательство губернаторов в судопроизводство. С другой – ст. 85 наделяет наместников

---

¹ Григорьев В.А. Указ. Соч. С. 203.

² История суда и правосудия в России. М., 2019. Т.3. С. 429.

³ Григорьев В.А. Указ. Соч. С. 216.

надзорными функциями в сфере правосудия¹. Если в гражданском судопроизводстве такое пересечение двух ветвей власти было факультативным, то в уголовном оно становится правилом. Все определения уголовных палат, по которым обвиняемый приговаривался к лишению жизни, чести или торговой казни, должны были быть одобрены начальником губернии. Уже через 10 лет, с 1785 г., эта норма распространилась на все обвинительные определения, а с 1803 г. – и на все прочие². Утвержденное губернатором дело направлялось для ознакомления губернскому прокурору. В некоторых ситуациях губернатор мог направить следственное дело на ревизию в высшую судебную инстанцию Российской империи – Правительствующий сенат³. В случае, если Сенат не был удовлетворен решением палаты, дело могло быть возвращено в уголовную палату на следствие⁴.

Прежде чем сфокусировать внимание на функционале палат уголовного суда, следует представить дальний план всей судебной системы Российской империи на момент введения в действия Учреждений о губерниях. Для удобства можно разделить все судебные учреждения на три инстанции, хотя законодательство конца XVIII в. такими категориями не оперирует.

Судами первой инстанции выступали уездные суды, нижние расправы, городские магистраты и ратуши. Уездные суды были всеобщими и решали как гражданские, так и уголовные дела. В сфере гражданского судопроизводства уездным судам были подсудны дела, цена иска в которых не превышала 25 рублей. В уголовном судопроизводстве уездными судами окончательно решались все дела, кроме тех, по которым назначалось наказание в виде лишения чести, торговой или

---

¹ Григорьев В.А. Указ. Соч. С. 217.

² Ефимова В. Почему генерал-губернаторы 1-й трети XIX в. утверждали приговоры по уголовным преступлениям, *Cahiers du monde russe*. 53/1. 2012. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://journals.openedition.org/monderusse/9366> Дата обращения: 11.01.2022.

³ Плех О.А. Местное управление в Вологодской губернии в первой половине XIX века. С. 267.

⁴ См., например, «Дело об оказании притеснений при отводе дома княгини Мансуровой Ладожского пехотного полка под лазарет, и в недопуске дворовыми людьми ее к отапливанию комнат, и непредоставления людей для исполнения над ними приговора уголовной палаты», рассмотренное Пензенской палатой уголовного суда в 1826 г.: ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 176. Л. 364-371.

смертной казни¹. Кроме того, уездные суды занимались сделками о купле-продаже населенных имений, утверждали купчие крепости².

Нижние расправы занимают особое положение в судебной системе. Во-первых, эти учреждения не были повсеместными, а учреждались лишь по инициативе генерал-губернаторов «в тех городах и округах, где жительство имеют однодворцы или всяких прежних служб служилые люди, или чернососшные, или государевы крестьяне, приписные к каким ни на есть местам или заводам»³. Следовательно, нижние расправы были сословными судебными органами и им были подсудны дела лично свободных крестьян и однодворцев. В Пензенской губернии такие суды были учреждены в 1781 г. и упразднены в 1797 г.

Городовые магистраты и ратуши разбирали гражданские и уголовные дела купцов и мещан. Первые создавались в городах, а вторые – в посадах. Как и нижние расправы, эти органы правосудия являлись сословными⁴. В Пензенской губернии городские магистраты существовали в Пензе, Саранске, Инсаре и Краснослободске, а ратуши – в Наровчате, Нижнем Ломове, Керенске и Чембаре. Представляет интерес факт, на который обращает внимание Н.Г. Тараканова: городские магистраты в Пензенской губернии – те органы, в которых сосредоточилось наибольшее число абсолютно безграмотных чиновников. Так в составе Инсарского городского магистрата в 1828 г. из пяти заседателей писать умел лишь один⁵.

К судам второй инстанции следует отнести верхние земские суды, губернские магистраты и верхние расправы. В отличие от судов первой инстанции, данные органы подразделялись на два департамента – гражданский и уголовный.

Верхние земские суды были апелляционной и ревизионной инстанцией по отношению к судам первой инстанции. Им были подсудны дела, в которых так или

---

¹ История суда и правосудия в России. М., 2019. Т.3. С. 429–430.

² Григорьев В.А. Указ. Соч. С. 271.

³ Там же. С. 275.

⁴ История суда и правосудия в России. М., 2019. Т.3. С. 431.

⁵ Тараканова Н.Г. Судебная реформа 1864 г. в российской провинции (на примере Пензенской губернии), Саранск, 2009. С. 55.

иначе фигурировали дворяне. Окончательному решению подлежали гражданские дела, цена иска в которых была в пределах 100 рублей, а уголовные дела подлежали обязательной ревизии палат уголовного суда¹.

В губернских магистратах разбирались те же категории дел, что и в верхних земских судах, но касательно дел городских обывателей. Верхние расправы, как и нижние, решали дела свободных крестьян и однодворцев.

Третью инстанцию судебных учреждений представляли палаты уголовного и гражданского судов. Гражданские палаты ревизовали решения по гражданским делам судов второй инстанции, а уголовные – по уголовным. Кроме этого, палаты уголовного суда рассматривали в первой инстанции дела о преступлениях чиновников².

Особняком в системе правосудия стоят совестные суды, которые нельзя отнести к какой-либо инстанции. Эти учреждения имели специальную подсудность. По гражданскому ведомству они выполняли роль мировых посредников, т.е. имели задачу примирить стороны. По уголовному ведомству совестные суды разбирали дела о колдовстве или колдунах, малолетних и безумных³. Кроме этого, совестные суды обладали еще одной функцией. С жалобой в совестный суд мог обратиться задержанный, если в течение трех дней после задержания ему не было вынесено обвинение. Таким образом, учреждение совестного суда по своему правовому духу восходит к английскому Habeas corpus act⁴.

Обзор общего плана всей судебной системы позволяет заключить, что наличие столь большого количества судебных учреждений сделало ее весьма громоздкой. Кроме этого, обнаруживается важное противоречие: суды разделены на два уровня – губернский и уездный, однако по сути своей составляют три инстанции. В.А. Григорьев объясняет это тем, что Екатерина II по

---

¹ История суда и правосудия в России. М., 2019. Т.3. С. 430-431.

² Григорьев В.А. Указ. Соч. С 234-235.

³ Там же. С. 247-248.

⁴Ефремова Н.Н. Эволюция отечественного правосудия (судебные реформы XVIII – XIX вв.) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2008. №2. С 43.

первоначальному замыслу предполагала трехчастное деление местности: губернии, провинции и уезды. Впоследствии отказавшись от этой идеи, законодатель определил судебные учреждения второй инстанции к губернским¹.

Ключевым звеном всей судебной системы на уровне губерний являлись судебные палаты. Для того, чтобы определить полномочия и компетенцию уголовных палат, следует обратиться к законодательным основам их функционирования. Ст. 106 Учреждений о губерниях определяет палаты уголовного суда следующим образом: «Палата уголовного суда не что иное есть, как Юстиц-коллегии департамент, которому поручаются особенно уголовные дела, и следственные дела в преступление должностей в той губернии»². Их главное назначение – осуществление апелляционно-ревизионных функций.

Следует отдельно остановиться на апелляции и ревизии, чтобы прояснить значимость роли палат. Оба процессуальных института предполагают повторное рассмотрение дела, поступившего из суда низшего звена, но имеют принципиальные различия. Апелляция была возможна только в результате жалобы, а также требовала залога, который не возвращался, если жалоба не удовлетворялась³.

Вполне понятно, почему апелляции не занимали важное место в деятельности Пензенской палаты уголовного суда и случались нечасто – обязательный залог делал их недоступными для значительной части населения, а отсутствие гарантий – нерентабельными для остальных. Ревизия же была обязательна по некоторым категориям дел, не требовала жалобы и залога. В результате ревизии составили основной объем работы палат.

---

¹ Григорьев В.А. Указ. Соч. С. 237-238.

² Учреждение для управления губерний Всероссийской империи. 7 ноября 1775 года. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2350/>. Дата обращения: 11.01.2022.

³ История суда и правосудия в России. М., 2019. Т.3. С. 437.

Кроме этого, уголовные палаты рассматривали должностные преступления чиновников как суды первой инстанции¹. Эта исключительная подсудность подчеркивала особый статус высших губернских органов правосудия.

Нельзя не упомянуть противоречие в правовом положении уголовных палат, касающееся их подсудности. В.А. Григорьев обращает внимание на то, что ст. 107 Учреждений о губерниях устанавливает обязательные ревизии в уголовных палатах для дел, по которым присуждаются лишение жизни, чести или торговая казнь. Ст. 180, 322 и 366 запрещает судам второй инстанции приводить любые обвинительные приговоры в исполнение до ревизии в палатах уголовного суда².

Указом от 31 декабря 1796 г. палаты уголовного и гражданского судов были объединены в палату суда и расправы³. В Пензенской губернии по приказу губернатора М.Я. Геденова в соответствии со штатами в департаменты уголовных и гражданских дел было определено по одному заседателю, два ассессора и одному секретарю⁴. Однако вскоре, 12 марта 1797 г., Пензенская губерния прекратила существование, губернским городом был назначен Саратов⁵. Вследствие этого высшие губернские органы правосудия в Пензе перестали действовать.

Указ Александра I от 9 сентября 1801 г. восстановил Пензенскую губернию, а также и присутственные места в том образе, в каком их определяли Учреждения для управления губерний. Однако нижние земские суды восстановлены не были, а подсудные им дела были переданы уездным судам. Эта перестановка привела к тому, что круг дел, подлежащих ревизии уголовных палат увеличился⁶. Однако

---

¹См., например, «Дело об упорном уклонении от исполнения занимаемой должности сельским заседателем инсарского уездного полицейского управления Василием Николаевым», рассмотренное Пензенской палатой уголовного суда в 1865 г.: ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 963. Л. 1182-1190.

² Григорьев В.А. Указ. Соч. С. 234-235.

³ Полное собрание законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленное. Собрание первое. Т. 24. С. 259

⁴ ГАПО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 500. Л. 2.

⁵ Полное собрание законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленное. Собрание первое. Т. 24. С. 519.

⁶Томсинов В.А. Судебная система Российской империи в XVIII - первой половине XIX в. (по материалам законодательных актов). Статья первая // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. М., 2016. С. 16.

имели место исключения, например, во Владимирской губернии нижние земские суды просуществовали до 1864 г.¹.

В течение XIX в. правовые основы функционирования уголовных палат претерпевали изменения, хотя их и нельзя назвать кардинальными. Так, с 1831 г. должность председателя палаты стала выборной². К концу 1850-х гг. вступили в силу еще несколько норм, касающихся палат уголовного суда. Так, ст. 2392 ч. 1. Т. 1. Свода законов Российской империи 1857 г. уточняла компетенцию уголовных палат. Подсудно уголовных палат включала следующие категории дел:

1) Ревизия дел уголовных, поступающих в оную из судебных мест первой степени.

2) Первоначальное производство дел следственных в преступлениях должностей.

3) Дела о противозаконном владении крепостными людьми со стороны лиц разного звания, не имеющими права владеть крестьянами, и о противозаконном раздроблении крепостных семейств при продажах или уступках от одних владельцев другим.

4) Дела по частным жалобам о нарушении порядка судопроизводства в судах первой степени, подчиненных Палате»³.

Первые две категории дел предусматривались и законодательством 1775 г., наряду и с частными жалобами, т.е. апелляциями. Новым было определение в подсудность уголовных палат дел о противозаконном владении крестьянами. Нами не были учтены уголовные дела этой категории, рассмотренные уголовной палатой в XIX в.

Таким образом, палаты уголовного суда как органы правосудия были образованы в результате вступления в силу Учреждений о губерниях 1775 г.

---

¹Короткова Ю.А. Особенности функционирования системы провинциальных судебных органов первой инстанции в начале XIX в. в Российской империи // Вестник Владимирского юридического института. Владимир, 2013. № 3(28). С. 154.

²Тараканова Н.Г. Судебная реформа 1864 г. в российской провинции (на примере Пензенской губернии), Саранск, 2009. С. 51.

³Томсинов В.А. Указ. Соч. С. 18-19.

Документ заново выстраивал систему судебных учреждений в провинциях, которая оказалась достаточно сложной и громоздкой. В новой системе судебной власти уголовные палаты наряду с гражданскими становились ключевым звеном провинциальных органов правосудия. Новое законодательство разрабатывалось и принималось в условиях ограниченного времени и требовали доработки, в особенности порядок применения уголовного законодательства. Впоследствии в течение почти столетия вводились изменения и поправки в законодательство. Было упразднено одно из звеньев судебной системы, и круг дел, подсудных уголовным палатам, расширился. Зависимость судебных учреждений от исполнительной власти усиливалась в первой четверти XIX в., и в наибольшей степени это коснулось палат уголовного суда. Тем не менее, компетенции уголовных палат на протяжении всего их существования сводились к двум ключевым: ревизия уголовных дел, поступивших из нижестоящих судов, и рассмотрение дел о преступлениях чиновников в первой инстанции. Судебная система, сформировавшаяся в последней четверти XVIII в., была весьма прогрессивной в сравнении с прежней, но впоследствии обнаружила свои недостатки. Преобразования, предпринимавшиеся в XIX в., не были фундаментальными и оказались неспособными решить основные проблемы. К 1860-м годам стала очевидной необходимость коренных изменений системы судопроизводства.

1.2. Формирование Пензенской палаты уголовного суда в Пензенском наместничестве 1781 – 1796 гг.

Основу всей деятельности палаты уголовного суда как органа правосудия составляли два направления – рассмотрение уголовных дел в первой инстанции и ревизия дел, поступивших из нижестоящего органа. Представляется важным проследить в динамике особенности, результаты, тенденции этих сфер деятельности Пензенской палаты уголовного суда. Кроме того, производственная документация главного губернского судебного органа представляет ценный массив материалов для исследований историко-социологического и криминологического

характера. Как отмечает Н.А. Кондалова, современная историография проблемы находится в состоянии поиска репрезентативных источников, наиболее доступным из которых являются отчеты министерства юстиции. Однако уголовная статистика в Российской империи не велась до 1803 г., а впоследствии далеко не всегда включала данные по отдельным регионам страны¹. Таким образом, становится очевидной необходимость привлечения делопроизводственной документации высших судебных учреждений губерний – уголовных палат.

Как отмечалось в предыдущем параграфе, в истории Пензенской уголовной палаты можно выделить два этапа: первый – с момента учреждения в 1781 г. до упразднения Пензенской губернии Павлом I в 1797 г., второй – с даты восстановления Пензенской губернии и губернских органов Александром I до упразднения палаты в 1869 г. в связи с вступлением в силу Судебных Уставов 1864 г. Данные факты обуславливают периодизацию, взятую за основу в настоящем исследовании. Поскольку характер дел, рассмотренных уголовной палатой в первой инстанции, не претерпел значительных изменений, целесообразно проанализировать дела этой категории, не разделяя на этапы. Анализ ревизий уголовных дел, поступивших из нижестоящих судебных органов, требует иного подхода. Такое решение обуславливается тем, что объем и характер дел, поступавших на ревизию в уголовную палату как судебное учреждение третьей инстанции, имеет значительные различия по сравнению с показателями периода, когда палата уголовного суда являлась судом второго звена.

Таблица 1

Дела, рассмотренные Пензенской палатой уголовного суда в 1781–1796

гг., дел

Год		1781	1784	1787	1791	1796	Всего
Дела о	Всего	1	13	12	7	2	35
должностных	с оправдательными приговорами	–	2	2	1	–	5

¹Кондалова Н.А. Состояние преступности в российской провинции в первой половине XIX в.: факторы, структура, динамика (по материалам Пензенской губернии) // Вестник Самарского муниципального института управления. 2014. № 2(29). С. 153-154.

преступлениях чиновников	с обвинительными приговорами	1	7	10	3	–	21
	Оставлены без решения	–	4	–	3	2	9
Ревизии дел, поступивших из нижестоящих судебных органов	Всего	49	54	86	52	157	398
	утверждены в силе	43	39	72	47	137	338
	не утверждены в силе	3	15	13	5	20	56
	Отправлены на доследование обратно в нижестоящий орган	3	–	1	–	–	4
	с оправдательными приговорами	1	9	12	20	37	78
	с обвинительными приговорами	40	34	61	28	75	238
	Помилование в соответствии с.	–	5	4	–	3	12
	Оставлены без решения	6	5	7	3	5	26
	переданы на рассмотрение в другой орган	2	1	2	1	1	7
	Приговор не указан	–	–	–	–	36	36
Детали дела не установлены вследствие недостаточной сохранности источника		–	–	2	–	–	2
Всего		50	67	100	59	159	435

Составлена по: ГАПО. Ф.23. Оп. 2. Д. 3, 128, 273, 275, 501, 772.

В ходе исследования были определены реперные точки: 1781, 1784, 1787, 1791, 1796, 1802, 1813, 1826, 1835, 1845, 1855, 1865 гг. Для периода с 1781 по 1796 гг. шаг составил 3–5 лет, для периода с 1801 по 1870 гг. – 9–13 лет.

В табл. 1 представлена общая структура дел, рассмотренных Пензенской уголовной палатой в XVIII в. Из приведенных данных мы можем видеть, что доля ревизий составляет от 79,1 до 98,74 %, на основании чего мы можем сделать вывод, что в рассматриваемый период ревизии занимали большую часть объема работы палаты.

До 1796 г. включительно ревизии уголовной палаты подлежали дела, рассмотренные нижними земскими, уездными судами, городскими магистратами. В зависимости от тяжести преступления исполнительное производство могло быть в компетенции уголовной палаты либо судов первой и второй инстанций. Цель ревизии – установить соответствие судебного решения закону. Если в ходе ревизии

нарушений не выявлялось, то чаще всего приговор приводился в исполнение, однако дела по наиболее тяжким преступлениям требовали утверждения губернатора.

Из статистических данных, представленных в табл. 1, мы видим, что нередко члены уголовной палаты обнаруживали какие-либо упущения в решениях нижестоящих судов. Процент дел, не утвержденных уголовной палатой по итогам ревизии, составил за разные годы от 6,12 до 26,41 %. Причины могли быть различными, например, неверно определенное наказание. Так, в июне 1796 г. уголовная палата ревизовала дело о кражах лошадей и овец крепостным Егором Зименковым и экономическим крестьянином Василием Агаповым¹. Земский и уездный суды определили обоих преступников в рабочий дом, однако Пензенская палата уголовного суда решила, что такое наказание справедливо только для Агапова, ведь в ст. 269 Устава благочиния сказано, что такое наказание назначается только в тех случаях, когда цена кражи составляет менее 20 рублей, а если цена кражи превышает данную сумму или кража совершается в четвертый раз, то применяется более тяжкое наказание². Поскольку Зименков совершил кражу в четвертый раз, ему было присуждено наказание плетьюми.

---

¹ГАПО. Ф.23. Оп. 2. Д. 772. Л. 209.

²Устав Благочиния или Полицейский от 8 апреля 1782 г. [Электронный ресурс]Режим доступа: <https://base.garant.ru/58105242/> дата обращения: 11.08.2022.

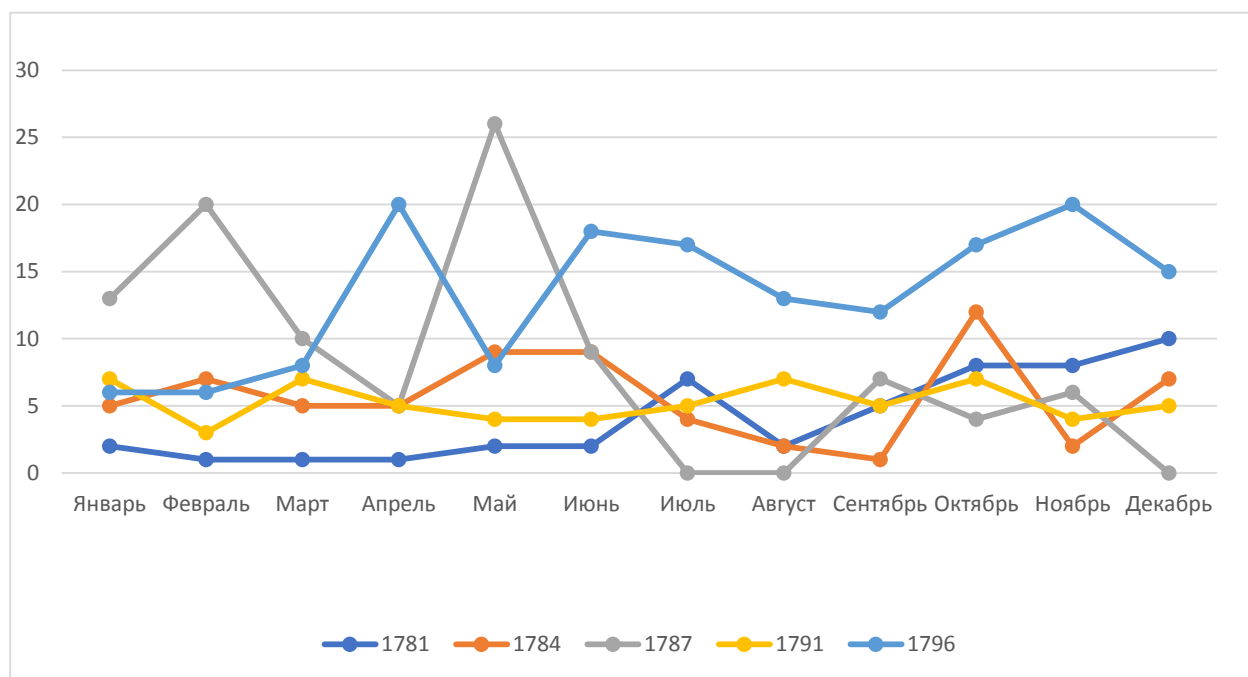

Рис 1. Динамика количества рассмотренных ежемесячно дел Пензенской палатой уголовного суда в 1781, 1784, 1787, 1791, 1796 гг.¹

Бывали и обратные ситуации, когда выяснялось, что суды первой или второй инстанции назначали слишком тяжкое наказание. Например, в сентябре 1796 г. Пензенская уголовная палата заменила телесное наказание на штраф в деле о причинении обиды купцом Василием Луниным купеческому сыну Абраму Вереину «ударением в рожу и разбитием носа до крови»².

Имели место ситуации, в которых требовалось радикальное изменение приговора с обвинительного на оправдательный или наоборот. Примером служит ревизия, проведенная в мае 1784 г. В деле о драке, учиненной приказчиком капитана Ивана Белинова Тимофем Максимовым, уголовная палата нашла доказательства вины недостаточными³. В отдельных случаях уголовная палата могла вынести наказание членам суда, допустившим нарушение. Например, в апреле 1791 г. строгое подтверждение было присуждено члену Городищенского

¹ Составлен по: ГАПО. Ф.23. Оп. 2. Д. 3, 128, 273, 275, 501, 772.

² ГАПО. Ф.23. Оп. 2. Д. 772. Л. 449.

³ Там же. Д. 128. Л. 211-216.

уездного суда за «упущения и учиненные неправдивые показания» в деле о дерзостях, учиненных старостой помещика Льва Ховрина Иваном Максимовым¹.

Также важно отметить, что по ряду дел за 1796 год, что отражено в табл. 1, отсутствует указание на характер приговора. Протоколов или решительных определений за этот год в Государственном архиве Пензенской области не отложилось. Данный факт был учтен при статистических расчетах.

На рис. 1 в динамике отображена производительность труда Пензенской палаты уголовного суда. График демонстрирует стабильные темпы делопроизводства в 1781, 1791 гг., в другие годы наблюдается большой разброс. Например, в сентябре 1784 г. было рассмотрено 2 дела, а в октябре – 12. 29 октября того же года уголовная палата рассматривала присланные из разных присутственных мест губернии месячные доклады о содержащихся в острогах колодниках, ожидающих рассмотрения их дел. По итогам этого заседания был обнаружен целый ряд нарушений со стороны судов первой и второй инстанций. В частности, в Верхнеломовский и Шешкеевский уездные суды, Саранскую, Нижнеломовскую, Керенскую и Краснослободскую нижние расправы было приказано направить указ, «чтобы оные суды и расправы в немедленном времени решили предписанные дела и какое решение учинено в палату рапортовали»². Такой указ свидетельствует о том, что члены палаты были обеспокоены промедлением со стороны подчиненных судебных учреждений, что также могло вызвать и столь значительный разброс в числе рассматриваемых ежемесячно дел.

В табл. 2 представлена статистика по наиболее распространенным видам преступлений в рассматриваемые годы. 27,95 % всех дел, ревизованных Пензенской палатой уголовного суда, были связаны с кражами. В 60 случаях (54,54 %) в роли обвиняемого выступали крепостные крестьяне (52 эпизода) и дворовые люди (8 эпизодов). В 10 случаях (9,09 %) – государственные, ясачные крестьяне, будники. В 15 случаях (13,63 %) – однодворцы, в 8 случаях (7,27 %) – новокрещены, татары и мурзы. Мещане и купцы, как и священнослужители,

---

¹ Там же. Д. 501. Л. 117.

² ГАПО. Ф.23. Оп. 2. Д. 128. Л. 491–493.

становились обвиняемыми в делах о кражах по 4 (3,63 %) раза. В отдельных случаях в кражах обвинялись солдаты, колодники, чиновники (в случаях, когда хищения не были связаны с их службой).

Таблица 2

Дела по отдельным видам преступлений, рассмотренные Пензенской палатой уголовного суда в конце XVIII в., дел

Преступление	Количество дел						Обвинительные приговоры		Оправдательные приговоры		Без решения (дел)	Помилуваный	С участием женщин			
	Всего*	1781	1784	1787	1791	1796*	Дел	%	Дел	%			Дел	%	Дел	%
Кража	110 (103)	9	14	26	20	41 (33)	67	65,04	32	31,06	–	3	7	6,36		
Убийство	72 (69)	17	10	17	11	16 (13)	45	65,21	11	15,94	12	1	6	8,33		
Побег	56 (51)	8	5	4	8	31 (26)	38	74,5	11	21,56	2	–	5	8,92		
Побои	29 (24)	–	5	2	1	21 (13)	13	54,16	6	25	4	1	-	–		

Ослушание	18 (17)	–	4	4	5	5 (4)	14	82,35	3	17,64	–	–	–	–
Аморальное поведение	8	–	2	–	–	6	6	75	1	12,5	1	–	4	50
Оскорбление	4	–	–	1	2	1	4	100	–	–	–	–	1	25

*В скобках указано количество дел, в которых в журнале заседаний указан приговор.

При подсчете статистики обвинительных и оправдательных приговоров учитывалось только это число в остальных случаях – общее количество.

Составлена по: ГАПО. Ф.23. Оп. 2. Д. 3, 84,85,91,92,99,103,104

Предметом краж чаще всего становились лошади (36 эпизодов)¹, а также деньги и различные предметы быта. Тяжесть наказания определялась стоимостью украденного, а также другими обстоятельствами. Так, купеческая женка Афросинья Шорнякова в октябре 1784 г. была судима за кражу в четвертый раз. Суд учел, что Шорнякова чистосердечно призналась в содеянном, принесла в суд украденное, а также тот факт, что совершена кража была не из корыстных побуждений, а «в пьянстве». Наказание кнутом было заменено на наказание плетьюми². Иногда ключевым фактором в определении наказания становился именно особый статус предмета кражи. Например, за кражу свечей и денег из церкви в сентябре 1791 г. крестьянин Петр Иванов был наказан вырыванием ноздрей, клеймен и сослан в Сибирь³. Для сравнения, в апреле того же года сын пахотного солдата Василий Свешников был наказан таким же образом за

¹ См., например, ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 6. Л. 370-371об; Д. 957. Л. 160-161об;

² ГАПО. Ф.23. Оп. 2. Д. 128. Л. 473-476.

³ ГАПО. Ф.23. Оп. 2. Д. 501. Л. 344.

«изрубление топором двух малолетних пахотного солдата Замятина дочерей»¹. Однако не всегда покушение на церковное имущество наказывалось столь строго. В феврале 1787 г. разбитие и продажа церковного колокола повлекло наказание 50 ударами кнутом².

Безусловно, особого внимания заслуживает такое преступление, как убийство. Во-первых, оно является одним из наиболее опасных, во-вторых, статистика демонстрирует распространенность этого преступления. Из табл. 2 мы видим, что доля обвинительных приговоров в данной категории дел близка к этому показателю по кражам, но доля оправдательных приговоров почти вдвое меньше. Это связано с тем, что 17,39 % дел были оставлены без решения. Сюда включаются дела об убийствах, в которых личность преступника не удалось установить³, а также те дела, по которым доказательств вины обвиняемого было недостаточно, как и доказательств невиновности⁴.

Доля крепостных и дворовых среди обвиняемых в убийствах ниже, чем среди обвиняемых в кражах – 40,27 % (29 эпизодов). В четверти всех дел об убийствах в роли обвиняемых выступали однодворцы (18 эпизодов). Доля татар и новокрещен среди обвиняемых данной категории составила 12,5 %. В меньшем количестве уголовных дел об убийствах в качестве обвиняемых фигурировали пахотные солдаты, купцы, мещане и священнослужители.

Стоит отметить, что соотношение обвинительных и оправдательных приговоров находится в определенной корреляции с сословной принадлежностью обвиняемого. Например, нами было учтено 3 эпизода, в которых обвиняемыми выступали купцы или мещане. Во всех случаях они были оправданы или помилованы. Из 4 эпизодов с участием представителей духовенства обвинительный приговор был вынесен лишь единожды. Однако в данном эпизоде указано, что обвиняемого нельзя признать священнослужителем в полной мере: в

---

¹ ГАПО. Ф.23. Оп. 2. Д. 501. Л. 157.

² ГАПО. Ф.23. Оп. 2. Д. 128. Л. 245.

³См., например, ГАПО. Ф. 23. Оп 1. Д. 625. Л. 161-163.

⁴См., например, ГАПО. Ф. 23. Оп 1. Д. 175. Л. 50-70об.

материалах дела подсудимый назван как «недействительный церковник и не положенный в подушном окладе Степан Алексеев»¹. Дело было рассмотрено уголовной палатой в октябре 1784 г., за убийство крестьянина Данилы Иванова Алексеев был наказан 100 ударами кнутом.

Отдельно стоит упомянуть и обвинения дворян в убийствах. Уголовных дел, в материалах которых представитель высшего сословия буквально обвинялся бы в убийстве, нами не учтено. Однако зафиксировано 3 уголовных дела о засечении до смерти помещиками дворовых людей. Все эти дела были рассмотрены Пензенской уголовной палатой в 1781 г. Обвинительный приговор был вынесен лишь единожды – помещице Ребровцевой, которой за засечение до смерти дворовой девки был назначен штраф². Два других дела были оставлены без решения, одно из них, о засечении до смерти дворового человека прапорщиком Зиминским, было ревизовано дважды, и оба раза дело отсылалось назад в суд второй инстанции.

В большинстве случаев убийства носили бытовой характер, жертвами становились представители сословия, к которому относился и подсудимый. В 8 случаях (11,11 %) жертвами становились члены семьи: супруги, дети, дяди. В половине дел из этого числа среди обвиняемых были женщины³.

Весьма распространенным преступлением в рассмотренные нами годы были деяния, связанные с побегом. В данную категорию были объединены несколько групп преступлений: побег крепостных и дворовых от помещиков (60,71 % дел), побег обвиняемых и осужденных из-под стражи (8,92 %), подговор к побегу других или пристанодержательство заведомо беглых (14,28 %), остальные случаи – побег с места жительства однодворцев, татар, новокрещен. В некоторых случаях побег был сопряжен также с переменной имени и подделкой паспорта.

В категорию «побои» были также объединены несколько групп преступлений, связанных с физическим насилием: битье, бой, драка, ударение,

---

¹ ГАПО. Ф.23. Оп. 2. Д. 128. Л. 473-476.

² Там же. Д. 3. Л. 249-253.

³ См., например, «дело о прелюбодеянии и убийстве младенца однодворческой дочерью Настасьей Туниной»: ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 6. Л. 432-434.

собственно побои и «поколотие ножом». Доля крепостных и дворовых среди обвиняемых в преступлениях такого рода составила 41,37 %(12 эпизодов), татар, однодворцев и новокрещен – 31,03 %(9 эпизодов). Важно отметить, что в данной категории преступления нами учтена весьма значительная, относительно других составов преступлений, доля представителей дворянского сословия – 13,79 %(4 эпизода). Обвиняемые во всех 4 делах были обер-офицерами. Обвинительный приговор был вынесен только по одному из этих дел. Речь о деле прапорщика Ефима Тархова, обвиняемого в битье нижнеломовского городничего секунд-майора Ивана Меленина и купца Николая Коробова. По силе Всемилостивейшего Манифеста Екатерины II от 21 апреля 1787 г. «О Поединках»¹, прапорщик Е. Тархов был на год помещен в смирительный дом². Была также признана вина капитана Петра Кадышева по делу о причинении побоев секретарю Шишкеевского уездного суда Алексею Шерьякову, однако офицер был помилован³. В одном эпизоде о побоях в качестве обвиняемого фигурировал купец, а в остальных солдаты.

Под рубрикой «ослушание» были объединены преступления, связанные с невыполнением законных требований и предписаний. В 27,77 % случаев (5 эпизодов) это неповиновение дворовых и крестьян своим господам. Во всех случаях был вынесен обвинительный приговор. 44,44 % дел (8 эпизодов) связаны с нарушениями судебных постановлений на стадии исполнительного производства. Субъектами здесь выступали татары (4 эпизода), крестьяне (2 эпизода) новокрещен, однодворец (по 1 эпизоду). В остальных случаях слушание было выражено в неуплате податей, невыполнении требований должностных лиц, например, землемера. По данной категории дел была зафиксирована самая высокая доля обвинительных приговоров. Однако наказания чаще всего не были тяжкими, за исключением одного эпизода. Речь идет о деле, ревизованном уголовной палатой

---

¹О поединках: Манифест Екатерины II от 21 апр. 1787 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/58105678/> дата обращения: 19. 08. 2022.

² ГАПО. Ф.23. Оп. 2. Д. 772. Л. 440-441.

³ Там же. Л. 113.

в октябре 1787 г. Преступление заключалось в «недопущении нижнего земского суда и отбое с разным оружием крестьян полковника Алексея Дурнова и князя Голицына»¹. Обвиняемым было назначено от 15 до 50 ударов кнутом.

Представляют интерес также преступления, объединенные нами в категорию аморальных поступков. Эти виды правонарушений не были чрезвычайно распространены, однако имеют свои характерные особенности. В данную категорию были объединены преступления, связанные с прелюбодеянием. В большинстве случаев эти деяния характеризовались в делопроизводственных материалах как блуд. Стоит отметить дело, ревизованное уголовной палатой в мае 1796 г. Рекрутская женка Домна Аверьянова была судима за избавление от мертворожденного младенца. Суд постановил наказать женщину «как мать, убившую дитя»². В декабре того же года пахотный солдат Тимофей Седов был признан виновным в развратном поведении, наказан плетью и отправлен в ссылку на поселение. Среди «законопротивных поступков» Седова самым тяжким было кровосмешение с собственной дочерью³.

Для представления более полной картины преступности в Пензенской губернии в исследуемый период следует рассмотреть статистические материалы и под другим углом зрения – с позиции сословной принадлежности обвиняемых. В табл. 3 представлена статистика по наиболее распространенным видам преступлений, совершенных в Пензенской губернии в конце XVIII в. Для большей статистической репрезентативности некоторые сословия были объединены в группы. Из этих данных мы можем видеть, что преступность имела сословный характер. Несмотря на то, что хищения (кражи, грабежи, разбои) являются наиболее массовыми преступлениями для большинства социальных групп, в остальном наблюдаются отличия. Так, закономерно, что побег наиболее распространен среди лично несвободного населения – помещичьих крестьян и дворовых людей. Побои учтены как одно из самых распространенных

---

¹ ГАПО. Ф.23. Оп. 2. Д. 275. Л. 111-121.

² Там же. Д. 772. Л. 162.

³ Там же. Л. 737.

преступлений среди однодворцев и пахотных солдат – социальных групп, связанных с ратным делом. Различные же упущения по должности были распространены среди мещан и купцов, которые занимали должности ратманов, бурмистров и т.д.

Таблица 3.

Наиболее распространенные преступления среди различных сословий Пензенской губернии

(по материалам ревизий Пензенской палаты уголовного суда в 1781–1796 гг.)

Сословие	Составы преступлений					
	Помещичьи крестьяне и дворовые люди	Хищение		Побег		Убийство
Дел		%	Дел	%	Дел	%
74		39,15	47	24,86	29	15,34
Государственные, ясачные, экономические крестьяне	Хищение		Убийство		Побег	
	Дел	%	Дел	%	Дел	%
	6	40	3	20	2	13,33
Однодворцы, пахотные солдаты	Хищение		Убийство		Побои	
	Дел	%	Дел	%	Дел	%
	23	30,26	22	28,94	8	10,52
Новокрещены, татары и мурзы	Хищение		Убийство		Ослушание	
	Дел	%	Дел	%	Дел	%
	10	31,25	9	28,12	5	15,62
Купцы и мещане	Хищение		Упущение по должности		Убийство	
	Дел	%	Дел	%	Дел	%
	4	28,57	4	28,57	3	21,42
Духовенство	Хищение		Убийство		–	
	Дел	%	Дел	%	Дел	%
	3	33,33	3	33,33	–	–
Дворянство	Засечение до смерти		–		–	
	Дел	%	Дел	%	Дел	%
	3	50	–	–	–	–

Составлена по: ГАПО. Ф.23. Оп. 2. Д. 3, 84, 85, 91, 92, 99, 103, 104.

Таким образом, в первые годы существования Пензенской палаты уголовного суда ревизия была основным направлением деятельности этого органа. В рамках ревизий устанавливалось, верно ли был вынесен приговор в судах первой

и второй инстанций. Зачастую членам уголовной палаты требовалось внести корректировки в судебное решение, в некоторых случаях – применить взыскание к членам уездных и земских судов, городских магистратов. В рассмотренный период Пензенская уголовная палата находилась на стадии становления. Объем делопроизводственной нагрузки был невелик, однако, с течением времени увеличился, поскольку вся многоступенчатая губернская судебная система начала полноценно функционировать.

Материалы ревизий позволяют сделать определенные выводы о состоянии преступности в Пензенской губернии в рассматриваемый период. Так, наиболее распространенными были корыстные преступления. Значительную долю в общей структуре преступности занимало убийство. Важно также отметить, что преступность носила сословный характер: в различных сословиях доминировали разные виды преступлений, что обусловлено правовым положением и образом жизни представителей различных социальных групп.

1.3. Деятельность Пензенской палаты уголовного суда по рассмотрению ревизий уголовных дел в 1802–1865 гг.

С восстановлением Пензенской палаты уголовного суда как высшего органа власти в 1801 г. изменилось место данного органа в судебной системе, в связи с чем допустимо предположение о том, что характер, темпы, особенности деятельности данного органа правосудия претерпели некоторые изменения. Данные таблицы 4 демонстрируют, что в XIX в. значительно вырос объем уголовных дел, рассматриваемых Пензенской палатой уголовного суда. При этом среднее количество ежегодно рассматриваемых в первой инстанции дел выросло с 7,2 до 9,1 дел, а ревизий – с 79,4 до 443,14 дел. Увеличение объема

связано с тем, что с упразднением нижних земских расправ уголовные палаты заняли место суда второй инстанции в судебной системе Российской империи, следовательно, круг дел, подлежащих ревизии в палатах уголовного суда, увеличился.

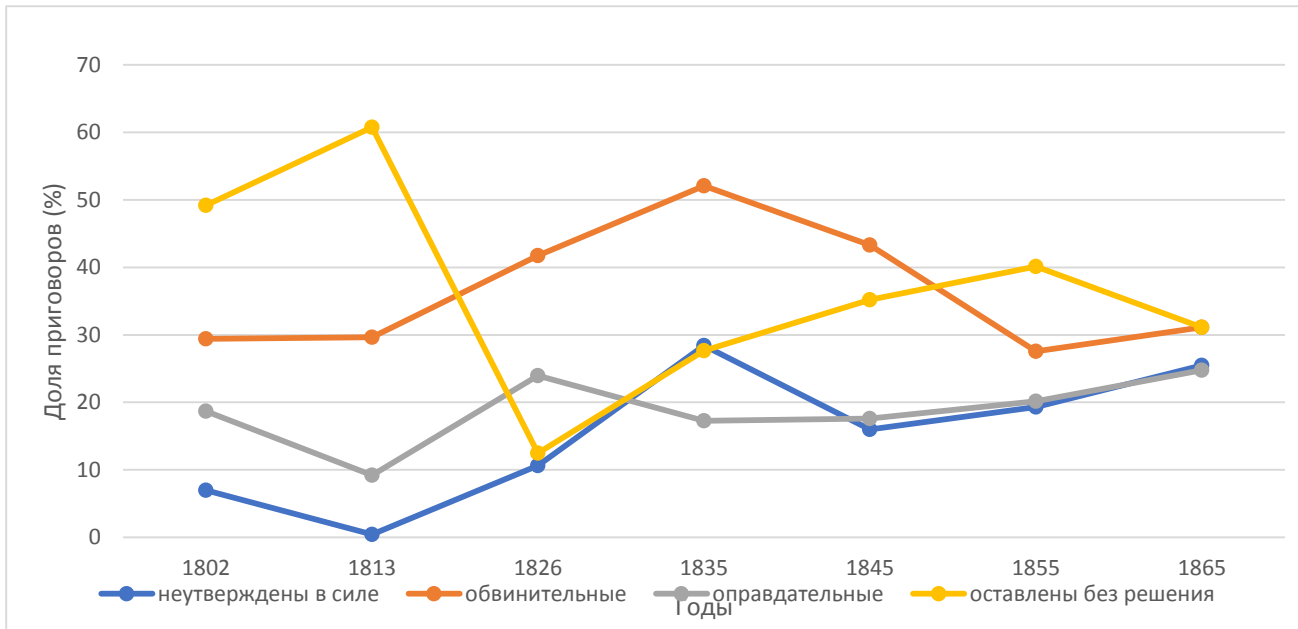

Рис. 2. Динамика приговоров, вынесенных Пензенской палатой уголовного суда в 1802, 1813, 1826, 1835, 1845, 1855, 1865 гг.¹

На рис. 2 отражена динамика процентного соотношения приговоров. Анализ представленных данных позволяет выявить статистические тенденции. Так, в первой четверти XIX в. наиболее высока доля дел, оставленных без решения, а во второй четверти столетия она достигает минимального значения (10,64 %).

¹ Составлен по: ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 5, 6, 91, 92, 175, 176, 264, 409, 410, 411, 625, 626, 627, 628, 957, 958 960, 961, 962, 963.

Обратившись к структуре рассмотренных уголовной палатой дел, можно предложить вероятное объяснение столь значительного разброса в цифрах. Большая часть дел, оставленных без решения, представляет собой разбираательства о несчастных случаях – пожарах и «скоропостижных смертях», т.е. о ненасильственных смертях от неестественных причин. Так, в 1813 г. было рассмотрено 50 дел о пожарах и 227 дел о смертях, а в 1826 г. – 36 дел о пожарах и 24 дела о смертях соответственно.

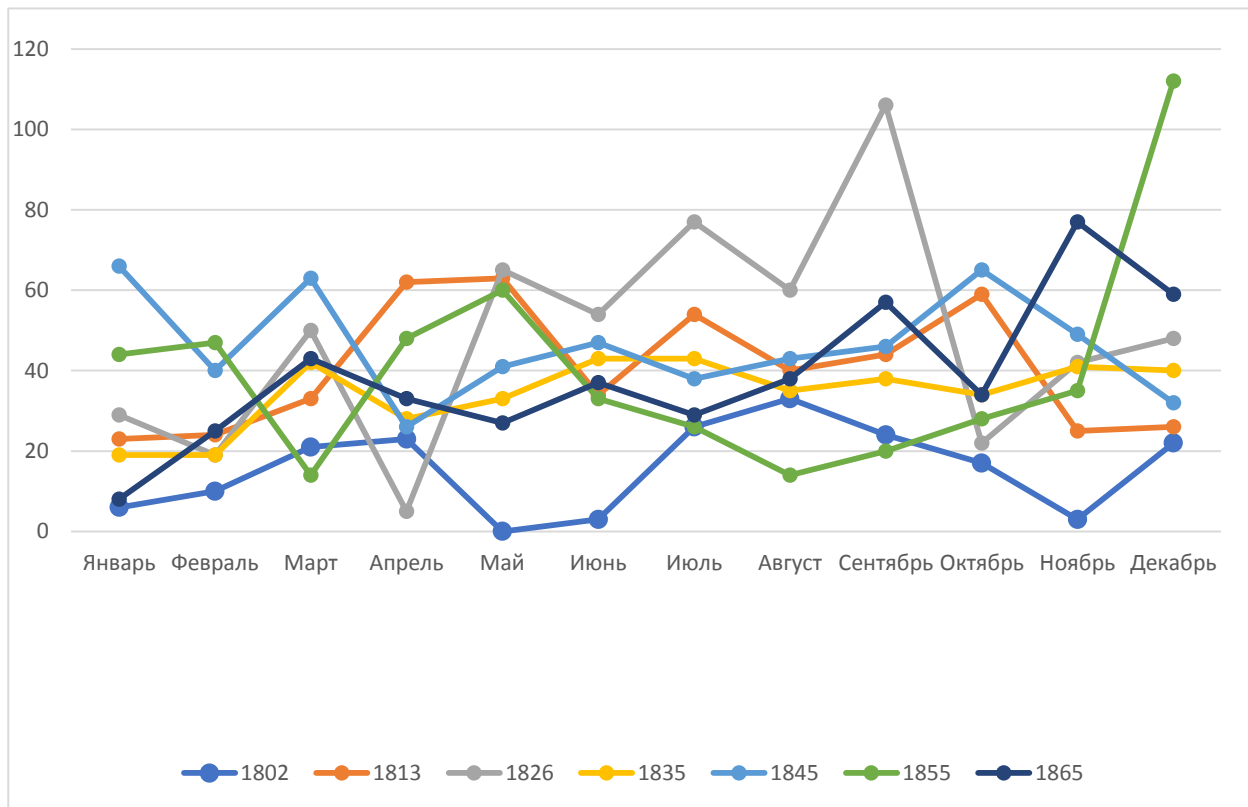

Рис 3. Динамика количества рассмотренных ежемесячно дел Пензенской палатой уголовного суда в 1802, 1813, 1826, 1835, 1845, 1855, 1865 гг¹.

Данные рис. 3. демонстрируют, что количество ежемесячно рассмотренных уголовных дел Пензенской палатой уголовного суда в XIX в. составила от 0 до 112 при среднем значении – 37,75 дел в месяц. Среднее количество рассмотренных ежемесячно дел в 1802 г. составило 15,66 дел. В другие годы показатели находятся в пределах от 34,58 до 46,33 дел, из чего мы можем сделать вывод, что во время

¹ Составлен по: ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 5, 6, 91, 92, 175, 176, 264, 409, 410, 411, 625, 626, 627, 628, 957, 958 960, 961, 962, 963.

переходного периода производительность уголовной палаты была снижена, впоследствии же данный показатель стабилизировался.

Уголовные дела, рассмотренные Пензенской палатой уголовного суда в XIX в. (дел)

Год		1802	1813	1826	1835	1845	1855	1865
Дела о должностных преступлениях чиновников	Всего	1	6	22	10	9	5	11
	с оправдательными приговорами	–	2	6	2	2	1	3
	с обвинительными приговорами	–	3	2	6	6	2	7
	Оставлены без решения	1	1	1	–	–	–	1
	Оставлены в подозрении	–	–	–	2	1	1	–
	Помилования	–	–	12	–	–	–	–
	Переданы на рассмотрение в другой орган	–	–	1	–	–	1	–
Ревизии дел, поступивших из	Всего	187	479	601	405	545	461	424
	утверждены в силе	174	477	536	290	458	370	316
	не утверждены в силе	13	2	64	115	87	89	108
	Отправлены на доследование обратно в нижестоящий орган	–	–	1	–	–	2	–

нижестоящих судебных органов	с оправдательными приговорами	35	44	144	70	96	93	105
	с обвинительными приговорами	55	142	251	211	236	127	132
	Помилование	5	0	116	1	8	17	1
	Оставлены без решения	92	291	76	112	192	185	132
	Оставлены в подозрении	–	–	13	11	12	33	51
	переданы на рассмотрение в другой орган	–	2	1	–	1	6	3
	Всего	–	–	–	–	–	14	34
Дела, поступившие в уголовную палату в результате обжалования	Несогласие с приговором Палаты государственных имуществ	–	–	–	–	–	12	23
	Неудовлетворительный отзыв участника	–	–	–	–	–	2	11
	утверждены в силе	–	–	–	–	–	5	13
	не утверждены в силе	–	–	–	–	–	9	21
	Отправлены на доследование обратно в нижестоящий орган	–	–	–	–	–	2	–
	с оправдательными приговорами	–	–	–	–	–	1	4
	с обвинительными приговорами	–	–	–	–	–	4	24
	Помилование	–	–	–	–	–	5	–

	Оставлены без решения	–	–	–	–	–	2	4
	Оставлены в подозрении	–	–	–	–	–	–	2
Детали дела не установлены вследствие недостаточной сохранности источника		–	2	4	–	2	–	–
Всего		188	487	627	415	554	480	469

Составлено по: ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 5, 6, 91, 92, 175, 176, 264, 409, 410, 411, 625, 626, 627, 628, 957, 958 960, 961, 962, 963.

Весьма отчетливо прослеживается тенденция увеличения процентной доли обвинительных приговоров во второй четверти XIX в. В первой и третьей четвертях XIX столетия доля обвинительных приговоров в среднем составляет около 30 %, а во второй – от 41 до 52 %. Соотношение числа обвинительных и оправдательных приговоров коррелирует не только с хронологией, но и со структурой преступности: разные составы преступлений имеют разное соотношение этих показателей. Так, данные таблицы приложения 1 демонстрируют, что наибольший процент обвинительных приговоров был вынесен по делам о бродяжничестве и ослушаниях, а наименьший – по делам о кражах и аморальных поступках.

Также можно отметить тенденцию увеличения доли решений нижестоящих судебных органов, не утвержденных в своей силе палатой уголовного суда. В первой трети XIX в. процент таких дел колеблется в пределах от 0,42 до 10,72 %, что близко к показателям конца XVIII в. Во второй трети XIX столетия доля таких дел находится в пределах от 17,97 до 28,4 %, что в несколько раз выше. Такая тенденция может свидетельствовать о снижении правосудности приговоров судов нижних инстанций либо о более кропотливом подходе к ревизиям уголовных дел, что представляется более вероятным. Кодификация российского законодательства М.М. Сперанским и тенденция бюрократизации системы государственного управления во второй четверти столетия могли расширить возможности для открытия судебных ошибок членами уголовной палаты. Эта тенденция прослеживалась и по другим губерниям. Так, в отчете Министерства юстиции за 1845 г. сказано, что более половины дел были утверждены в силе лишь в 9 губерниях, включая Пензенскую¹.

В XIX в., как и в предыдущий рассматриваемый период, наиболее распространенным преступлением являлась кража. В сравнении с предыдущим периодом можно отметить сокращение доли обвинительных приговоров за счет увеличения числа дел, оставленных без решения. Здесь важнейшим фактором является то, что уголовная палата заняла место суда II инстанции и в ее

---

¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 521. Д.53. Л. 51.

подсудность стали попадать дела, в которых не было подозреваемых, либо доказательств вины или невинности для вынесения решительного приговора оказывалось недостаточно. Доля краж с участием женщин изменилась незначительно.

Сословный состав рассмотренных уголовной палатой дел о кражах изменился. Как и в предыдущий период, наиболее представленной в данной структуре социальной группой являлись крепостные крестьяне и дворовые люди, однако их доля значительно выше – 39,39 %. Связано это в том числе и с упразднением нижних расправ, в которые поступало большинство дел с участием крепостных и дворовых людей. Доля лично свободных крестьян также увеличилась, до 18,43 %.

Однако социальный состав населения Пензенской губернии менялся в течение столетия, поэтому стоит рассмотреть данный показатель и в динамике. В 1802 г. доля дел о кражах с участием крепостных крестьян и дворовых людей составляла 68,42 %, в 1845 г. – 44,36 %, в 1865 г. – 19,79 % (учитывались временнообязанные крестьяне).

Предметом кражи чаще всего становились разные бытовые предметы и деньги. Чаще всего суммы краж были небольшими, однако есть и исключения. Так в сентябре 1826 г. в краже 49766 руб. из пензенского губернского казначейства был обвинен рядовой внутреннего пензенского гарнизона Федоров. В силу манифеста от 12 декабря 1825 г. обвиняемый был помилован¹. Стоит также отметить явление конокрадства, которое составило 20,24 % от всех дел о кражах.

Конокрадство как социальное явление было распространено в Российской империи. Поскольку лошади являлись залогом нормальной жизнедеятельности земледельца, проблема конокрадства требовала особого отношения со стороны правительства. Например, для решения этой категории дел в середине XIX столетия привлекали особых комиссаров, а также уголовные дела этой категории

---

¹ ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 176. Л. 846.

рассматривались в первоочередном порядке¹. Община также считала конокрадство тяжким наказанием и зачастую жестоко наказывала по самосуду².

Не всегда мотивом кражи становились корысть или желание обогатиться. Например, в марте 1802 г. на скамье подсудимых оказался пономарь, выкравший дело из духовного правления, чтобы избавить сына от наказания³.

Статистика по делам об убийствах в сравнении с показателями конца XVIII в. преобразилась не сильно. Статистически значимым изменением можно считать долю дел с участием женщин, которая увеличилась почти втрое в сравнении с предыдущим периодом.

В 47,05 % всех дел об убийствах, в которых был обвиняемый, в его роли выступали крепостные, временнообязанные крестьяне или дворовые люди. В четверти всех дел обвиняемыми были государственные, казенные или экономические крестьяне. Доли мещан, новокрещен, татар и однодворцев не превышают 9 %.

Кроме самих убийств, в XIX в. возросло число покушений, поэтому представляется важным сравнить число рассматриваемых дел в данных категориях в динамике, отображенной на рис. 4. Мы видим, что во многих реперных точках динамика коррелирует, так, в 1835 г. наблюдается спад, а в 1845 и 1865 гг. – пик числа рассмотренных уголовных дел.

---

¹ Кулеш А.В. Конокрадство в повседневной жизни российской деревни во второй четверти XIX в. // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность : материалы международной научной конференции: в 2 томах. Т. 1. СПб., 2018. С. 305.

² Федоров С.Г. Конокрадство и самосуд в системе обычного права провинциальной России во второй половине XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. № 3-2(41). С. 198.

³ ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 5. Л. 528-532.

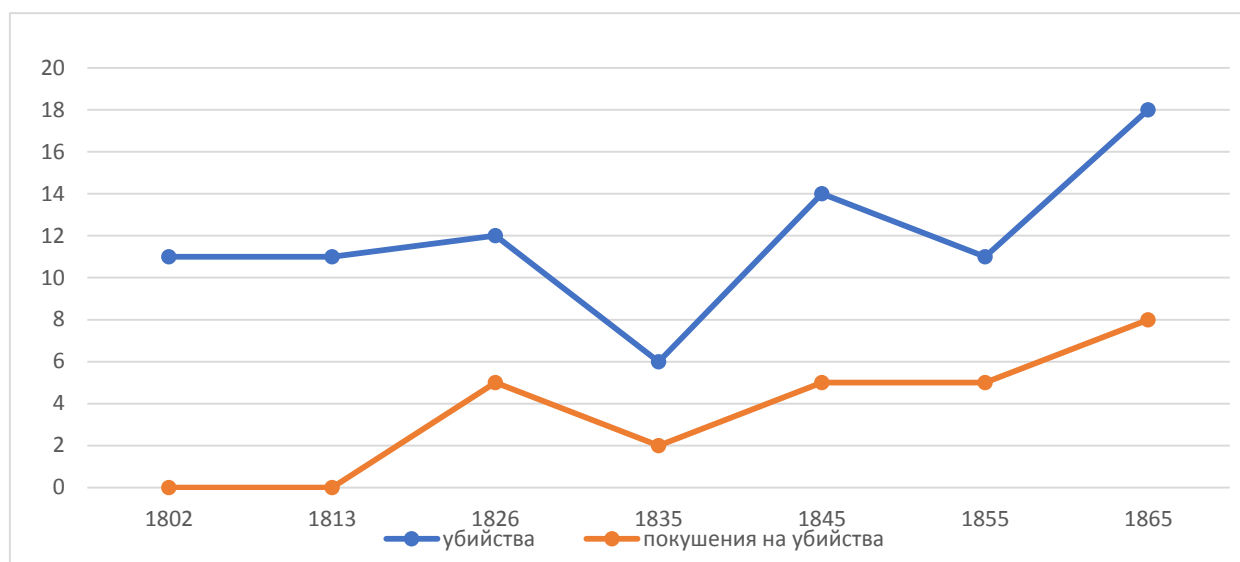

Рис. 4. Динамика дел об убийствах и покушениях на убийства, рассмотренных Пензенской палатой уголовного суда в XIX в.¹

В 30 % всех дел об убийствах жертвой оказывался член семьи преступника. Из них 45,83 % – дела об убийствах матерью новорожденных детей. В большинстве случаев способом избиралось удушение или оставление на холоде, однако имели место и иные. Так, в феврале 1845 г. было рассмотрено дело о крестьянской девке У.И. Ивановой, оставившей своего ребенка, рожденного от неизвестного солдата, на съедение свиньям. Суд приговорил ее к 15 ударами кнутом и наложению епитимьи². Среди причин распространенности такого явления называют следующие: бытовые и финансовые трудности, порицание внебрачных связей³.

Убийства супругов составляют 41,66 % всех дел об убийствах родственников, из них 40 % – убийства мужей, а 60 % – убийства жен. В оставшихся 3 делах жертвами становились брат, снохи и внук.

В делах о покушениях доля дел, связанных с семейными взаимоотношениями еще выше – 47,61 %. Из них 80 % – покушения на мужа, а оставшиеся – на жену. Таким образом, можно предположить, что женщины в целом чаще намеревались лишить жизни своего супруга, но им реже это удавалось. Мужчины же реже

¹ Составлен по: ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 5, 6, 91, 92, 175, 176, 264, 409, 410, 411, 625, 626, 627, 628, 957, 958 960, 961, 962, 963.

² ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 409. Л. 489-496.

³ Куликова С.Г. Женщины-детоубийцы в России второй половины XIX – начала XX века // Научный портал МВД России. 2012. №3. С. 42.

прибегали к столь радикальному способу решения конфликтов, однако им чаще удавалось довести дело до конца.

Среди причин столь широкого распространений бытовой преступности называют патриархальный характер семейных отношений в Российской империи, располагающий к применению насилия по отношению к женщинам и детям. Также детерминировать рост бытового насилия могло несовершенство гражданского законодательства, регулирующего брачно-семейные взаимоотношения¹. Отсутствие доступных законных способов защититься от родительского или супружеского насилия порождало ответное применение насилия².

Имели место также убийства и покушения крестьян и дворовых людей на своих господ. Так, в июле 1826 г. уголовная палата ревизовала дело о кучере, нанесшем своей госпоже, капитанше Светильниковой, «многих ран топором» и убившем двух крестьянских женок. На освидетельствовании во врачебной управе обвиняемый показал, что с самого утра в тот день почувствовал, что «родилась в нем какая-то ненависть и тоска», он отправился в лес с намерением повеситься, однако потерпел неудачу в этом предприятии, вслед за чем решился на смертоубийство³. В декабре 1855 г. уголовная палата ревизовала дело об убийстве в деревне Новополье Пензенского уезда помещика Ивана Андреевича Мартынова собственными крепостными⁴. Крестьяне нанесли Мартынову множество ран обухами, дубинами и кнутом, отчего тот скончался⁵. В июне того же года несовершеннолетняя дворовая девка Д. Яковлева и ее тетка А. Семенова обвинялись в том, что подсыпали яд в чай своей госпоже, однако это обвинение не было доказано. В мае 1845 г. в покушении на убийство помещика губернского секретаря Василия Исаева была обвинена крестьянская вдова А. Иванова. Яд был

---

¹ Сидорова В.С. Родители и дети: причины бытовой преступности в Российской империи во второй половине XIX в // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. СПб., 2011. Т. 4, № 4. С. 65-66.

² Ее же. Крестьянская семья и бытовая преступность в России во второй половине XIX века // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. СПб., 2011. Т. 4, № 1. С. 41-43.

³ ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 176. Л. 104-109.

⁴ ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 628. Л. 271-274.

⁵ РГИА. Ф. 1286. Оп. 16. Д. 950. Л. 12.

найден у ее малолетнего сына, а помещик на суде показал, что подсудимая прежде морила ядом коров и телят, а также совершала мелкие кражи из барского дома¹.

Кроме этого, нами был учтен эпизод, в котором представитель высшего сословия был убит в результате разбойного нападения. Так, в декабре 1845 г. в уголовную палату поступило дело о мещанине В. Большакове, совершившем разбойное нападение на дом помещицы М. Красовской, в ходе которого сама госпожа была убита, а ее дочери, подлекарской жене Е. Герасимовой, были нанесены тяжкие побои. В большинстве прочих эпизодов убийства были совершены в результате бытовых ссор.

Как и в предыдущий рассматриваемый период, большая часть преступлений, объединенных в категорию «побег», связаны с бегством крепостных и дворовых от своих господ. Из прочих эпизодов 10,31 % связаны с бегством из под ареста, суда или с каторги, 2,38 % – с побегом военнослужащих, 11,11 % – всякого рода пособничества в побеге (пристанодержательство беглых или их перевозка), 1,58 % – подстрекательство к побегу.

В категорию «побои», как и прежде, включены различные преступления, связанные с причинением вреда здоровью. В 85,9 % рассмотренных дел имели место собственно бои, драки, побои бытового характера. В 10,52% причинение вреда здоровью было связано с корыстными мотивами – грабежи и разбойные нападения. 2,33 % – жестокие обращения с крестьянами, 1,16 % – незаконные наказания подсудимых. В 29,94 % всех эпизодов, в которых личность обвиняемого была установлена, ими являлись государственные, экономические, удельные крестьяне. В 27,54 % – крепостные, временнообязанные или дворовые люди. В 20,95 % – однодворцы, татары, новокрещены. В 7,78 % – мещане и купцы. В 3,59 % – дворяне.

Поскольку дворяне редко становились обвиняемыми в уголовных делах, стоит отдельно рассмотреть дела с их участием. В феврале 1826 г. князь Н. Кугушев был признан виновным в битье родителя. Отец обвиняемого, С. Кугушев, сам

---

¹ ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 410. Л. 129-135.

обратился с обвинением в уголовную палату. В заявлении было сказано, что сын злоупотреблял алкоголем, неоднократно поднимал руку на отца, будучи нетрезв, а также находился в незаконной связи с крепостной. Несмотря на то, что впоследствии родственники примирились и С. Кугушев отозвал все обвинения, его сыну было назначено достаточно суровое наказание – лишение всех чинов и состояний, ссылка в солдаты¹. В октябре 1865 г. было рассмотрено дело по обвинению супругов Антоновых в жестоком обращении с крестьянами. Дело рассматривалось много лет, обвиняемые не признавались в преступлении, однако, свидетельских показаний было достаточно для обличения. В результате обвиняемый А.Д. Андреев скончался, был признан виновным посмертно, супруга же его оправдана². Обвинительный приговор также был вынесен помещице Стариковой за наказание дворовой девки, приведшей к смерти последней³. Из всех 6 эпизодов дел с участием дворян только один не был связан с жестоким обращением с крестьянами. В июле 1855 г. отставной титулярный советник М.А. Федоров был обвинен собственной супругой в жестоком обращении с ней и «буйстве». Впоследствии мещанин Кузьмин также обвинил Федорова в том, что тот ночами ходит по городу с ножом и крадет вещи. Обвиняемый был оправдан, поскольку с женой впоследствии удалось примириться, а обвинения Кузьмина не нашли подтверждений⁴.

Такая категория преступлений, как ослушание, отличается достаточной значительной долей обвинительных приговоров. Более половины обвиняемых по этим делам – крепостные крестьяне и дворовые люди (56,25 %). Велика доля татар и однодворцев – 18,75 %. Государственных и удельных крестьян – 9,37 %, дворян – 3,12 %. По обоим делам с участием дворян изначально были вынесены обвинительные приговоры. Так, в марте 1826 г. помещик Дубасов был оштрафован 5 рублями за незаконное винокурение⁵. В августе того же года княгиня Мансурова

---

¹ ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 175. Л. 209-211.

² Там же. Д. 963. Л. 1424-1467.

³ Там же. Д. 176. Л. 280.

⁴ Там же. Д. 626. Л. 434-439.

⁵ ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 175. Л. 319-322.

была осуждена уездным судом за «оказание притеснений при отводе дома княгини Ладожского пехотного полка под лазарет, и в недопускании дворовыми людьми ее к отапливанию комнат, и непредоставления людей для исполнения над ними приговора». Однако уголовная палата по результатам ревизии отменила обвинительный приговор, и освободила княгиню от наказания в силу Манифеста от 12 декабря 1825 г¹.

Значимым преступлением в общей структуре преступности на территории Пензенской губернии являлась незаконная порубка леса. Рассмотрение дел, связанных с охраной леса, имело ряд своих особенностей. Так, в данном процессе задействовались чиновники лесного ведомства – обер-форстмейстеры. С 1816 по 1827 гг. обер-форстмейстеры могли самостоятельно определять суммы штрафов, назначаемых за самовольную порубку леса². С 1827 г. следствие велось совместно земскими судами, лесными чиновниками и волостными головами³. Кроме того, уездные суды, рассмотрев дело о незаконной порубке леса, направляли материалы дела в палату государственных имуществ. Те в свою очередь утверждали решение уездного суда в его силе, или же, в случае несогласия с решением, могли обжаловать данное решение в апелляционном порядке в палату уголовного суда⁴. Таким образом, в уголовных палатах оказывались и дела о незаконных порубках леса, которые изначально не подлежали обязательной ревизии в силу малого размера причиненного ущерба.

В 1855 г. из 27 рассмотренных Пензенской палатой уголовного суда дел о незаконной порубке 20 дел – ревизии, 6 – апелляции по несогласию палаты государственных имуществ, 1 – апелляция по несогласию обвиняемого. В 1865 г. доля апелляций еще больше: из 38 рассмотренных дел 15 – ревизии, 21 – апелляции по несогласию палаты государственных имуществ и 2 дела – апелляции по неудовлетворительному отзыву обвиняемых. Во всех случаях палата

---

¹ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 176. Л. 364-371.

²Тяпкин М.О. Реализация функции государства по охране лесов в дореволюционный период. Барнаул, 2016. С. 155.

³Там же. С. 165.

⁴Там же. С. 164-165.

государственных имуществ требовала взыскания большей суммы штрафа, который являлся основным видом наказания за данный вид преступлений. В 62,96 % случаев апелляционные требования палаты государственных имуществ были удовлетворены, требования же обвиняемых во всех эпизодах отклонялись.

С 1827 г. незаконная порубка корабельных лесов, сопровождаемая «буйством», приравнивалась к бунту и была подсудна военным судам. Нами был учтен один эпизод, в котором дело было передано в военный суд – в декабре 1855 г., обвиняемыми были помещицы и государственные крестьяне¹.

В марте 1865 г. в ходе апелляции дела о незаконной порубке леса уголовной палатой было выявлено затягивание дела в суде первой инстанции, вследствие чего членами Пензенской палаты уголовного суда была составлена жалоба, направленная в Пензенское губернское правление. Поскольку палата государственных имуществ обжаловала дело, в котором не было выявлено обвиняемых, члены уголовной палаты сочли, что причиной тому и послужило промедление в суде первой инстанции².

Из данных табл. 5 видно, что пик наибольшего числа рассмотренных дел данной категории пришелся на 1826 г. в силу Всемиловейшего манифеста. Чтобы предположить причины столь резкого скачка в числе рассматриваемых дел, стоит обратиться к эволюции лесного надзора в Российской империи. В начале правления Николая I была подготовлена реформа организации лесного хозяйства. С 1826 г. Лесное управление перешло в сферу ведения казенных палат, в которых были организованы штаты отделений по лесной части. Таким образом, число должностных лиц, участвующих в надзоре за лесным хозяйством, значительно увеличилось, как и их жалование³.

Субъектами преступлений по лесной части становились в почти всегда крестьяне различных категорий. Однако имели место случаи, в которых штраф налагался на помещика. Так, в апреле 1826 г. помещики Бекетов и Ахлебинин были

---

¹ ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 628. Л. 76.

² Там же. Д. 960. Л. 1221-1228.

³ Тяпкин М.О. Указ. Соч. С. 62.

оштрафованы на 3440 рублей¹. С 1835 г. в случаях, когда лесные чиновники в установленный срок не рассматривали прошение обывателей на порубку леса и те, в свою очередь, вырубали леса в размере, необходимом для удовлетворения собственных потребностей, взыскание налагалось на самих чиновников². Подобное дело было рассмотрено Пензенской уголовной палатой в марте 1865 г.³

В XIX в. в Пензенской губернии изменилась структура преступности, связанной с избежанием рекрутства. Если в предыдущий период все преступления данной категории представляли собой членовредительство во избежание рекрутской повинности, то в XIX в. данные деяния составили 76,56 % всех рассмотренных дел, а оставшаяся четверть – это взятие денег за избавление от рекрутства (11 эпизодов) и содействие укрывательству от рекрутства (3 эпизода). Доля обвинительных приговоров в делах о членовредительстве – 48 %, оправдательных – 42 %. Остальные дела оставлены без решения, либо обвиняемые были помилованы. Почти во всех случаях повреждались руки или пальцы рук. В 74,46 % эпизодов обвиняемыми в делах о членовредительстве являлись крепостные, временнообязанные крестьяне и дворовые люди, в 17,02 % – государственные и казенные крестьяне, в 6,38 % – татары и мурзы, 2,12 % – однодворцы.

Доля обвинительных приговоров в делах о взятках – 36,63 %, оправдательных – 54,54 %. Одно дело оставлено без решения вследствие смерти обвиняемого. Субъектами подобных преступлений становились волостные головы, ответственные за организацию исполнения рекрутской повинности в общине (72,72 % случаев). Также это могли быть мошенники, предлагавшие подобного рода услуги семьям. Отличительной особенностью уголовных дел данной категории является наиболее высокий процент оправдательных приговоров.

---

¹ ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 175. Л. 544-555.

² Тяпкин М.О. Указ. Соч. С. 164.

³ ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 960. Л. 1241-1243.

Особняком в XIX в. стояло такой вид преступления, как бродяжничество. В-первых, бродяжничество как социальное явление в Российской империи не являлось преступным само по себе, однако уголовной ответственности подлежало лицо, «называющее себя непомнящим родства, или же под иным каким-либо предлогом упорно отказывающееся объявить о своем состоянии или звании», либо сделавшее «при допросе о состоянии или звании своем ложное показание»¹.

Показания, данные подозреваемым в бродяжничестве, должны были быть проверены. Данная процедура занимала значительное время, в течение которого указанные лица должны были находиться под караулом в земских судах. В связи с этим 26 января 1861 г. Пензенский губернатор граф Е.П. Толстой обратился к министру внутренних дел Российской империи графу С.С. Ланскому с предложением отправлять в рабочие дома задержанных за бродяжничество в возрасте от 17 до 60 лет. Начальник губернии указывал на тот факт, что становые приставы и сельские начальники жаловались на нехватку кадров для назначения караула².

Таким образом, провести анализ по сословному признаку не представляется возможным. Кроме того, специфика преступления практически исключает возможность вынесения оправдательного приговора. Таким образом, в отношении данного вида преступлений мы можем отследить лишь динамику количества рассматриваемых ежегодно дел.

Объем рассматриваемых ежегодно в XIX в. уголовных дел о преступлениях в сфере полового поведения, объединенных в данном исследовании в категорию аморальных поступков, увеличился в сравнении с предыдущим периодом, особенно в 2 и 3 четвертях столетия. Изменилась и структура. Если в конце XVIII в. корпус уголовных дел данной категории составляли прежде всего дела о

---

¹Шульц Е.В. История криминализации бродяжничества в Российской империи: опыт XIX века // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2020. № 18. С. 171.

²РГА. Ф. 1286. Оп. 22. Д. 911. Л. 1-3.

прелюбодеяниях, то в XIX в. наиболее распространенным преступлением этого порядка являлось «подкинутие» младенцев.

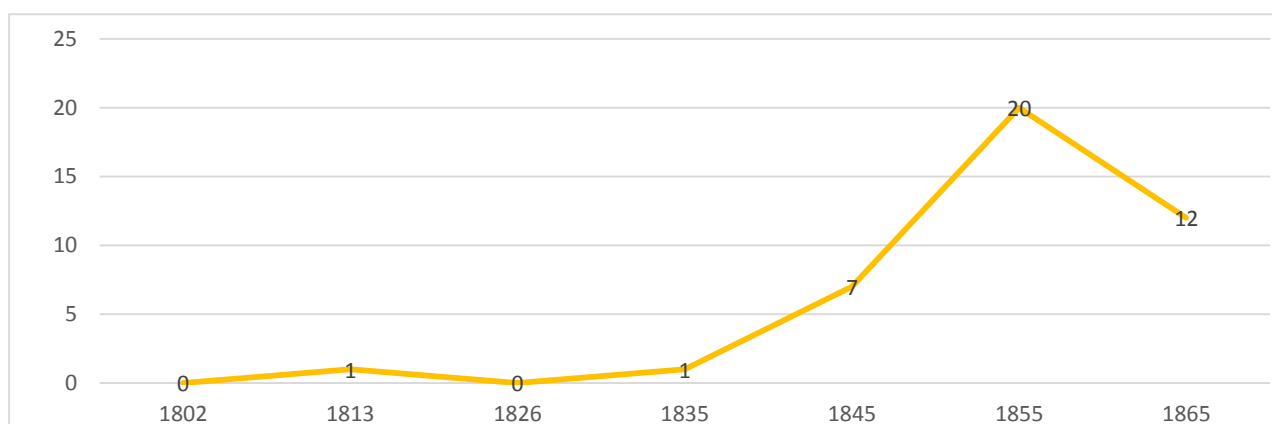

Рис. 5. Динамика дел об подкидывании младенцев, рассмотренных Пензенской палатой уголовного суда в XIX в.¹

Доля дел о «подкидышах» составила 48,83 % от всех дел данной категории. Из них 71,12% дел остались без решения, поскольку не была установлена личность преступника. Из данных диаграммы рис. 5 можно видеть, что до 1845 г. данное преступление было редким. Возможной причиной всплеска числа совершаемых преступлений в этой сфере может быть изменение политики в отношении устройства детей. Так, с 1837 г. юридически были ликвидированы воспитательные учреждения в провинциях².

Доля дел о прелюбодеяниях составила 30,58 %. Из них 80,86 % связаны с незаконным рождением детей, а остальные лишь с фактом блуда. В абсолютном большинстве случаев обвиняемыми выступали оба участника, однако так было не всегда. Например, в декабре 1855 г. было рассмотрено дело об аморальных поступках мещанина Д.П. Иванова. Под аморальными поступками подразумевались пьянство, побои, причиненные жене, а также прелюбодеяние с мещанской вдовой Чучалиной³. В январе того же года было рассмотрено дело о кровосмешении с отцом солдатской дочери Л.П. Зайцевой. Суд вынес

¹ Составлен по: ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 5, 6, 91, 92, 175, 176, 264, 409, 410, 411, 625, 626, 627, 628, 957, 958 960, 961, 962, 963.

²Зайцева С.В. Земские учреждения и подкидыши в конце XIX века // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. СПб., 2008. №2 (История). С. 21.

³ ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 628. Л. 191.

оправдательный приговор в силу того, что Зайцева была умалишенной с рождения, однако ее отец в данном деле фигурировал не в качестве обвиняемого¹. Как отмечает С.Г. Федоров, случаи прелюбодеяния в крестьянской деревне середины XIX в. часто урегулировались вне официального правосудия – посредством обычного права. В таких случаях также женщины наказывались намного чаще и строже, чем мужчины².

Еще одним видом преступления, определенным в данную категорию, является скотоложество. Все было учтено 7 эпизодов, в 6 из которых обвиняемыми были крестьяне, в последнем – отставной солдат. В 4 случаях были вынесены обвинительные приговоры, в 2 – оправдательные и в 1 обвиняемый был оставлен в подозрении до выявления доказательств. Как отмечает В.Б. Безгин, скотоложество воспринималось в крестьянской среде скорее как тяжкий грех, чем преступление³.

В данную категорию также были включены преступления об умышленном прерывании беременности⁴ и «уверении священника к повенчанию несовершеннолетних детей»⁵.

Отдельного рассмотрения заслуживают преступления против половой неприкосновенности, в которые были включены изнасилование и растление, поскольку в XIX в. число рассмотренных дел данной категории значительно увеличилось, что позволяет провести статистический анализ.

Стоит отметить, что дела о преступлениях данной категории примечательны тем, что число оправдательных приговоров превышает число обвинительных. В корпусе преступлений против половой неприкосновенности доля дел об изнасилованиях составила 67, 85 %, оставшиеся – дела о растлениях.

---

¹ ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 625. Л. 138-144.

² Федоров С.Г. Прелюбодеяние и самосуд как социоправовые феномены русской деревни второй половины XIX - начале XX в // Вестник Курганского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. Курган, 2017. № 1(44). С. 30.

³ Безгин В.Б. Противоестественные пороки в крестьянской среде (вторая половина XIX - начало XX века) // Genesis: исторические исследования. 2016. № 2. С. 118.

⁴ ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 409. Л. 212.

⁵ Там же. Д. 175. Л. 798-801.

Сословный состав обвиняемых в данной категории дел следующий: государственных и казенных крестьян – 39,28 %, крепостных, временнообязанных крестьян и дворовых людей – 17,85 %, отставных офицеров – 14,28 %, татар и мурз, как и мещан – 10,71 %, священников – 3,57. В категории растреление было также учтено дело о мужеложестве. Ввиду того, что одним из участников был малолетний кантонист, он не был осужден уголовной палатой. Однако поскольку кантонист Т. Семенов во врачебной управе подтвердил, что к нему не было применено насилие, об этом постановили доложить командиру Пензенского гарнизонного батальона¹. В статье В.Б. Безгина приводится точка зрения, заключающаяся в том, что в XIX в. содомия была наиболее распространена в армии и закрытых учебных заведениях, в то время как в деревне оставалась почти неизвестна².

Среди дел об изнасилованиях учтены также дела, в которых жертвами оказывались снохи, что позволяет предположить, что Пензенскую губернию не обошло стороной такое явление, как снохачество. С.Г. Федоров отмечает, что, несмотря на распространенность в Российской империи второй половины XIX в., случаи снохачества довольно редко доводились до судебного разбирательства. Законом такое деяние приравнивалось к прелюбодеянию, однако крестьянской общиной оно рассматривалось скорее как грех, чем как преступление³. В рамках настоящего исследования было учтено два эпизода, связанных с данным явлением. В обоих случаях снохи обвиняли свекров в изнасиловании. В деле, рассмотренном уголовной палатой в январе 1845 г., был вынесен обвинительный приговор. Доказать факт изнасилования или покушения, как показывает статистика, было достаточно трудно, но сноха казенного крестьянина И. Андреева обратилась за помощью к соседям, которые и застали преступника за очередным покушением. Показаний трех свидетелей оказалось достаточно. Уездный суд приговорил Андреева к 25 ударам плетью, но уголовная палата учла факт того, что под судом

---

¹ ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 628. Л. 54.

²Безгин В.Б. Указ. Соч. С. 113.

³Федоров С.Г. Снохачество и самосуд в обычном праве Российской и сибирской деревень во второй половине XIX - начале XX в // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11-1(61). С. 186.

обвиняемый оказался не впервые, поэтому наказанием послужила ссылка в Сибирь¹. Примечательным в данном деле является и то, что обвиняемой, кроме Андреева, по данному делу была еще и его жена, которая знала о деяниях супруга. Однако женщину оправдали. Всего в исследовании был учтен еще один эпизод о преступлениях данной категории, в которых обвиняемым была женщина. Речь о деле об изнасиловании солдатки А. Ефимовой тремя беглыми рекрутами из татар, рассмотренном Пензенской уголовной палатой в сентябре 1845 г. Жена одного из беглых рекрутов была осуждена как соучастница деяния².

Затрагивая вопрос об относительно небольшой процентной доле обвинительных приговоров в делах об изнасилованиях и растлениях, стоит учесть порядок вынесения обвинительных решений. Необходимым условием являлось признание обвиняемых или показания надежных свидетелей. Чаще всего свидетелей не было вовсе, а обвиняемый не признавался в содеянном. Обязательным было и медицинское освидетельствование, однако на его основе обвинения также выносились нечасто. Например, в июле 1855 г. в растлении малолетней дворовой девочки С. Яковлевой был обвинен отставной поручик А.К. Ховрин. Штабс-лекарь постановил, что на теле девочки есть повреждения, но, поскольку освидетельствование осуществлялось через 10 дней после случившегося, установить в точности обстоятельства невозможно. Стоит отметить, что с обвинением родители обратились спустя 2 дня после случившегося и промедление с освидетельствованием не было их виной³. В.Б. Безгин указывает на то, что сокрытие фактов изнасилований способствовал консерватизм крестьянской среды, а медицинское освидетельствование считалось постыдным⁴.

В деле, рассмотренном в октябре 1845 г. о растлении казенным крестьянином И.Е. Максимовым 12-летней дочери, штабс-лекарь подтвердил наличие улик на

---

¹ ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 409. Л. 41-49.

² ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 411. Л. 101-108.

³ Там же. Д. 626. Л. 111-120.

⁴ Безгин В.Б. «Против воли ее и согласия»: Изнасилование и растление в крестьянской среде и их уголовное преследование (конец XIX - начало XX веков) // Новый исторический вестник. 2015. № 3(45). С. 27.

теле и одежде ребенка, однако ввиду отсутствия свидетелей и признания Максимова, последний был оставлен в подозрении¹.

Особенность дел о поджогах заключается в том, что статистика этих дел демонстрирует наименьшую долю обвинительных приговоров. Причиной этого является характер самого преступления – очень трудно добыть доказательства вины. Кроме того, можно предположить, что имели место случаи, в которых причиной пожара являлся несчастный случай, но погорельцы обвиняли в случившемся кого-то из соседей, чтобы перенести на них бремя понесенных убытков.

Как и в конце XVIII в., не все уголовные дела, рассматриваемые уголовной палатой, были связаны с преступлениями. Значительную долю рассматриваемых дел занимали дела о пожарах и смертях от неестественных причин.

Почти все уголовные дела о смертях от неестественных причин были оставлены без решения. Лишь 0,67 % дел завершились вынесением оправдательного приговора. В таких делах было подозрение на причинение смерти по неосторожности. Примером может служить дело, ревизованное в ноябре 1826 г. Более десятка человек, среди которых были крестьяне и чиновники, утонули при переправе через р. Суру на барже. Подсудимыми оказались перевозчики. Уголовная палата оправдала подсудимых, однако постановила впредь к подобной работе их не допускать². Похожим образом было решено дело о крестьянке П. Дмитриевой, оставившей младенца без присмотра, что привело к его падению в кадушку с горячей попой на квасе³. Также одно дело окончилось помилованием в силу всемилостивейшего манифеста. Речь о ревизии Пензенской палаты уголовного суда в октябре 1826 г. Обвиняемым выступал священник, захоронивший тело крестьянина, скончавшегося предположительно от сечения

---

¹ ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 411. Л. 519.

² ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 176. Л. 856-860.

³ Там же. Д. 625. Л. 416.

розгами, до того, как была проведена медицинская экспертиза, что послужило препятствием к установлению истинных причин смерти¹.

В большинстве дел этой категории точные причины смерти не были установлены либо определены внутренними болезнями. Утопления составили 16,47 %, смерти от злоупотребления алкоголем – 5,41 %, самоубийства – 3,61 %.

Дела о пожарах также в большинстве своем оставались без решения. Доля обвинительных приговоров составила 9,54, а доля оправдательных – 1,5 %. Обвинительные приговоры выносились в случаях, когда было установлено, что пожар случился по неосторожности. Примером служит дело о пожаре на суконной фабрике графа М.А. Шувалова, ревизованное в августе 1826 г. Один из мастеровых был присужден к 30 ударам палками². Проблема поджогов стояла весьма остро. Например, жители Наровчата в 1833–1834 гг. пострадали от серии пожаров, и подозрение обывателей пало на нижних чинов инвалидной команды из поляков. Так, 4 июля 1833 г. Пензенский гражданский губернатор рапортовал Министру внутренних дел: «В уездном городе Наровчате с 15 по 24 минувшего июня произошло пять пожаров и сгорело 63 обывательских дома... По объявлению Командира Наровчатской инвалидной команды подпоручика Иванова в ту ночь при тюремном замке стояли на часах в числе прочих двое рядовых из поляк – Григожевский и Шпаковский. Первый из них сдал свой пост последнему ходил под видом якобы естественной надобности через площадь за корпус присутственных мест; и по возвращению его на часы вскоре загорелся означенный сарай»³ Однако, чаще всего обвиненные в поджоге своей вины не признавали. Так произошло и с поляками – дело осталось нерешенным.

На рис. 6 отражена динамика рассмотренных дел данных категорий. Можно отметить, что в 1813 г. наблюдается резкий всплеск числа дел о смертях. Пик числа рассмотренных дел о пожарах пришелся на 1845 г.

---

¹ ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 176. Л. 723-731.

² ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 176. Л. 361.

³ РГИА. Ф. 1286. Оп. 5. Д. 459. Л. 13-14.

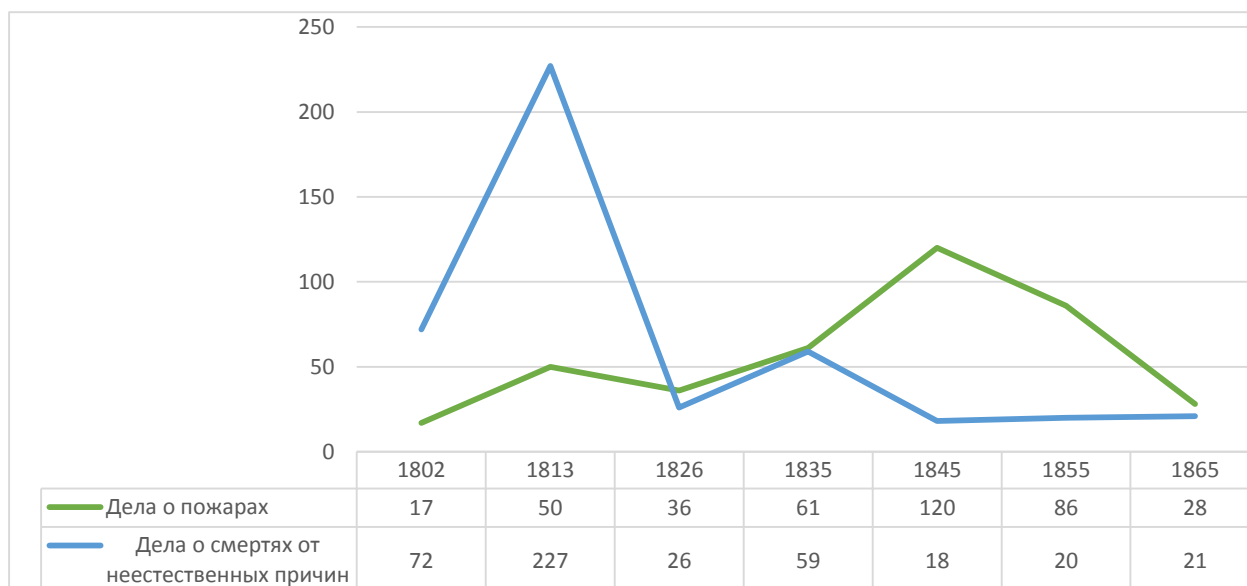

Рис. 6. Динамика дел о пожарах и смертях от неестественных причин, рассмотренных Пензенской палатой уголовного суда в XIX в.¹

Таким образом, ревизия уголовных дел в XIX в. оставалась основным направлением деятельности Пензенской палаты уголовного суда. В связи с изменениями в судебной системе, нагрузка на высший орган правосудия в губернии увеличилась в несколько раз, именно за счет увеличения категорий дел, подлежащих ревизии. Как и в предыдущий период, в результате ревизий решения нижестоящих судов далеко не всегда утверждались в их силе, однако, доля таких дел значительно увеличилась во второй четверти столетия. В этот же период наблюдается увеличение доли обвинительных приговоров, вынесенных уголовной палатой. Преобразилась структура преступности Пензенской губернии. Наиболее распространенным преступлением по-прежнему оставалась кража, однако сословный состав обвиняемых менялся вслед за социальными переменами в стране и регионе. Снижение числа крепостных крестьян среди обвиняемых сопровождалось увеличением числа государственных. Во второй четверти столетия среди обвиняемых постепенно исчезают однодворцы, поскольку юридически они стали причисляться к государственным крестьянам. В структуре преступности увеличилась доля таких составов преступлений, как бродяжничество, различные преступления против половой неприкосновенности,

¹Составлен по: ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 5, 6, 91, 92, 175, 176, 264, 409, 410, 411, 625, 626, 627, 628, 957, 958 960, 961, 962, 963.

«подкидывания» младенцев. Во второй половине столетия, кроме ревизий, в уголовную палату стали поступать и апелляционные жалобы. В первую очередь это было связано с передачей вопросов лесозащиты в компетенцию казенных палат, обжаловавших решения о данных преступлениях. Кроме этого, частные лица стали прибегать к апелляциям, впрочем, нечасто. Объяснить это можно дороговизной, а также нечастым удовлетворением таких жалоб.

1.4. Практика Пензенской палаты уголовного суда по рассмотрению дел о преступлениях чиновников в первой инстанции

Палата уголовного суда задумывалась Екатериной II в первую очередь как ревизионный судебный орган, однако, палаты осуществляли и первоначальное рассмотрение уголовных дел – о «преступлениях должностей»¹. В табл. 6 отражена структура преступлений, рассмотренных Пензенской палатой уголовного суда в первой инстанции. Нами было учтено всего 99 уголовных дел, рассмотренных пензенской уголовной палатой в первой инстанции, что составило 2,7 % от общего числа дел. Представленные уголовные дела были классифицированы по категориям преступлений для осуществления более точного статистического анализа.

Категория «лихоимство» объединила в себе все уголовные дела, связанные с взяточничеством и коррупционными деяниями чиновников. В художественной литературе, воспоминаниях современников² и историографии³ можно встретить

---

¹Томсинов В.А. Указ. Соч. С. 19.

² См., например: Короленко В.Г. История моего современника. Т.1. М.,2018.

³ См., например: Малкова Н.Г. К вопросу о причинах взяточничества чиновников в России в конце XVIII - первой половине XIX века // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2011. № 3-1(71). С. 116-120; Видова Т.А. К вопросу о коррупции в среде чиновников эпохи Николая I // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий). Рязань, 2021. С. 242-246. Терещенко А.А. Борьба с коррупцией в Российской провинции во второй половине XIX века (на примере Курской губернии) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2014. № 1. С.102-109.

многочисленные подтверждения тому, что коррупция в среде чиновничества Российской империи, ставшая обыденностью, была острой проблемой. Коррупцированность как наиболее характерная черта чиновничества закрепились и в народном восприятии этой социальной группы¹. Причин называется много: от укоренения традиции мздоимства в менталитете до недостаточности размера жалования чиновников.

Актуальность последнего подтверждает рапорт Пензенского губернатора от 11 ноября 1844 г., адресованный министру внутренних дел, в котором содержалось следующее: «В канцелярию полиции определяются решительно только такие люди, которые по неспособности, или нерадению, отовсюду увольняются и не имеют никакого места. Квартальные надзиратели тоже почти все неспособные и только терпимы потому, что на сии места иметь хороших чиновников нет никакой возможности. Таким образом, несмотря на строгий надзор и частые взыскания, полиция остается в невыносимом положении, и исправить оную без увеличения содержания невозможно»².

Безусловно, материалы уголовных дел могут послужить важным источником для исследования данной проблематики. Из табл. 5 мы видим, что количество дел данной категории, рассмотренных уголовной палатой, невелико. Лишь в 1784 г. в уголовную палату поступило более двух дел о взятках, а в 1781, 1791, 1796, 1801, 1813 гг. уголовная палата не рассматривала дел о коррупции. Учитывая, что дела о преступлениях чиновников были подсудны исключительно палате уголовного суда, можно предположить, что по фактам взяточничества заводили уголовные дела лишь в отдельных случаях. Аналогичные выводы стали результатом исследования коррупционных преступлений чиновничества Орловской губернии³. Кроме того, данные преступления отличаются высокой

---

¹Шатохин И.Т. Социально-психологические качества русского чиновника XIX века в пословицах и поговорках // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Белгород, 2013. № 22(165). С. 101.

²РГИА. Ф. 1286. Оп. 9. Д. 173. Л. 1-2.

³Теряева Е.В. Должностные злоупотребления провинциального чиновничества в конце XVIII – первой половине XIX в. (по материалам Орловской губернии) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 2(70). С. 129.

степенью латентности. Примечательно, что коррупционные преступления – это единственная категория дел, по которым число оправдательных приговоров превышает число обвинительных. Примечательно, что по результатам сенаторской ревизии в 1828 г. генералом-лейтенантом И.С. Горголи были выявлены злоупотребления более 160 чиновников губернии. Итог для всех – оправдательный приговор¹.

Таблица 5.

Статистика приговоров по уголовным делам, рассмотренным Пензенской палатой уголовного суда в первой инстанции.

Категория преступлений	Всего	1835–1865			Обвинительные приговоры		Оправдательные приговоры		Без решения (дел)	Помилований
		1781–1796	1802–1826	1835–1865	Дел	%	Дел	%		
Лихоимство	13	5	2	6	3	23,07	5	38,46	4	1
Злоупотребления по должности	40	11	13	16	17	42,5	6	15	10	7
Насильственные преступления	14	5	7	2	6	42,85	5	35,71	2	1
Упущения по должности	31	13	7	11	18	58,06	6	19,35	3	4
Прочее	1	1	–	–	1	100	–	–	–	–
Всего	99	35	29	35	45	45,45	22	22,22	19	13

Составлена по: ГАПО. Ф.23. Оп. 1. Д. 5, 6, 91, 92, 175, 176, 264, 409, 410, 411, 625, 626, 627, 628, 957, 958 960, 961, 962, 963, Оп. 2. Д. 84,85,91,92,99,103,104

¹Пензенский край XVII в. – 1917 г.: Документы и материалы. Саратов, 1980.С. 65-70.

Наиболее высокопоставленным чиновником, обвиненным в лихоимстве, был городищенский уездный судья, князь Еникеев. Судья был обвинен в 1826 г. в принятии в подарок лошади, признан виновным, но помилован всемилостивейшим манифестом¹.

Всего из 13 уголовных дел о лихоимствах в 4 случаях обвиняемыми были судебные чиновники. Из них только одно дело завершилось вынесением обвинительного приговора: дело о регистраторе нижнеломовского нижнего земского суда И. Протопопова, обвиненного в марте 1784 г. в том, что вымогал у селян взятки тушами животных. В результате расследования виновность Протопопова в данных преступлениях не была доказана, однако обвинительный приговор все же был вынесен – за нахождение на службе в пьяном виде и учинение беспорядков². В феврале того же года дворянский заседатель одного из судебных учреждений был обвинен в принятии взятки, но дело осталось без всякого решения³. Месяцем ранее заседатель от сельского общества обвинялся в том же преступлении, однако его вина не была доказана, вследствие чего наказание плетьюми было присуждено жалобщикам с формулировкой «за глупость и невежество»⁴. Регистратор нижнеломовского земского суда, обвиненный во взятии 3 рублей с крестьянских жен за освобождение из-под стражи их мужей, в 1845 г. также не мог быть обвинен или оправдан ввиду недостаточности доказательств. Также обвинительные приговоры были вынесены по делу помощника землемера коллежского регистратора П. Антонова, наказание – строгое подтверждение⁵, и по делу губернского регистратора Пензенской казенной палаты С. Егорова, наказание – недельный арест и строгое подтверждение. Последний был обвинен во взятии с семейств денег за избавление от рекрутской повинности⁶. Оба дела были рассмотрены в феврале 1835 г.

---

¹ ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 176. Л. 230-232.

² ГАПО. Ф. 23. Оп. 2. Д. 128. Л. 110-111.

³ Там же. Л. 88-90.

⁴ Там же. Л. 55-61.

⁵ ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 264. Л. 1266-1267.

⁶ Там же. Л. 1276-1282.

В некоторых случаях, когда доказательств для обвинения или оправдания подсудимого было недостаточно, обвиняемого оставляли в подозрении до открытия новых обстоятельств дела. Такое решение было вынесено в деле о канцелярском слуге Пензенской палаты государственных имуществ, писце 2 разряда Н.М. Карпинском, обвиненном в апреле 1855 г. во взятии 19 полуимперялов с семейств за избавление от рекрутства¹.

Оправдательные приговоры были вынесены в деле о секретаре общественного призрения Н. Заварицком, обвиненном в августе 1784 г. во взятии в лихоимство с капитана, находящегося на гаубвахте, Ивана Белякова ассигнациями 25 рублей², в также в деле о становом приставе Пензенского уезда 1 стана коллежском секретаре Д.А. Ахлестине, обвиняемом в получении взятки в размере 50 рублей³.

Наиболее многочисленную категорию дел составили уголовные дела о различных злоупотреблениях чиновников по должности. В данную группу были включены корыстные преступления, составившие 33,33 % от всех дел данной категории. Например, растраты, кражи и другие. Так, в июле 1835 г. уголовной палатой был рассмотрено дело «о противозаконных поборах с троицких удельных крестьян карантинным попечителем коллежским регистратором Гуниным в 1830 г.»⁴. В июне 1826 г. рассматривалось дело о краже 271 рубля 2,5 копеек из наровчатского городнического правления коллежским регистратором Ф. Гертелем. В отношении Гертеля был вынесен оправдательный приговор, однако до поступления материалов дела в уголовную палату городничий Данцов арестовал Гертеля и содержал в остроге. Уголовная палата постановила представить Данцова в Пензенское губернское правление «как преступника», а сторожа Спирина наказать 30 ударами палками за отлучку, во время которой произошло хищение денег⁵.

---

¹ ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 626. Л. 260.

² Там же. Д. 128. Л. 371-378.

³ Там же. Д. 409. Л. 937-946.

⁴ Там же. Д. 264. Л. 723-726.

⁵ Там же. Д. 175. Л. 1046-1056.

Также в категорию злоупотреблений были определены дела, связанные с документооборотом (15,38 %). Например, в сентябре 1826 г. было рассмотрено дело о мокшанском волостном голове Г. Мещерякове, совершившим подложное написание приговора об утверждении его волостным головой¹. Обвиняемый по этому делу был помилован. В апреле 1784 г. на скамье подсудимых в Пензенской палате уголовного суда оказался копиист той же палаты Протопопов. Копиист был арестован за то, что показал материалы одного из дел стороннему лицу².

Часть дел о злоупотреблениях (15,38 %) была сопряжена с насилием. Так, в октябре 1826 было рассмотрено дело о битье проезжавшего крестьянина и ямщика инсарским городничим³. В сентябре 1865 г. на 3 недели был арестован сельский заседатель Мокшанского полицейского управления Сидельников. Обвиняемый прибыл для осмотра дорог по 2 стану мокшанского уезда, «напился пьяный, буйствовал, требовал себе кур, сквернословил»⁴.

По делам о злоупотреблениях был отмечен наиболее низкий процент оправдательных приговоров (15 %), тогда как доля дел, оставленных без решения, наиболее высока (25 %).

Отдельную категорию уголовных дел составили насильственные преступления, совершенные чиновниками. Почти все они связаны с причинением вреда здоровью разной степени: побои, битье, ударения. Так, в октябре 1813 г. было рассмотрено сразу два дела о применения насилия чиновниками пензенской губернии по отношению к своим подчиненным. Первое – об ударе по щеке рукой и ругании губернского секретаря городском головой Е. Алферовым. Второе – о битье канцеляриста советником одного из губернских учреждений Мещериновым. Оба дела закончились вынесением оправдательного вердикта⁵. Из таблицы 6 можно видеть, что по делам данной категории преступлений весьма высока доля оправдательных приговоров. Однако число дел, завершившихся

---

¹ ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 176. Л. 712-715.

² Там же. Оп. 2. Д. 128. Л. 136-139.

³ Там же. Оп. 1. Д. 176. Л. 749-750.

⁴ Там же. Д. 963. Л. 740-747.

⁵ Там же. Д. 92. Л. 731-753.

обвинительным приговором, все же больше. Например, в сентябре 1826 заседатель Керенского земского суда Семинеев был обвинен в притеснении обывателей и применения к ним насилия. Поскольку на момент вынесения приговора суда бывший судебный заседатель уже был отстранен от службы, суд постановил впредь «по указу 24 декабря 1714 г. ни к каким должностям не определять»¹.

Всего два дела из данной категории преступлений были оставлены без решения уголовной палатой. Одно из них было передано в совестный суд. Это дело, кроме прочего, примечательно тем, что в нем обвиняемому копиисту вменялось убийство. По своей сути речь шла о непреднамеренном убийстве. Копиист ударил в глаз палкой преградившему ему дорогу дворовому человеку, от чего тот впоследствии скончался. Члены высшего губернского судебного учреждения решили, что это дело подсудно совестному суду. Данный орган правосудия решал споры, основываясь не на букве закона, а на понимании «естественной справедливости», как это задумывала Екатерина II. Рассмотрению в совестных судах подлежали дела, обвиняемыми в которых являлись несовершеннолетние, а также те дела, вынесение решения по которым в строгом соответствии закону нарушало бы принцип справедливости². Совестным судам были подсудны гражданские, уголовные, а также граничащие с духовными следственные дела, например, связанные с колдовством. Однако эти органы правосудия, будучи, как и палаты, отнесены к губернским учреждениям, не обладали правом инициировать рассмотрение дел. Материалы в совестный суд попадали в результате частного обращения, распоряжения органа исполнительной власти, либо передачи следственного дела из другого судебного учреждения, как это было в вышеописанном случае³.

---

¹ ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 176. Л. 465-468.

²Разумов Е.В. Правоприменительная практика совестных судов в Российской империи // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2014. № 17. С. 122.

³Ефремова И.С. «Охота на ведьм» в курском наместничестве в XVIII веке (по материалам Городового магистрата и совестного суда) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 1(49). С. 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37165585>. Дата обращения: 28.08.2023.

Весьма многочисленную группу уголовных дел составили упущения по должности. Сюда были включены дела об ошибках, допущенных различными должностными лицами. Например, в сентябре 1826 г. штабс-лекарь Кузминский был обвинен в неверном определении причины смерти. Кузминский определил, что причиной смерти крестьянина послужил апоплексический удар. Однако, свидетельские показания в деле о смерти крестьянина указывали на то, что смерть произошла в результате жестокого телесного наказания. Ввиду того, что тело уже было захоронено и повторная медицинская экспертиза была невозможна, первоначальное уголовное дело было оставлено без решения. Кузминский же был признан виновным, но освобожден от наказания и помилован в силу Всемиловейшего манифеста¹. Другим примером может послужить дело о несправедливом решении уголовного дела членами Городищенского уездного суда, рассмотренное в сентябре 1781 г. В деле о краже лошади члены суда вынесли решение о наказании обвиняемого кнутом, в то время как закон предполагал менее суровое телесное наказание – плетью. Председатель уездного суда М. Морозов было оштрафован 10 рублями, а заседатели и секретарь – половиной от этой суммы².

Другая группа уголовных дел этой категории – откровенное проявление «нерадения к службе», нарушения дисциплины. Например, в июне 1835 г. член уездного казначейства М. Егоров был на месяц заключен под стражу за «изорвание паспортного бланка и кинутие в топившуюся печь»³. Неоднократно рассматривались уголовные дела о потерянных чиновниками документах. Так, в ноябре 1855 г. за утрату материалов уголовного дела о сгоревшем доме купца Крюгера были судимы архивариус Пензенского уездного суда коллежский секретарь А.А. Полежаев и канцелярист коллежский регистратор Д.С. Кратистов.

---

¹ ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 176. Л. 505-505 об.

² ГАПО. Ф. 23. Оп. 2. Д. 3. Л. 136-138.

³ Там же. Оп. 1. Д. 264. Л. 619-621.

Дело было оставлено уголовной палатой без решения и передано в Пензенское губернское правление¹.

Заслуживает внимания весьма крупное уголовное дело, ставшее предметом рассмотрения Пензенской палаты уголовного суда в июле 1826 г. Наровчатский казначей Евреинов, градской голова Ерофеев, Керенский городничий Ефремов, казначей Татаринов, бургомистр Новиков были оштрафованы на 50 рублей с занесением строгого выговора в формулярные списки. Причиной послужили фальшивые ассигнации старого образца: из Наровчатского разменного присутствия приездного казначейства в государственный ассигнационный банк поступило фальшивых 5-ти и 10-ти рублевых ассигнаций на 15 040, а из Керенского – на 6 430 рублей². Из данных табл. 5 можно видеть, что доля обвинительных приговоров в делах этой категории составляет более половины от общего числа.

В категорию прочих дел было отнесено дело о ложном доносе присутствующими одного из уездных судов на своих сослуживцев, окончившееся наложением штрафа на жалобщиков³.

Таким образом, Пензенская палата уголовного суда занимала место высшего органа правосудия в губернии. В иерархии судебных учреждений уголовная палата первоначально представляла собой суд третьего звена, а с 1801 г. – второго. Основное направление деятельности палаты – ревизия уголовных дел, поступающих из нижестоящих присутственных мест. Однако должностные преступления чиновников – категория дел, рассматриваемых палатами уголовного суда в первой инстанции. Особая подсудность дел о правонарушениях чиновников подчеркивает как статус уголовной палаты, так и значимость сферы государственного управления. Имея ввиду остроту проблемы чиновничьего злоупотребления и коррупции в Российской империи, следует высоко оценить значимость этого направления деятельности уголовных палат в губерниях. Однако подобные дела составляли весьма незначительную долю общего объема

---

¹ ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 628. Л. 264-265.

² Там же. Д. 177. Л. 35-37.

³ Там же. Д. 175. Л. 625-631об.

делопроизводства Пензенской палаты уголовного суда, что обусловливается высокой степенью латентности преступности бюрократического аппарата Российской империи. Тем не менее, анализ дел этой категории показал, что чиновники Пензенской губернии нередко оказывались на скамье подсудимых. Чаще всего причиной становились злоупотребления должностным положением, а также «нерадение к службе» и стремление к незаконному обогащению.

Глава 2. Кадровый состав Пензенской палаты уголовного суда

2.1. Социальный облик чиновников и канцелярских служащих Пензенской палаты уголовного суда

Важнейшим элементом любого государственного учреждения являются служащие в нем люди. Кадровый состав судебных органов Российской империи нередко подвергался критике. Так, историк и журналист Е.П. Карнович считал серьезной проблемой невежество и произвол чиновников¹. Отмечалось также потребительское отношение чиновников многоуровневой судебной системы к своей службе, повсеместные взяточничества и злоупотребления².

Реконструировать портрет чиновника Пензенской палаты уголовного суда позволяют данные, содержащиеся в формулярных списках, отложившихся в Государственном архиве Пензенской области и Российском государственном историческом архиве. В нашем распоряжении оказались формулярные списки за 1803, 1812, 1817, 1830, 1832, 1842, 1853, 1859, 1860, 1861, 1865 и 1867 гг.: в общей сложности 299 формулярных списков, содержащих информацию о 193 чиновниках. Данные документов позволили получить информацию о классных чинах, происхождении, возрасте, семейном положении, военной и гражданской службе, жаловании, имуществе, судимостях и штрафах чиновников.

Согласно закону, уголовные палаты должны были состоять из председателя, одного или двух советников и двух ассессоров³. На деле же мы видим, что состав палаты был весьма вариативен. Так, по документам 1817 г. палата состояла из председателя, советника, секретаря и двух дворянских заседателей⁴. Начиная с 1840 г. мы отмечаем, что советник именуется товарищем, число секретарей

---

¹Карнович Е.П. Русские чиновники в былое и настоящее время. СПб., 1897. С. 49-50.

²Панфиленко Л.Ю. Детерминанты кризиса дореформенного суда в Российской империи // История государства и права. М., 2008. № 13. С. 10-11.

³Учреждение для управления губерний Всероссийской империи. 7 ноября 1775 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2350/>. Дата обращения: 14.03.2022

⁴ГАПО. Ф.6. Оп. 1. д. 516. Л. 148-164.

увеличено до двух¹. Кроме того, судебная практика палаты требовала обеспечения делопроизводства целым корпусом чиновников и канцелярских служителей, не являвшихся членами суда. Состав такого рода чиновников тоже менялся. Так, в 1830 г. это были архивариус, протоколисты, регистраторы, канцеляристы и подканцеляристы². По формулярным спискам от 1860 г. можно наблюдать такие должности, как столоначальник, младший и старший помощник столоначальника, протоколист, помощник протоколита, канцелярский чиновник и канцелярский служитель³. Количество канцеляристов на практике не всегда соответствовало предусмотренным штатным расписанием. Например, в проекте штатного расписания Пензенской палаты уголовного суда, подготовленном в 1831 г., указано, что штатное расписание 1802 г. предполагает в уголовной палате 19 канцеляристов, на практике их 24, а требуется «по уважению многого числа дел и для успешного рода их и прочих бумаг, вместо положенных по штату 19 канцелярских служителей, предполагается иметь оных в уголовной палате 35 человек»⁴.

Прежде чем переходить к рассмотрению общего плана составов уголовной палаты, следует подробнее взглянуть на образ председателя. До 1 января 1831 г. председатели уголовных и гражданских палат назначались Императором, а после — стали избираться дворянским собранием. На должность дворянством выдвигалось по 2 кандидата, которых губернатор представлял на утверждение Правительствующему Сенату. В случае не утверждения кандидатур, председатели назначались. В ряде регионов председатели палат продолжили назначаться, к ним относились: Астраханская, Таврическая губернии, возвращенные от Польши, Грузия, Бессарабия и Кавказ. Предполагалось, что избираться будут самые сведущие и достойные люди, но, как отмечает Н.Г. Тараканова, дворяне относились к выборам с недостаточным вниманием. Наиболее достойные уклонялись от

---

¹РГИА. Ф. 1349 Оп. 4 1840 г. Д. 248.

²ГАПО. Ф.6. Оп. 1. Д. 1485. Л. 245-264.

³ГАПО. Ф.23.Оп. 1. Д. 807.

⁴ГАПО. Ф.5. Оп. 1. Д. 1224. Л. 185.

выборов, проявляли абсентеизм, в итоге председателями зачастую становились люди, совершенно к этому не готовые в плане знаний в юриспруденции, но честолюбивые¹.

В Государственном архиве Пензенской области отложились формулярные списки четырех председателей палаты уголовного суда, представленных в табл. 6, из которой мы видим, что все председатели начинали свою карьеру в армии. Кроме того, все, кроме Н.Н. Кишенского, участвовали в военных походах. Кандидаты на пост председателя уголовной палаты изначально должны были соответствовать следующим требованиям: стаж гражданской службы не менее 15 лет, из них 6 лет в должности уездного судьи, советника палаты или губернского прокурора. В 1840 г. требования претерпели изменения. Чиновники были обязаны прослужить не менее 6 лет заседателями палат или совестных судов, уездными судьями или замещать должности не ниже VI класса, иметь чин не ниже VII класса, но при условии стажировки в суде².

Исследованные материалы не предоставляют повода утверждать, что кто-то из председателей не соответствовал выдвигаемым требованиям. Я.И. Тарасов к моменту вступления в должность имел стаж гражданской службы 27 лет, из них 2 года он прослужил в Кавказском верхнем земском суде прокурором. В период с 1787 по 1800 гг. Тарасов был советником в Кавказской казенной палате³. Стаж гражданской службы Ф.И. Гаврилова к моменту вступления в должность составлял 30 лет. 4 года Гаврилов служил судьей Олонецкого уездного суда Олонецкой губернии, год – советником в Архангельской казенной палате, 2 года – губернским прокурором в той же губернии⁴. В формулярном списке В.И. Елагина нет сведений о его гражданской службе – лишь отметка о том, что «О службе формулярный список имеется Правительствующего Сената в I департаменте герольдии»⁵.

---

¹Тараканова Н.Г. Судебная реформа 1864 г. в российской провинции: дисс. ...канд. ист. наук. Саранск, 2002. С. 32.

²Томсинов В.А. Указ. Соч. С. 19.

³ГАПО. Ф.6. Оп. 1. д. 516. Л. 148-149.

⁴ГАПО. Ф.6. Оп. 1. Д. 1485. Л. 245-246.

⁵РГИА. Ф. 1349. Оп. 4 1803 г. Д. 59. Л. 1.

Вероятно, послужной список заполнялся со слов чиновника, но внесение данных в графу о статской службе было недопустимо без документальных подтверждений. И.В. Речицкий занял пост председателя уголовной палаты, имея за плечами 33 года гражданской службы. За это время Речицкий успел прослужить председателем палаты гражданского суда 6 лет.

Таблица 6

Председатели Пензенской палаты уголовного суда

№	ФИО	Год вступления в должность	Военная служба	Соответствие требованиям к замещению должности	Юридическая ответственность	Возраст на момент вступления в должность	Семейное положение	Класс чина
1	Елагин В.И.	1801	Участвовал в военных походах	–	Нет	45	Женат, 2 детей	5
2	Тарасов Я.И.	1812	Участвовал в военных походах	Да	Был под судом, оправдан	52	Женат, 3 детей	5
3	Гаврилов Ф.И.	1824	Участвовал в военных походах	Да	Нет	45	Женат	5
4	Речицкий И.В.	1832	Участвовал в военных походах	Да	Нет	50	Холост, детей нет	4
5	Жедринский В.Е.	1846	Участвовал в военных походах	Да	–	58	Женат, есть дети	7

6	Кишенский Н.Н.	1852	Служил в Лейб-гвардии, в военных походах не участвовал	Да	Нет	33	Женат, 4 детей	7

Составлена по: РГИА. Ф. 1349. Оп. 4 1803 г. Д.59;ГАПО. Ф.23.Оп. 1, д. 259а, 516, 589а;
Ф. 6. Оп. 1. д. 1485.

В 1827 г. Речицкому было поручено специальное задание государственной важности: расследовать злоупотребления по лесной части в Олонецкой губернии. Иван Васильевич справился блестяще, по итогам расследования в казну Российской империи поступило попенных и штрафных свыше 6 млн. рублей, за что чиновник был поощрен монаршим благоволением¹. Здесь стоит отметить, что не всегда замещавшие пост председателя судебной палаты чиновники соответствовали предъявляемым требованиям. Как отмечает Т.Р. Вакилев, со всей строгостью к соблюдению принципа выслуги лет относились не всегда². Это могло быть связано не только с злоупотреблениями, но и с тем, что временами возникали трудности с подходящими кандидатурами. Так, в 1827 г. на посту председателя палаты гражданского суда Речицкого сменил Н.Д. Гразавич, проведенный до этого 9 лет под следствием и требованиям не соответствовавший³.

Н.Н. Кишенский в нашем списке является самым молодым председателем. Кишенский занял пост, отслужив на гражданском поприще 7 лет, из них год в уездном суде⁴. Имея в виду смягчение требований к кандидатам на столь важный пост, мы можем констатировать соответствие Николая Николаевича. Однако накануне судебной реформы Н.Н. Кишенский получил от губернатора следующую характеристику: «Благонадежен, но ленив и малоспособен»⁵.

¹ГАПО. Ф.23.Оп. 1, д. 259а. Л. 1-6.

²Вакилев Т.Р. Табель о рангах и система чинов в российской империи // Вестник пензенского государственного университета. 2014. № 2. С. 4.

³ГАПО. Ф.6. Оп. 1. Д. 1485. Л. 272-274.

⁴ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 751. Л. 1-2.

⁵Тростянский, А. Г. Провинциальная судебная бюрократия третьей четверти XIX В. (на материалах Пензенской и Самарской губерний) / А. Г. Тростянский // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 2-3(8). – С. 190-192.

Формулярного списка председателя Пензенской палаты уголовного суда В.Е. Жедринского в ходе исследования не обнаружилось, однако из дела о назначении пенсии коллежскому советнику Жедринскому, находившегося в производстве в Министерстве юстиции Российской империи в августе – ноябре 1854 г., можно заключить, что В.Е. Жедринский, служивший в 1830 г. советником в уголовной палате, дослужился до председателя и вышел в отставку в 1852 г. в чине коллежского советника в возрасте 64 лет¹. На основе сравнения адрес-календарей Российской империи за 1846 и 1847 г. удалось установить, что В.Е. Жедринский вступил в должность председателя в 1846 г., а также его классный чин на тот момент времени. Возраст, обстоятельства военной службы и семейное положение были установлены по формулярному списку В.Е. Жедринского 1830 г. Определить, был ли этот чиновник судим в период с 1830 по 1852 гг., не удалось².

Таким образом, портрет председателя Пензенской палаты уголовного суда выглядит следующим образом: дворянин, бывший военный, в возрасте около 45 лет, семейный, дослужившийся на гражданской службе до чина статского советника. Однако вследствие внесенных в 1840 г. изменений в требования к кандидатам на должность председателя, мы видим тенденцию «омоложения» и понижения в классном чине председателя уголовной палаты.

Перейдем к социальным характеристикам остальных чиновников Пензенской палаты уголовного суда.

Таблица 7

Советники и секретари Пензенской палаты уголовного суда

№	ФИО	Год	Должность	Происхождение	Чин	Военная служба	Возраст	Семейное положение	Дети

¹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 15. Д. 1537. Л. 1-19.

² Адрес-календарь или общий штат Российской империи на 1846 год. Ч. 2. СПб., 1845. С. 136; Адрес-календарь или общий штат Российской империи на 1847 год. Ч. 2. СПб., 1846. С. 131.

1	Опочинин П.М.	1803	Советник	Из дворян	6	-	53	Женат	1
2	Беляев П.И.		Секретарь	Из уволенных церковников	10	-	36	Женат	4
3	Опочинин П.М.	1812	Советник	Из дворян	5	-	62	Женат	1
4	Протопопов Ф.А.		Секретарь	из верстанных поместным окладом	10	-	30	Холост	-
5	Ларионов С.А.	1817	Советник	Из дворян	6	+	36	Холост	-
6*	Протопопов Ф.А.		Секретарь	из верстанных поместным окладом	9	-	30	Холост	-
7	Жедринский В. Е.	1830	Советник	Из дворян	9	+	42	Женат	1
8	Карнилов Г.И.		Секретарь	Из подъячих детей	9	-	34	Женат	4
9	Никифоров Г.М.	1840	Товарищ	Из дворян	8	-	39	Холост	-
10	Вальковский Е.Е.		Секретарь	Из дворян	9	-	38	Женат	2
11	Протопопов Д.В.	1853	Товарищ	Из духовного звания	6	-	50	Женат	3
12	Субочев А.И.		Секретарь	Из дворян	8	-	57	Женат	-
13*	Протопопов Н.Ф.		Секретарь	Из обер-офицерских детей	10	-	29	Женат	3
14*	Протопопов Д.В.	1859	Товарищ	Из духовного звания	5	-	57	Женат	3
15*	Протопопов Н.Ф.		Секретарь	Из обер-офицерских детей	9	-	36	Женат	5
16*	Субочев А.И.		Секретарь	Из дворян	6	-	57	Женат	-
17	Долинский М.П.	1860	Товарищ	Из дворян	8	-	39	Женат	-
18*	Протопопов Н.Ф.		Секретарь	Из обер-офицерских детей	8	-	37	Женат	5
19	Петропавловский В.С.		Секретарь	Из духовного звания	9	-	35	Женат	-

20*	Долинский М.П.	1861	Товарищ	Из дворян	8	-	40	Женат	1
21*	Протопопов Н.Ф.		Секретарь	Из обер-офицерских детей	8	-	38	Женат	6
22*	Петропавловский В.С.			Из духовного звания	9	-	35	Женат	1
23*	Кассинский А.Я.	1865	Товарищ	Из духовного звания	5	-	-	Женат	4
24	Петропавловский В.С.		Секретарь	Из духовного звания	8	-	39	Женат	1
25	Готовцев В.С.			Из обер-офицерских детей	12	-	26	Холост	-
26	Ольденбергер В.О.	1867	Товарищ	Из дворян	14	-	29	Женат	-
27*	Готовцев В.С.		Секретарь	Из обер-офицерских детей	10	-	28	Женат	-
28	Архангельский Ф.С.			Из дьяконских	12	-	27	Холост	-

(* – чиновник указан повторно)

Составлена по: РГИА. Ф. 1349. Оп. 4 1803 г. Д.59, Оп. 4 1812 г. Д. 24. Оп. 4 248, Оп. 4 1840 г. Д. 248; ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. д. 1485; Ф.23.Оп. 1, дд. 516, 589а, 751, 807, 842, 975, 1030.

В проанализированных нами формулярных списках многие чиновники встречаются неоднократно. При проведении статистического исследования мы учитывали каждого чиновника единожды, анализируя происхождение чиновников, поскольку этот показатель статичен. В остальных случаях при подсчетах учитывалась каждая позиция в каждом формулярном списке.

Второй по значимости фигурой в уголовных палатах были советники (впоследствии именовавшиеся товарищами). Мы проанализировали 11 формулярных списков, содержащих данные 8 советников палаты уголовного суда. 37,5% чиновников, занимавших данную должность, происходили из духовного

звания, остальные – из дворян. Д.В. Протопопов и А.Я. Кассинский, происходившие из духовного звания, обладали высшим среди товарищей классовым чином – статский советник. Среди дворян мы наблюдаем чины 5, 6, 8, 9 и 14 класса. Применяв математический метод, можно вычислить средний показатель классового чина: так, наиболее типичным будет чин 7 или 8 класса. Несколько выбивается из ряда В.О. Ольденбергер, служивший товарищем председателя в 1867 г. Будучи самым молодым из нашего списка, он был произведен в самый низший гражданский чин таблицы о рангах – коллежский регистратор. Как и в случае с председателем, это позволяет нам предположить, что на закате существования института палаты уголовного суда требования к кандидатам на высшие должности в этом органе были снижены. Такой регресс можно связать с тем, что к тому времени Судебная реформа Александра II 1864 г. уже была проведена, но изменения еще не вступили в силу, система правосудия находилась в неустойчивом состоянии.

В отличие от председателей, лишь два советника, по данным 1817 и 1830 гг., начинали карьеру в армии и участвовали в военных походах. Средний возраст товарища – 40,85 лет, что несколько меньше среднего возраста председателя. Семейными были 87,5 % советников, имели детей – 75%. Таким образом портрет советника Пензенской палаты уголовного суда можно представить так: дворянин, реже выходец из духовного звания, семейный, в возрасте около 40 лет, начавший карьеру в армии (если речь идет о первой половине XIX в.), или на гражданском поприще (если речь о второй половине XIX в.).

Важную роль в делопроизводстве уголовных палат играли секретари. Из табл. 2 мы видим, что 3 из 7 секретарей (42,85 %) происходили из духовенства, двое (28,57 %) – из обер-офицерства, а также по одному (14,28 %) из дворян и верстаных помещным укладом.

Средний возраст секретарей составил 36,15 лет. Самым молодым на этой должности был В.С. Готовцев в 1865 г. (26 лет)¹, а самым возрастным –

---

¹ ГАПО. Ф.23.Оп. 1, д. 975. Л. 171.

А.И. Субочев (57 лет). Как мы можем видеть из табл. 2, в формулярных списках 1853 и 1859 гг. возраст А.И. Субочева указан одинаковым. Мы можем предположить, что при заполнении документа 1859 г. была допущена ошибка. Данные Субочева в двух списках идентичны, в том числе и его чин, в то время как выслуга лет до получения чина надворного советника составляла 4 года. Однако мы уже отмечали, что выслуга лет не всегда учитывалась при произведении в чин. Несоответствия в отметках о возрасте чиновников в формулярных списках нам встречались неоднократно. Так, возраст председателя палаты И.В. Речицкого по документам 1832 г. – 50 лет, а по документам 1840 г. – 54 г. В каком-то из формуляров данные ошибочны.

Таблица 8

**Социальный состав чиновников и канцелярских служителей
Пензенской палаты уголовного суда**

Класс чинов/ происхождение	Из дворян	Из духовенства	Из обер-офицерских детей	Из чиновничества	Вольноотпущенников	Прочих	Всего
IV	1	-	-	-	-	-	1
V	5	1	-	-	-	-	6
VI	2	2	-	-	-	-	4
VII	2	-	-	-	-	-	2
VIII	3	2	1	-	-	-	6
IX	4	8	2	2	-	2	18
X	7	14	6	-	-	1	28
XII	3	23	12	1	-	4	43
XIII	1	-	-	-	-	-	1

XIV	9	17	9	-	-	1	36
Без чина	11	20	9	4	2	2	48
Итого	48 (24,12%)	87 (45,07 %)	39 (20, 2%)	7 (3,62%)	2 (1,03%)	10 (5, 18%)	193 (100%)

Составлена по: РГИА. Ф. 1349. Оп. 4 1803 г. Д.59, Оп 4 1812 г. Д. 24. Оп. 4 248, Оп. 4 1840 г. Д. 248; ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. д. 1485; Ф.23.Оп. 1, дд. 516, 589а, 751, 807, 842, 975, 1030.

Перейдем к историко-социологическому анализу общего кадрового состава Пензенской палаты уголовного суда. Из табл. 8 мы довольно отчетливо можем видеть, что важнейшим источником кадрового рекрутирования Пензенской палаты уголовного суда (45,07%) было духовенство. На втором месте по этому показателю оказываются дворянское и обер-офицерское сословия (24,12 % и 20,2 % соответственно). Остальные сословия в суммарно составляют около 10%, что значительно меньше.

Рассмотрим этот показатель в динамике. Для этого нами были выбраны 4 реперные точки: 1803, 1830, 1859, 1867 гг. Выбор обусловлен тем, что по указанным периодам мы располагаем наиболее полными сведениями о кадровых составах палаты.

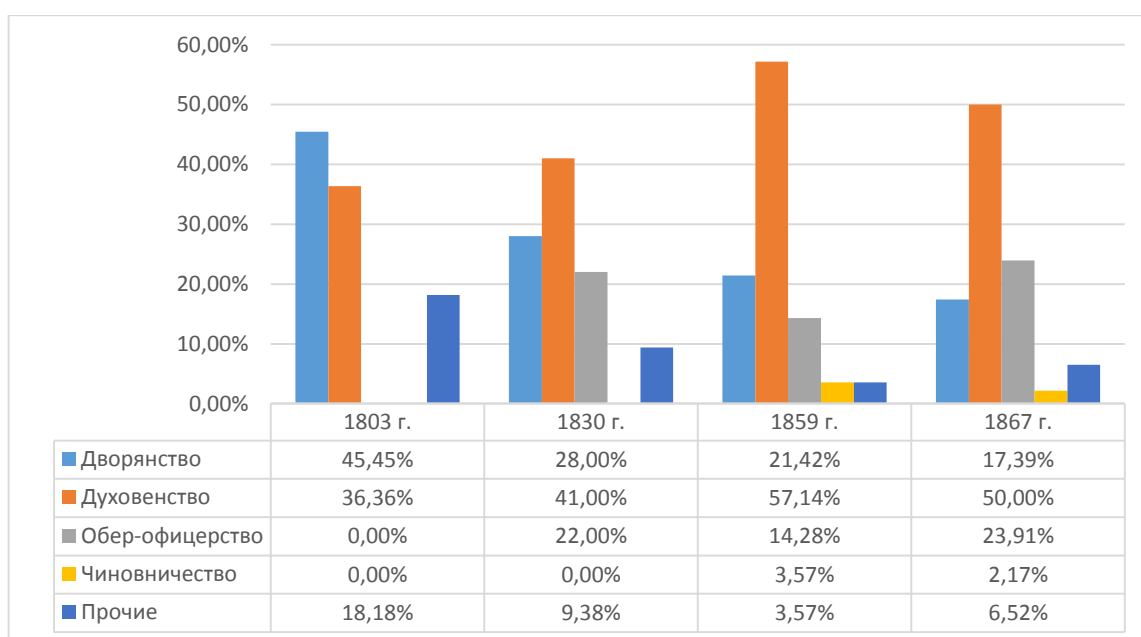

Рис. 7. Динамика сословного происхождения чиновников и канцелярских служителей Пензенской палаты уголовного суда¹.

На диаграмме (рисунок 7) мы видим тенденцию снижения процентной доли представителей высшего сословия в составах уголовных палат, в 1867 г. дворян в их составе было меньше, чем происходивших и из обер-офицерского сословия². В то же время духовенство численно преобладало в каждом периоде, кроме 1803 г., а в 1859 г. более половины всех чиновников уголовной палаты происходили из духовного звания. Картина не будет полной, если не рассмотреть должности, которые занимали представители разных социальных страт. Если в 1803 и 1830 гг. высшие должности в уголовной палате занимают дворяне, то в 1865 г. из духовного звания происходили: товарищ председателя, один из двух секретарей, а также шесть из семи столоначальников, что говорит не только о численном превосходстве, но и повышении роли в работе судебного органа³. Тенденция «раздворянивания» на протяжении первой половины XIX в. прослеживается и в других регионах⁴. Как отмечают И.Т. Шатохин и А.А. Титова, во второй половине XIX в. были сняты сословные ограничения на доступ к государственной службе⁵. В отдельных присутственных местах, например, в Екатеринбургском уездном суде, «нехватка» дворян для назначения заседателями была обнаружена уже в конце XVIII в.⁶ Расширение штатов губернских учреждений после проведения

¹ Составлен по РГИА. Ф. 1349 Оп. 4 1803 г. Д. 59; ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1485; Ф. 23. Оп. 1. дд. 751, 1030.

² Обер-офицерскими детьми называли потомков чиновников, получивших личное дворянство.

³ ГАПО. Ф.23.Оп. 1. Д. 975. Л. 1-171.

⁴ Токмакова Ю.Н. Провинциальное чиновничество центральной России в 1801–1861 гг.: На материалах Курской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2011. С. 99.

⁵ Шатохин И.Т., Титова А.А. Старое и новое в жизни провинциального чиновничества в период буржуазной модернизации Российской империи // Tractus Aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. Белгород. 2015. Т. 2, № 1. С. 88-104.

⁶ Бугров К.Д., Киселев М.А. Насколько регулярным было «регулярное государство» в России XVIII в.? Принципы работы по входящим делам в Екатеринбургском уездном суде (1785) // Вестник Вятского государственного университета. Киров, 2016. № 2. С. 30.

губернской реформы 1775 г., вынуждало назначать на должность не только незнатных, но порой безграмотных людей¹.

Сравним с общими показателями по региону. За период с 1825 по 1855 г. доля дворян на гражданской службе составляла около 40 %, духовенства – около 25 %, происходивших из обер-офицерского звания – около 20 %². Состав Пензенской палаты гражданского суда в 1830 г. во многом схож с составом палаты уголовного суда. Дворян – около четверти, однако представителей духовенства меньше – 27,5 %, канцеляристов во втором поколении – 17,5 %, тогда как в уголовной палате таковых не учтено³. Подобная статистика может говорить о том, что сословный состав уголовной палаты несколько отличался от среднего по региону. Также важно учитывать, что в документах не уточнялось, происходил ли чиновник из потомственных дворян или получил личное дворянство в ходе построения карьеры. Следовательно, часть чиновников, учтенных как имевшие дворянское происхождение, на деле могли оказаться потомственными чиновниками⁴.

Предваряло масштабную Судебную реформу 1864 г. введение нового прогрессивного правового института, функционально связанного с уголовными палатами, – института судебных следователей. Этот институт должен был разгрузить органы внутренних дел, возложив на себя функцию расследования преступлений, оставив за полицией административный и исполнительный функционал⁵. Анализ формулярных списков судебных следователей Пензенской губернии за 1866–1867 гг. представляет нам следующую информацию по

---

¹ Шатохин И.Т., Шатохина С.Б. Российское дворянство и государственная служба в XIX - начале XX вв. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Белгород, 2014. № 21(192). С. 107.

²Вакилев Т.Р. Социальный и имущественный портреты местного чиновничества во второй половине XIX в. (по данным формулярных списков Пензенской губернии) // Теория и практика общественного развития. Краснодар. 2013. № 11. С. 311.

³ГАПО. Ф.6. Оп. 1. Д. 1485. Л. 245-272.

⁴Вакилев Т.Р. Провинциальное чиновничество в системе государственного управления во второй четверти XIX века (на материалах Пензенской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2017. С. 187.

⁵Упоров И.В. Учреждение судебных следователей как начало модернизации судебной системы Российской империи во второй половине XIX в. // Наука и современность. Тамбов. 2016. № 42. С. 166.

сословному составу: из 23 судебных следователей по 7 происходило из дворянского и духовного сословия (30,43 %), 5 – из мещан (21,73 %), по 2 – из обер-офицеров и купцов (8,69 %)¹. Должность судебного следователя была весьма значительной, высокооплачиваемой, а также требовала специального образования, что в целом объясняет примат дворян и потомков клира в составе. Тем не менее, мы можем заключить, что в органах правосудия во второй половине XIX в. важное место занимали чиновники, происходившие из духовного звания.

Такая тенденция прослеживается и в других регионах. О.А. Плех подчеркивает роль духовенства в комплектовании чиновничества Европейского севера Российской империи². В Олонецкой губернии первой половины XIX в. процентная доля выходцев из духовенства среди чиновников, напротив, низка – от 9 до 15 % в разные десятилетия. Дворян в первой четверти XIX в. – около 25 %, однако к середине столетия их удельный вес растет до 37 %, в то время как в Пензенской уголовной палате напротив, падает³. В Архангельской губернии в 1807 г. дворян среди чиновников было всего 12,8 %, к 1850 г. процент вырос до 22,2 %. Доля представителей духовенства же пропорционально падала с 31,2 % до 20,8 %. К 1850 г. возросла доля обер-офицерских детей в составе чиновничества. Автор отмечает, что основным источником рекрутирования чиновников являлось дворянство и обер-офицерство, но в случае малочисленности этих социальных групп «добор» осуществлялся за счет детей церковно- и священнослужителей. Подобное происходило и в Вологодской губернии⁴. К концу первой половины XIX в. снижается число дворян на службе и в Саратовской и Рязанской губерниях⁵. А.Г.

---

¹ ГАПО. Ф.23.Оп. 1. Д. 1009. Л. 2-34.

² Плех О.А. Привлечение кадров на службу в российской провинции в первой половине XIX в. (на материалах Европейского Севера) // История федерализма в России. К 100-летию образования Автономной Башкирской Республики: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Стерлитамак, 02 ноября 2018 года. Стерлитамак, 2018. С. 136.

³ Ее же. Состав чиновничества Олонецкой губернии в первой половине XIX века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 2. С. 59.

⁴ Ее же. Состав чиновничества Архангельской губернии в первой половине XIX // *Historiaprovinciae* – журнал региональной истории. 2021. Т. 5. № 1. С. 25.

⁵ Щедрина Ю.В. Формирование судейского корпуса накануне судебной реформы 1864 г // Научно-информационный журнал Армия и общество. М., 2014. № 1(38). С. 64.

Тростянский полагает, что преобладание представителей духовного сословия среди судебной бюрократии Пензенской губернии объясняется их уровнем образования и соответствием компетенций, формируемых средним и начальным духовным образованиями, должностным обязанностям низших судебных чинов. Кроме того, ввиду того, что семьи священнослужителей зачастую были многодетными, перспектива гражданской службы была весьма привлекательной¹.

Однако существуют различные взгляды на причины снижения доли дворян в бюрократическом аппарате Российской империи. По мнению американского историка Р. Мэннинг, одной из причин мог быть экономический кризис. С одной стороны, часть дворянства теряла свои имения и была вынуждена искать новые источники дохода, с другой – часть дворянства в страхе перед перспективой потерять имение возвращалась в деревню и брала управление в свои руки, оставляя государственную службу. Другая возможная причина, по мнению исследователя, – недостаточный уровень образования дворян². С.М. Троицкий видел причины «раздворянивания» в экономике и освобождении дворянства от обязательной государственной службы³. Кроме того, следует учитывать меньшую, по сравнению с военной, привлекательность для дворян гражданской службы. Ф.Ф. Вигель отмечал следующее: «...молодые дворяне, как известно, при Екатерине и до нее, вступали единственно в военную службу, более блестящую, веселую и тогда менее трудную, чем гражданская; если в продолжении оной переходили в штатскую, чтобы занять выгодные места, то собственно званием канцелярского гнушались, и оно оставлено было детям священно- и церковнослужителей и разночинцев»⁴. Непрестижность государственной службы как ключевую причину снижения числа дворян на статском поприще отмечает и Н.Ф. Дубровин⁵.

---

¹Тростянский А.Г. Провинциальная судебная бюрократия третьей четверти XIX в. (на материалах Пензенской и Самарской губерний). С. 191.

²Беккер С. Миф о русском дворянстве: Дворянство и привилегии последнего периода императорской России. М., 2004. С.21.

³Троицкий С.М. Указ. Соч. С. 78.

⁴Тростянский А.Г. Провинциальная судебная бюрократия третьей четверти XIX в. (на материалах Пензенской и Самарской губерний). С. 192.

⁵Дубровин Н.Ф. Русская жизнь в начале XIX века. СПб., 2007. С. 155.

Представляется важным рассмотреть состав Пензенской палаты уголовного суда с точки зрения классовых чинов. Т.Р. Вакилев в своей статье заключает, что чин V класса являлся неким «потолком» для провинциального чиновника. Автор обнаруживает этот чин только лишь у двух чиновников Пензенской губернии за период с 1825 по 1854 гг. – советника губернатора и городищенского предводителя уездного дворянства¹. В Курской губернии в периоды с 1801 по 1816 и с 1855 по 1861 гг. результаты аналогичны – высший чин местного чиновничества соответствовал V классу². Однако из табл. 3 мы видим, что для Пензенской уголовной палаты это несправедливо. Высшим чином (IV класса) обладал председатель палаты И.В. Речицкий³. Чин V класса обнаруживается у четырех председателей и двух советников уголовной палаты. Среди председателей Рязанской и Вятской палат уголовного суда этот показатель аналогичен – IV класс⁴.

Можно заметить, что для чиновников из разных сословий условно существовал свой потолок карьерного роста. Так, для дворян это чин IV класса, для духовенства – V. Он обнаруживается у товарища председателя А.Я. Кассинского⁵. Для выходцев из обер-офицерского звания – чин VIII класса, обнаружившийся у 1-го штатного секретаря Н.Ф. Протопопова⁶, для остальных сословий – чин IX класса. В Курской губернии верхней границей для духовенства в начале XIX в. был чин IX класса, в 1855–1861 гг. – VIII класса. Для обер-офицерства граница еще ниже – XIV и XII классы соответственно.

Применив математический метод к классам чинов рассмотренных чиновников, получим значение 10,64 в 1812 г. В 1830 г. показатель составил 10,31

---

¹Вакилев Т. Р. Социальный и имущественный портреты местного чиновничества во второй половине XIX в. (по данным формулярных списков Пензенской губернии. С. 310.

²Токмакова Ю.Н., Авилова Н.Л. Социальный состав, возраст и религиозная принадлежность чиновников Курской губернии в 1801-1861 гг. С. 181-182.

³ ГАПО. Ф.23.Оп. 1. Д. 259а. Л. 1-6.

⁴Поскачей Т.А. Провинциальное чиновничество России в последней четверти XVIII - первой половине XIX вв.: На материалах Рязанской губернии. С. 183; Мерзлякова Л.В. Чиновничество Вятской губернии первой половины XIX века (Опыт социально-политической характеристики). С. 70.

⁵ ГАПО. Ф.23.Оп. 1. Д. 975. Л. 122-124.

⁶ Там же. Д. 842. Л. 38.

(высший – V класса), в 1859 – 10,75 (высший – V класса), в 1867 – 11,55 (высший – VI класса). Мы видим тенденцию понижения среднего класса чиновников уголовной палаты. Подобная тенденция характерна и для других регионов, например, для губерний Урала¹. Кроме того, почти треть общего состава (29,29 %) составляли канцелярские служители, не имевшие чина. Стоит также отметить некоторые особенности: в составе 1867 г. не представлены чиновники VII и VIII классов, а одну из ключевых должностей, товарища председателя, замещает чиновник низшего (XIV) класса, что весьма нехарактерно для других периодов.

Следующими критериями, по которым, следует проанализировать чиновников Пензенской уголовной палаты, будут возраст и семейное положение. В табл. 4 представлено соотношение этих параметров. Как мы видим, штат уголовной палаты комплектовался в основном из молодых людей в возрасте до 35 лет, чиновники в возрасте до 60 лет составляли около четверти составов. Однако штат 1859 года оказывается более возрастным. Процент молодых людей, младше 20 лет, а также пожилых, старше 60, незначителен. Средний возраст чиновников в 1830 г. составил 25,3 года, в 1859 г. – 37, в 1861 г. – 20,3, в 1867 – 23,4. Средний показатель всех учтенных нами чиновников за 1803, 1812, 1817, 1830, 1832, 1840, 1853, 1859, 1860, 1861, 1865 и 1867 гг. составил 34,86 лет. Самый молодой чиновник палаты – старший помощник столоначальник М.Н. Дебровский (1861 г.). Кроме того, еще учтены два канцелярских служителя 16 (1861, 1865 гг.) и два – 17 (1860, 1865 гг.) лет. Самому пожилому чиновнику палаты, архивариусу А.П. Веденисову, – 61 год (1830 г.). Кроме него, в уголовной палате также служили канцелярские служители 69, 70, 71 и 73 лет в 1860, 1861, 1830, 1865 гг. соответственно.

Возрастной состав чиновничества Олонецкой и Архангельской губерний во многом схож. Более половины чиновников находились в возрастных группах 20–30 и 30–40 лет²³.

---

¹Воропанов В.А. Чиновный состав уездных судов на Урале: управление кадрами в ведомстве министерства юстиции в 1800-1820-х гг. // Вестник Пермского университета. Юридические науки. Пермь, 2010. № 2(8). С. 27-36.

²Плех О.А. Состав чиновничества Олонецкой губернии в первой половине XIX века. С. 62.

³Ее же. Состав чиновничества Архангельской губернии в первой половине XIX века. С. 31.

Старше 60 лет	Семейных	2	100	-	-	-	-	-	-	2	100
	Имели детей	2	100	-	-	-	-	-	-	2	100
Нет отметки о возрасте	Всего	-	-	-	-	4	8,16	4	8,7	8	5,16
	Семейных	-	-	-	-	-	-	2	50	2	25
	Имели детей	-	-	-	-	-	-	2	50	2	25
Итого	Всего	32	100	28	100	49	100	46	100	155	100
	Семейных	18	56,25	20	71,42	24	48,97	24	52,17	85	54,83
	Имели детей	11	34,38	14	50	14	28,57	15	32,6	54	34,83

Составлена по: ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. д. 1485; Ф.23.Оп. 1, дд. 751, 842, 1030.

Сведений об уровне образования чиновников Пензенской палаты уголовного суда первой половины XIX в. крайне мало. Т.Р. Вакилев отмечает, что это характерно и для формулярных списков служащих других органов¹. Причина, вероятно, в том, что данные сведения не были обязательными для внесения в послужные списки. С 1834 г., когда уровень образования стал связан с выслугой лет и продвижением по службе, подобные сведения появляются, но только касательно оконченного среднего и высшего образования.

Из 28 чиновников уголовной палаты в 1859 г. высшее образование обнаруживается у 2 (7,14 %); среднее образование – у 16 (57,14 %), из них у 1 (3,57 %) чиновника гражданское, у 6 (21,42 %) – оконченное духовное у 9 (32,14 %) – неоконченное; у 2 (7,14 %) – начальное образование; у 8 (28,57 %) – домашнее образование. В 1865 г. высшее образование обнаруживается у 4 (7,4 %) из 54 чиновников, среднее образование – у 38 (70,37 %) чиновников, начальное – у 7 (12,96 %), домашнее – у 4 (7,4 %). Как мы видим, процентная доля обладателей

¹Вакилев Т.Р. Социальный и имущественный портреты местного чиновничества во второй половине XIX в. (по данным формулярных списков Пензенской губернии). С. 312.

среднего образования значительно увеличилась. Однако, у 15 – оно неоконченное. Для сравнения, в Олонецкой губернии в 1850 г. доля чиновников с высшим образованием составляла около 10 %, а со средним – около 30 %¹. В Архангельской губернии высшее образование имело около 5 % чиновников, среднее также около 30 %². Уровень образования зависел от происхождения чиновника, а также материального положения его семьи³. Стоит заметить, что 6 августа 1809 г. был издан указ «О правилах производства в чины по гражданской службе и об испытаниях в науках для производства в коллежские асессоры и статские советники»⁴, согласно которому чиновник не мог быть произведен в чин коллежского асессора, несмотря на выслугу лет, если не предъявлял свидетельства от одного из университетов Российской империи. Указ практически не исполнялся на местах⁵, и наши данные это подтверждают. Так, в составе Пензенской уголовной палаты 1859 г. из 4 чиновников 8–5 классов лишь один соответствовал требованиям, остальные получили домашнее образование. Важно отметить, что обладатель высшего образования оказывается выходцем из духовного звания, а остальные – из дворян⁶.

Фактическое отсутствие образовательного ценза могло губительно сказаться на качестве функционирования судебных учреждений и послужить благодатной почвой для развития многих пороков системы правосудия. Так, А.Ф. Кистяковский полагал, что именно образовательный ценз, введенный после 1864 г., стал ключевым фактором, позволившим снизить уровень коррупции среди судейский

---

¹Плех О.А. Состав чиновничества Олонецкой губернии в первой половине XIX века. С. 62.

²Ее же. Состав чиновничества Архангельской губернии в первой половине XIX века. С. 31.

³Иванов В.А. Образовательный уровень местного российского чиновничества в середине XIX в. (по материалам Московской, Калужской и Тверской губерний) // Преподаватель XXI век. 2009. № 3-1. С. 156.

⁴Именной указ от 6 августа 1809 года, данный Сенату «О правилах производства в чины по гражданской службе и об испытаниях в науках для производства в коллежские асессоры и статские советники». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/58101907/#friends> Дата обращения: 21.05.2023.

⁵Куприянова Е.А. Влияние указа от 6 августа 1809 г. на образовательный уровень чиновников Оренбургской губернии // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб., 2017. Т. XXXVI. № 36. С. 46.

⁶ГАПО. Ф. 23. Оп. 1, Д. 751. Л. 2-125.

чиновников¹. Впоследствии, как отмечает Н.Г. Тараканова, даже снижение уровня материального содержания чиновников, служивших в сфере судопроизводства, не подтолкнуло судебный корпус к решению проблемы личного благосостояния посредством лихоимства, поскольку рассматривалось образованными судьями как унижение². Относительно судей дореформенного суда подобное не наблюдалось.

Следующим важным критерием, которому мы уделим внимание, будет юридическая ответственность, к которой привлекались чиновники уголовной палаты. Всего под судом находились 12 чиновников и канцеляристов Пензенской палаты уголовного суда. Наиболее значительной фигурой в этом списке является председатель палаты Я.И. Тарасов. Под следствием он был дважды: в 1788–1790 гг. и в 1806 г. В первый раз Тарасов был под следствием в Кавказской уголовной палате за «неисполнение повеления бывшего в должности правителя губернии г-на статского советника и кавалера Алексеева относительно допуска в винную и соляную экспедиции, где он временно находился»³. По окончании следствия Я.И. Тарасов был оправдан. Второй раз: «по высочайшему соизволению, по представлению покойного князя Цицианова об учиненном по службе злоупотреблении отрешен от должности 1806-го года апреля 16-го без суда».

Трижды под обвинением был регистратор Я.С. Вольнов. В 1822 г. за несогласно посланную резолюцию в Мокшанский уездный суд по делу о «якобы удавившемся госпожи Олсуфьевой старосте Петрове» был оштрафован полумесячным жалованием. В 1827 г. – за битье дворового человека с женой и взятие у них имущества. За этот проступок суд обязал регистратора испросить прощение у потерпевших. В 1829 г. Вольнов был обвинен в насилии над мещанской дочерью Гавриловой – по этому делу уголовная палата вынесла оправдательный приговор. Вместе с Вольновым в 1822 г. по тому же делу были обвинены два

---

¹Кистяковский А.Ф. О значении Судебной реформы в деле улучшения уголовного правосудия. Киев, 1876. С. 22.

²Тараканова Н.Г., Ямбушев Ф.Ш., Пяткина Т.Ю. Значение образовательного ценза при формировании кадрового состава судебных учреждений Российской империи второй половины XIX века. С. 144.

³ГАПО. Ф.6. Оп. 1. Д. 516. Л. 148-149.

секретаря уголовной палаты – Г.И. Карнилов и К.С. Смалов¹. Кроме того, два члена того же состава уголовной палаты были обязаны принести извинения коллегам за действия в обход начальства, а канцелярист Юрасов «за раскрытие преждевременно канцелярской тайны оштрафован 5-ю рублями»².

Губернский секретарь И.Е. Соколов был привлечен к ответственности за нерадение к должности, а канцелярист А.Ф. Покровский находился под следствием за «удержание у себя следующих в казну денег»³. Архивариус И.Е. Борисов был под судом за «изорвание паспортного бланка и кинутие его в топшуюся печь, за что решением Пензенской уголовной палаты, состоявшимся 10 июня 1835 г. заключено: его, Борисова, выдержать в тюремном заключении один месяц и потом строго подтвердить с обязанием подпискою, чтобы от подобных поступков воздерживался под опасением судебного наказания»⁴. Столоначальник А.М. Любимов был судим Пензенской уголовной палатой за «неосновательное и несправедливое донесение о буйственных поступках татар с. Лямбирь противу временного отделения Саранского земского суда во время исправления им должности уездного стряпчего», наказанием послужило внушение⁵.

Губернский секретарь Н.В. Ратшинский был судим за изнасилование, но оправдан. На момент составления формулярного списка в 1812 г. чиновник находился под арестом, в отношении него было начато уголовное дело по обвинению в «проколотии жены»⁶.

На вопрос о том, как отразилась судимость на чиновниках и канцеляристах, нельзя ответить однозначно. Так, мы видим, что большинство из них продолжали получать повышения в соответствии с выслугой лет, предусмотренной Табелью о рангах, а Я.И. Тарасов сделал весьма выдающуюся гражданскую карьеру. Однако канцелярист А.Ф. Покровский к 73 годам так и не получил чина, а И.Е. Соколов к

---

¹ ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1485. Л. 253, 259-261.

² Там же. Л. 264.

³ ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 842. Л. 108-109, 121.

⁴ Там же. Д. 807. Л. 61.

⁵ ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 975. Л. 102.

⁶ РГИА. Ф. 1349 Оп. 4 1812 г. Д. 24. Л. 182.

57 годам дослужился лишь до губернского секретаря. Остальные чиновники старше 45 лет обладали как минимум чином X класса, таким образом, мы можем предположить, что именно проступки и неблагонадежность стали препятствием к продвижению по службе.

Обратим внимание на военную службу чиновников Пензенской палаты уголовного суда. Некоторые из них начинали свою карьеру на военном поприще и участвовали в военных походах. Председатель В.И. Елагин «был в походе против короны Шведской»¹. Его преемник, Я.И. Тарасов, происходил из военных дворян и свою карьеру в армии начал простым солдатом, а закончил полковым квартирмейстером. Я.И. Тарасов участвовал в военных походах в Польше в 1778–1779 гг. В октябре 1783 г. за рекой Сунжей находился при «замирении тамошних народов». В послужном списке Я.И. Тарасова не упоминается его непосредственное участие в боевых действиях, но говорится, что он служил в походной канцелярии – занимался «справлением письменных дел», а затем в казначейской должности. За свои заслуги получил от генерал-аншефа П.С. Потемкина одобрительный аттестат². Советник Я.И. Тарасова С.А. Ларионов тоже принимал участие в военных походах: в Польше в 1789 г. и на Кавказской линии с 1783 по 1787 гг.³

Дворянский заседатель И.Л. Юрьев принимал участие в персидском походе 1796 г.: «в действительном сражении в числе спешившихся охотников, за что произведен поручиком»⁴.

Из состава Пензенской уголовной палаты 1830 г. 4 чиновника начинали карьеру в армии, 3 из них были на войне. Отдельно стоит упомянуть, что дворянским заседателем в тот период был Н.С. Лепунов – герой Бородинского сражения, принимавший также участие в Русско-турецкой войне 1806–1812 гг. и заграничных походах русской армии 1813–1814 гг.

---

¹ РГИА. Ф. 1349 Оп. 4 1803 г. Д. 59. Л. 1.

² ГАПО. Ф.6. Оп. 1. Д. 516. Л. 148-149.

³ Там же. Л. 151.

⁴ РГИА. Ф. 1349 Оп. 4 1812 г. Д. 24. Л. 171-172.

Начал свою карьеру в армии и И.В. Речицкий. В 1808 г. будущий председатель уголовной палаты участвовал в осаде Ереванской крепости в Персии с генерал-фельдмаршалом графом И.В. Гудовичем. В 1809 г. находился на персидских границах под командованием генерала кавалерии А.П. Торماسова, а в следующем году воевал против соединенных турко-персидских войск, разбитых при турецкой крепости Ахалкалаки. В 1811 г. И.В. Речицкий находился на границах при наблюдении за движением неприятеля под началом генерал-лейтенанта маркиза Ф.О. Паулуччи, а в 1812 г. – при обозрении Дагестанских провинций. Вместе с генерал-лейтенантом Н.Ф. Ртищевым присутствовал на Гюлистанском конгрессе при заключении мирного договора с Персией, где был награжден персидским орденом Льва и Солнца¹.

Анализ военной службы чиновников Пензенской уголовной палаты показал, что в начале XIX в. бывшие военные были важным источником комплектования составов палаты. В.А. Воропанов указывает на то, что зачастую нехватка обладателей классовых чинов восполнялась за счет отставных военных².

Среди чиновников уголовной палаты второй половины XIX в. военных нами не учтено, что может означать, что все чаще в палате служили люди, изначально избравшие гражданскую стезю, а военных в запасе столь тяжкая и менее почетная служба не привлекала.

Таким образом, кадровый состав Пензенской палаты уголовного суда не был статичным, хотя выделяются и практически неизменные тенденции. Служба в уголовной палате позволяла построить весьма достойную гражданскую карьеру по провинциальным меркам. В палате в разное время служили чиновники высоких классов. Однако накануне судебной реформы общий классовый уровень стал

---

¹ ГАПО. Ф.23.Оп. 1. Д. 259а. Л. 1-6.

² Воропанов В.А. Состав коллегий уездных судов в Оренбургской губернии в первой половине XIX в.: динамика формально-качественных характеристик // Одиннадцатые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен : Сборник статей всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. К 250-летию со дня рождения оренбургского военного губернатора П. К. Эссена (1772 г.), 100-летию создания Центрального бюро краеведения (1921-1922 гг.), 100-летию со дня рождения выдающегося популяризатора истории, выпускника Чкаловского педагогического института С. П. Алексеева (1922 г.). В 2-х томах, Оренбург, 2022. – С. 91.

снижаться. Сословный состав со временем претерпевал изменения: на всех рассмотренных этапах в составе уголовной палаты преобладали представители духовенства, с течением времени это преобладание усиливалось. Кроме того, выходцы из этой социальной группы стали занимать все более значимые должности. Значимость дворянства же, напротив, угасала. Не последнюю роль в штатах этого судебного органа играло обер-офицерство. Возрастной состав на различных этапах изменялся незначительно. Основную массу чиновничества составляли люди среднего возраста. Образовательный уровень чиновников Пензенской уголовной палаты в целом был на уровне провинциального чиновничества. Большинство получали среднее образование, обладателей высшего было немного. Встречались чиновники с домашним воспитанием, в основном, дворяне. Некоторые чиновники уголовной палаты сами были судимы. Эта судимость по-разному влияла на успех их дальнейшей службы. Часть лиц, занимавших высшие должности, в первой половине XIX в. начинали свою карьеру в армии, некоторые из них сделали блестящую карьеру. Во второй половине столетия такая тенденция не прослеживалась.

2.2. Материальное положение чиновников Пензенской палаты уголовного суда

Не вызывает сомнений, что материальная сторона жизни оказывает значительное влияние на ее качество в целом, а также на деятельность человека. Поскольку достаток связан со статусом человека, картина социального облика чиновника не может быть законченной без результатов анализа его материального положения.

Уровень жизни чиновничества, особенно «нижних чинов» нередко подвергался критике. В источниках и даже художественной литературе создается образ чиновника, чье положение нельзя охарактеризовать иначе как бедственное.

Как следствие – низкий культурный уровень, узкий кругозор и косность в повседневной жизни чиновников¹.

Бюрократический аппарат системы правосудия едва ли выгодно отличается на фоне общей картины. Одна из причин тому – финансирование. Так, содержание судебных палат в губерниях составляло 3000–4000 рублей в год, тогда как на содержание губернского правления отводилось до 20000, а казенные палаты могли получать из казны до 30000 рублей². Повсеместное взяточничество при таких показателях представляется вполне закономерным.

Данные о материальном положении чиновников Пензенской палаты уголовного суда содержатся в формулярных списках. В послужные списки вносились данные о имуществе чиновников, причем оно классифицировалось на принадлежащее собственнo чиновнику и его супруге, если он состоял в браке. Каждая из этих категорий в свою очередь подразделялась еще на две: имущество родовое, то есть принадлежащее семье, и благоприобретенное. Стоит отметить, что родовое имущество далеко не всегда могло находиться во владении или пользовании самого чиновника, особенно это касается родового имущества жены, которое могло наследоваться ее братьями или другими родственниками. Формулярные списки второй половины XIX столетия содержат также информацию о величине жалования, однако, как мы уже отмечали в 1 параграфе настоящей главы, с 1860 г. далеко не всегда данная графа в формулярных списках заполнялась исправно. Так, в послужных списках 1860 г. указан размер жалования 18 из 49 чиновников, 1861 г. – 17 из 49, 1865 г. – 17 из 54, 1867 г. – 18 из 47. Однако, имеющиеся данные позволяют проследить динамику материального положения чиновников, занимавших ключевые посты в уголовной палате.

Из табл. 10 мы видим, что за 42 из 157 чиновников и канцеляристов уголовной палаты числилось какое бы то ни было имущество, что составляет 26,75

---

¹Козельчук Т.В. Материальное положение провинциальных чиновников (на примере Тобольской губернии второй половины XIX - начала XX века) // Вестник Курганского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. Курган, 2015. № 5(39). С. 20.

² Панфиленко Л.Ю. Указ. Соч. С. 11.

%. Такое процентное соотношение представляется весьма достойным относительно общей картины по Пензенской губернии, где доля собственников составляла 15–25 %¹. Для сравнения, в столице этот показатель составлял 20–30 %². Однако этот показатель различен для представителей разных сословий. Так, среди дворян он составил 61,11 %, среди духовенства – 18,57 %, среди обер-офицерства – 8,57 %. Причем, за дворянами в большей степени числилось родовое имущество (38,88 %). Среди остальных сословий всего 7 человек имели родовое имущество – это составляет всего 5,78 %.

По структуре имущества мы также можем выделить некоторые различия. Так, лишь за двумя представителями недворянского сословия числятся дворовые и крепостные люди. Первый – Г.И. Карнилов³: 23 души числились за родителями его супруги. К сожалению, ее имя и происхождение в послужном списке не указаны. Второй – П.С. Мачинский⁴, происходивший из «не доказавших еще потомственное дворянство», что во многом объясняет владение его родителями 4 крепостными.

Кроме дворян, земля и крепостные приобретались только женами двух представителей духовного звания, в остальных случаях – это были жилые помещения: 8 деревянных домов, 9 флигелей, а также 2 деревянных дома на каменных фундаментах. Таким образом, имущество чиновников недворянского происхождения разнообразием не отличалось.

Таблица 10.

Имущественное положение чиновников Пензенской палаты уголовного суда

	Родовое имущество чиновника и/или его жены	Благоприобретенное чиновником и/или его женой имущество	Всего	Всего

¹Вакилев Т.Р. Социальный и имущественный портреты местного чиновничества во второй половине XIX в. (по данным формулярных списков Пензенской губернии). С. 312.

²Шарапова С.А. Формулярные списки чиновников городского управления Петербурга 30–40-х гг. XIX в. как исторический источник // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 22. № 53. С. 249.

³ ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1485. Л. 253.

⁴ ГАПО. Ф.23.Оп. 1. Д. 975. Л. 34-35.

Происхождение	Жилье	Земля	Дворянские люди и крепостные	Всего	Жилье	Земля	Дворянские люди и крепостные	Всего		
Из дворян	1	10	18	22	5	3	7	11	30	48
Из Духовного звания	2	-	2	4	10	1	1	11	14	87
Из обер-офицерских детей	1	-	-	1	2	-	-	2	3	39
Из потомственных чиновников	2	-	-	2	2	-	-	2	3	7
Прочие	-	1	2	2	2	-	-	2	3	12
Итого	6	11	22	31	21	4	8	28	53	193

Составлена по: РГИА. Ф. 1349. Оп. 4 1803 г. Д.59, Оп 4 1812 г. Д. 24., Оп. 4 1840 г. Д. 248; ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. д. 1485; Ф.23.Оп. 1. Дд. 516, 589а, 751, 807, 842, 975, 1030.

Имущественное положение дворян весьма сильно разнилось. Так, мы видим, что почти 40 % дворян не имели никакого имущества. Среди них 2 председателя уголовной палаты – Я.И. Тарасов и И.В. Речицкий, товарищ председателя – В.О. Ольденбергер. По сведениям Ф.Ф. Вигеля, советник палаты П.М. Опочинин поступил на службу именно по причине того, что его имение было «прожито»¹.

¹ Вигель Ф.Ф. Записки. М., 2003. Т. 1. С. 78.

Исходя из этого, мы можем заключить, что значительность занимаемой должности не всегда имела связь с материальным богатством.

Однако все дворяне, избравшиеся в заседатели уголовной палаты, обладали каким-либо имуществом. Так, В.В. Андреев имел лично приобретенного имущества – 24 крепостные души и 108 десятин земли, его жена – 9 крепостных и 22 десятины земли, а также за родителями супруги числилось 12 душ и 135 десятин земли¹. Имущество других было весьма скромным. За дворянским заседателем А.К. Ермоловым числился 1 дворовой человек, а также еще 1 за его родителями². За героем Бородинского сражения, полковником Н.С. Лепуновым в послужном списке числилось лишь 6 дворовых человек, однако сохранилось описание флигеля, в котором он поселился с супругой после свадьбы: «Флигель об осьми окошек с рамами и стеклами. В передней половине 4 комнаты. В них 2 голландские печи. Сени. В них чулан. Людская изба. В ней 3 окошка с рамами и стеклами. К флигелю пристроено крыльцо. Флигель выстроен из разного леса. Крыт тесом под гвоздь»³.

Встречались и более внушительные владения. Так, за родителями коллежского регистратора А.Н. Загибалова числилось 1300 десятин земли, а за родителями его супруги – 500⁴. В собственности родителей председателя Н.Н. Кишенского находилось 525 крепостных в Астраханской губернии⁵.

Отдельно рассмотрим источники происхождения имущества дворян. Треть дворян, являвшихся собственниками (11 чел.), владели только родовым имуществом. Около четверти (7 чел.) – владели только благоприобретенным имуществом, а оставшиеся (12 чел.) – и тем и другим. У двоих из этого списка

---

¹ ГАПО. Ф.23.Оп. 1. Д. 589а. Л. 17.

² ГАПО. Ф.23.Оп. 1. Д. 842. Л. 20.

³ Белоусов С.В. Участники Бородинского сражения братья Лепуновы // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XXI Международной научной конференции. Бородино, 4–6 сентября 2017 г. М., 2018. С. 184.

⁴ ГАПО. Ф.23. Оп. 1. Д. 975. Л. 82.

⁵ Там же. Д. 751. Л. 1-2.

имущество числилось только за женами, среди них – председатель Ф.И. Гаврилов, жена которого имела благоприобретенных 3 дворовых человека¹.

Если говорить о динамике, то мы видим, что в 1830 г. сведения об имуществе обнаруживаются в послужных списках четверти чиновников, их них только два (20 %) не являлись дворянами (вольноотпущенник и сын дьяка)². Формулярные списки 1859 г. фиксируют имущество у 44,82 % чиновников. Среди них к недворянским сословиям относилось 8 чиновников – 61,5 %. Однако это не связано с ухудшением материального положения дворянства. В составе палаты 1859 г. нами фиксируется всего один дворянин, не владевший никаким имуществом (в 1830 г. – 2). Причиной тому, вероятно, является общее смещение социального состава палаты в сторону еще большего преобладания духовенства и уменьшения доли представителей высшего сословия, а также увеличение числа собственников среди чиновников из духовенства и обер-офицерства. Самая низкая процентная доля собственников зафиксирована в составе палаты 1867 г. – 21,27 %, из них 40 % – дворяне.

Ключевым элементом, определяющим имущественное положение чиновников, было жалование. В табл. 6 представлены размеры жалования чиновников и канцеляристов Пензенской палаты уголовного суда. К сожалению, не во всех формулярных списках есть данные отметки, включая документы председателей палаты.

В табл. 6 указаны размеры жалования чиновников уголовной палаты. В некоторых случаях разные чиновники, замещавшие одну и ту же должность, получали разное жалование. В таком случае указывалась максимальная величина.

---

¹ ГАПО. Ф.6. Оп. 1. Д. 1485. Л. 245.

²Там же. Л. 245-264.

**Размеры жалования чиновников и канцеляристов Пензенской палаты
уголовного суда, руб. годовых**

Должность/год	1853	1859	1860	1861	1865	1867
Председатель	1120,5	1120,5	1459,23	-	-	-
Товарищ председателя	700,51	730,5	1099,83	1099,83	1077	1746,19
Дворянский заседатель	280,2	280,2	439,95	439,95	431	431,11
Секретарь	505,31 (338 +167,31 столовых)	505,31 (338 +167,31 столовых)	694,83 (527,52 +167,31 столовых)	694,83 (527,52 +167,31 столовых)	694,83 (527,52 +167,31 столовых)	685,96 (516,96 +169 столовых)
Столоначальник	<i>169</i>	<i>120</i>	<i>240</i>	<i>240</i>	<i>240</i>	<i>300</i>
Уездный стряпчий	-	224,1	-	-	-	-
Архивариус	-	<i>100</i>	<i>240</i>	<i>240</i>	-	-
Протоколист	-	<i>110</i>	-	-	360	360
Регистратор	-	-	<i>240</i>	<i>240</i>	-	-
Приходо- расходник	-	<i>120</i>	-	-	-	-
Старший помощник столоначальника	-	<i>90</i>	<i>120</i>	<i>150</i>	180	156
Младший помощник столоначальника	-	<i>80</i>	-	-	130	-
Канцелярский чиновник	-	<i>70</i>	<i>102</i>	-	120	-
Канцелярский служитель	-	-	-	<i>60</i>	96	-

Составлена по: ГАПО. Ф.23.Оп. 1. Дд.589а, 751,807, 842, 975, 1030.

Курсивом отмечены размеры неокладного жалования

В формулярных списках первой половины XIX века отсутствует отметка о величине жалования, но информацию об это можно почерпнуть из других документов. По определениям Пензенской палаты уголовного суда можно установить, что за каждую треть 1811 г. советник председателя получал жалованье в размере 198 рублей (594 годовых), дворянские заседатели – 118 рублей 80 копеек (356 рублей 40 копеек годовых), секретарь – 115 рублей 50 копеек (346 рублей 50 копеек годовых)¹. За треть 1815 г. жалованье советника и секретаря соответствует суммам 1811 г., дворянские заседателям выдано – 170 рублей 80 копеек (512 рублей 40 копеек годовых), председателю – 184 рубля 70 копеек (554 рубля 10 копеек годовых)². Для сравнения, председатель Инсарского уездного суда в 1784 г. имел жалованье за годовую треть в размере 99 рублей (297 рублей годовых), дворянский заседатель – 82 рубля 50 копеек (247 рублей 50 копеек годовых), секретарь – 66 рублей 50 копеек (199 рублей 50 копеек годовых)³.

В деле о штатах канцелярских служителей Пензенской губернии за 1827 г. указаны данные о 13 столоначальниках Пензенской палаты уголовного суда: 1 – первого, 2 – среднего и 10 – низшего разрядов. Годовое жалование столоначальника первого разряда составляло 800 рублей. Можно предположить, это относится к председателю палаты. Столоначальники среднего разряда в год имели 360 рублей, а низшего – 200. Кроме этого, столоначальники среднего и низшего разрядов получали в год по 75 рублей на паек и одежду⁴.

---

¹ ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 84. Л. 34.

² ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 103. Л. 12.

³ ЦГА РМ. Ф. 22. Оп. 1. Д. 3. Л. 33, 68, 114.

⁴ РГИА. Ф. 1286. Оп. 4. Д. 218. Л. 7-8.

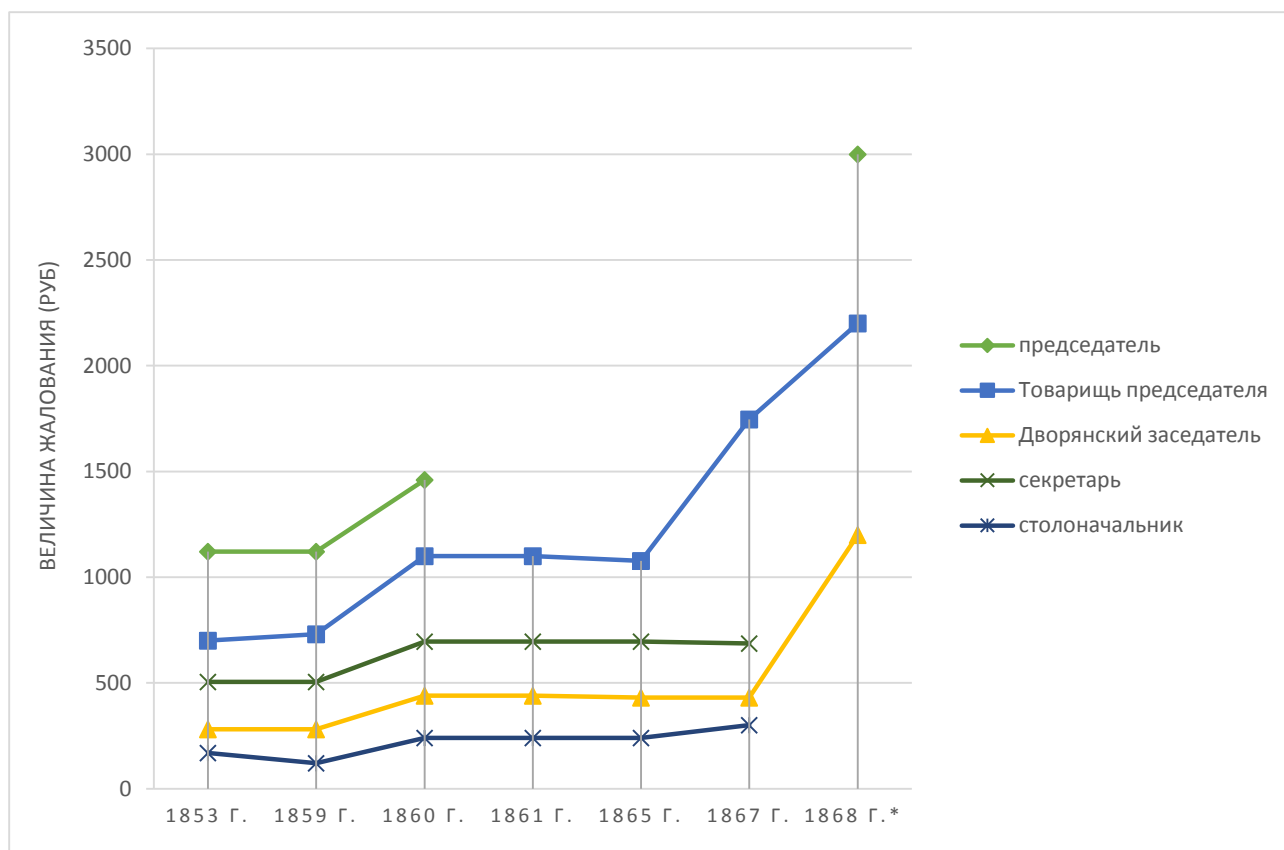

Рис. 8. График динамики размера жалования чиновников Пензенской палаты уголовного суда¹.

На рис. 8 можно проследить общий тренд повышения величин по всем ключевым должностям, однако в частных случаях есть незначительные различия. Так, в 1860 г. размер жалования председателя увеличился на 338,73 рублей (23,21 %), товарища председателя – на 369,33 рублей (50,55 %), секретарей – на 189,52 рублей (37,5 %), дворянских заседателей – на 159,75 рублей (57,01 %), столоначальников – на 120 рублей (100 %). В 1865 г. размер жалования товарища председателя был уменьшен по сравнению с величиной 1861 г. на 2,07 %, в то время как жалования остальных членов палаты остались неизменными.

П.А. Зайончковский приводит сведения о размерах жалования председателей уголовных палат Российской империи в 1853–1854 гг. Годовые оклады составляли от 700 до 1142 рублей². Сравнение с полученными нами данными позволяет сделать вывод, что материальное положение председателя Пензенской палаты

¹ Составлен по: ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Дд. 589а, 751, 807, 842, 975, 1030.

² Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. С. 78.

уголовного суда было достойным относительно коллег в других губерниях. Однако сравнение с чиновниками других ведомств обнаруживает, что служба в сфере правосудия оплачивалась хуже всех прочих. Так, величина жалования председателя казенной палаты могла достигать 5225 рублей, а председатели палаты государственных имуществ в среднем получали от 2500 до 2800 рублей в год¹. И.В. Гессен приводит сведения о том, что в то время, как на судебные палаты отводилось 3000 – 4000 рублей в год, финансирование казенных палат составляло суммы порядка 30 000 рублей².

В табл. 6 мы указали максимальные величины жалования по каждой из должностей, но иногда чиновники, занимавшие одну и ту же должность, получали разное жалование. Это касается только тех должностей, по которым устанавливалось неокладное жалование. Никакой корреляции с классным чином и уровнем образования не обнаружилось, поэтому величина эта, вероятно, связана с объемом работ, возлагаемых на чиновника или канцелярского служащего. Так, в 1859 г. старшие помощники столоначальника И.А. Аниров и В.Е. Невестин получали оклад «неокладных до 100 рублей серебром в год». Первый имел чин коллежского секретаря и оконченное среднее духовное образование, второй – чин губернского секретаря и неоконченное среднее духовное образование. В то же время столоначальники Покровский В.А. и Романов Е.К. имели жалование до 120 и 210 рублей соответственно, будучи в одном классном чине (коллежский секретарь).

Таким образом, материальное положение чиновников и канцеляристов Пензенской палаты уголовного суда было неравным и зависело как от занимаемой должности, так и от происхождения. Большинство чиновников недворянского происхождения не владели недвижимым имуществом. Размеры жалования у чиновников среднего и низшего порядка были невелики, что, вполне вероятно, могло побуждать их брать дополнительную работу или изыскивать иные источники дохода, порой – незаконные. Такое положение чиновников судебного

---

¹ Там же. С 79.

² Гессен И.В. Судебная реформа. С. 8-10.

ведомства вполне соответствует положению всей дореформенной системы судопроизводства.

Анализ социального облика чиновников и канцеляристов Пензенской палаты уголовного суда, их материального положения позволяет сделать определенные выводы относительно эволюционного развития высшего органа правосудия Пензенской губернии и его кадрового состава. Служба в Пензенской палате уголовного суда позволяла сделать весьма достойную по провинциальным меркам статскую карьеру. Однако недостаточность финансирования органов правосудия отрицательно влияла на их функционирование. Это имело несколько последствий. Во-первых, штатные расписания, разработанные в начале XIX в., не обеспечивали палату достаточным количеством канцеляристов уже во второй трети столетия. Во-вторых, низкий размер жалования, в сравнении с другими присутственными местами, делал службу в палате непривлекательной для местной бюрократии. Вследствие этого кадровый состав Пензенской уголовной палаты не получал должного развития, а по некоторым показателям качественно ухудшался. Среди чиновников палаты все меньше обнаруживалось обладателей высших классов чинов, как и представителей высшего сословия. Вкупе с тем, что с течением времени делопроизводственная нагрузка в Пензенской палате уголовного суда росла, это неминуемо должно было отразиться на качестве функционирования палаты.

Таким образом, эволюция Пензенской палаты уголовного суда демонстрирует состояние судебной системы Российской империи, сложившейся в конце XVIII в. и оказавшейся менее мобильной, чем этого требовало развитие общественных отношений. Подобная тенденция привела к кризису судебной системы и сделала очевидной необходимость ее качественных преобразований. Одним из направлений, требовавших реформирования, закономерно оказался принцип комплектования органов правосудия, который мог обеспечить качественно более высокий уровень чиновников судебных органов власти различных уровней.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комплексный анализ функционирования и комплектования Пензенской палаты уголовного суда на всех этапах ее существования позволил прийти к следующим выводам.

Анализ степени изученности темы исследования позволяет заключить, что проблемы российской бюрократии и судебной системы конца XVIII – XIX вв. основательно проработаны отечественными и зарубежными учеными, чье внимание привлекали данные предметы с середины XIX в. Однако были определены лакуны, поэтому представляется перспективным дальнейшее развитие этих направлений в исторической науке, в том числе в рамках региональных исследований. Проблема преступности в Российской империи находится на раннем этапе исследования – тема интересна современным ученым, опубликован ряд работ, затрагивающих отдельные аспекты проблемы. Однако в будущем требуется привлечение новых источников. Важное место среди них могут занять внутренние документы судебных учреждений разного уровня. Разработка новых методов исследования также представляется уместной и актуальной.

Исследование эволюции Пензенской палаты уголовного суда потребовало комплексного концептуального подхода, использования методологического аппарата, включающего в себя, помимо общенаучных и специально-исторических, математические, статистические методы исследования. Применение информационно-коммуникационных технологий позволило обработать данные, полученные из массовых источников, представив результаты в форме таблиц и диаграмм.

В истории Пензенской палаты уголовного суда можно выделить два этапа. Первый этап (1780–1797 гг.) характеризуется становлением высшего органа уголовного правосудия в Пензенском наместничестве. На этом этапе уголовная палата уже реализовала свои основные компетенции: ревизовала решения нижестоящих судов по различным уголовным делам, а также рассматривала дела о преступлениях чиновников как судебное учреждение первой инстанции.

В ходе исследования было выявлено, что делопроизводственная нагрузка Пензенской палаты уголовного суда в XVIII в. была относительно невысокой. Во-первых, это связано с тем, что на данном этапе вся провинциальная система местного управления переживала период становления. Во-вторых, как ревизионный орган палата занимала место суда третьего звена. Третьим фактором, определяющим степень загруженности палаты, можно считать ограниченный круг дел, подлежавших обязательной ревизии.

Рассматривая решения нижестоящих судебных органов, уголовная палата утверждала законные приговоры в их силе и возвращала дела для исполнения в учреждение, начавшее разбирательство дела – уездные суды, городские магистраты и др. В случае открытия неправомерности решений палата вносила коррективы в приговоры либо полностью их отменяла в зависимости от масштаба допущенных нарушений. Доля таких случаев в отдельные годы достигала четверти всех дел, рассмотренных палатой. Особо вопиющие нарушения со стороны уездных судов и городских магистратов требовали от палаты применения мер взыскания по отношению к судебным чиновникам, на которых возлагалась ответственность за судебную ошибку.

Исследование делопроизводственной документации Пензенской палаты уголовного суда позволило выяснить, что в конце XVIII столетия в губернии наиболее распространенными преступлениями являлись кражи. Убийства и побегии также не были редкостью в регионе. Преступность в этот период носила выраженный сословный характер и была связана с повседневными практиками населения. Однако материалы этого периода позволяют охарактеризовать преступность лишь ограниченно, поскольку менее значительные дела не подлежали ревизии уголовной палаты.

Второй этап истории Пензенской палаты уголовного суда (1801–1869 гг.) характеризуется увеличением объема дел, подлежащих обязательному рассмотрению в этом учреждении. В этот же период расширяется круг дел, требующих утверждения губернатора. Таким образом, можно сделать вывод, что увеличение делопроизводственной нагрузки на уголовные палаты было

результатом стремления расширить административный контроль над уголовным правосудием в губерниях.

Анализ материалов позволил установить, что характер ревизий в течение XIX в. изменился. Постепенно увеличилась доля обвинительных приговоров, а также решений, отменявших исходные приговоры.

Перемены в социальной составе российского общества сопровождались изменением структуры преступности. По-прежнему наиболее массовыми преступлениями являлись кражи, однако распространенными становятся и другие – связанные с рекрутской повинностью, половой неприкосновенностью и пр. Эволюция законодательства тоже оказывала определенное влияние на преступность. Этот фактор приводит к увеличению объема отдельных видов преступлений в общей структуре, например, связанных с порубкой леса. Также было доказано, что в XIX в., как и в конце XVIII в., преступность Пензенской губернии носила ярко выраженный сословный характер.

Во второй четверти XIX в. меняется порядок сношений уголовной палаты с другими губернскими присутствиями. Активными участниками уголовного судопроизводства становятся казенные палаты, получившие право обжаловать определения, касающиеся сферы собственных компетенций. Регулярное применение данного права казенными палатами увеличило нагрузку на уголовную палату за счет увеличившихся повторных рассмотрений следственных дел.

Исследование формулярных списков чиновников и канцелярских служителей Пензенской палаты уголовного суда показало, что кадровый состав учреждения постоянно менялся. Со временем увеличивалось число канцеляристов, что было непосредственно связано с увеличением дел, одновременно находящихся в производстве в палате. При этом расширение штата не было пропорционально увеличению нагрузки, вследствие чего руководство суда продолжало настаивать на необходимости пересмотреть состав присутствия в новых штатных расписаниях.

Важной фигурой в составе уголовной палаты являлся ее председатель. До 1831 г. председателя назначал лично император, а после – право выбрать достойного чиновника получили дворянские собрания. Анализ формулярных

списков позволил составить социальные портреты чиновников, занимавших ключевые посты в Пензенской уголовной палате. Нет оснований полагать, что кто-то из председателей палаты не соответствовал требованиям к замещению должности – все они имели опыт статской службы. Примечательно, что все председатели начинали карьеру на военном поприще, а большинство участвовали в военных походах против неприятеля. Наиболее типичные характеристики председателя палаты выглядят следующим образом: представитель дворянского сословия, занявший пост в возрасте старше 40 лет, перешедший с военной на гражданскую службу, семейные, имели чин 5 класса. Со временем пост председателя стали занимать более молодые чиновники, соответственно имевшие чин классом ниже.

Социальные характеристики товарищей председателя Пензенской палаты уголовного суда в целом близки к характеристикам председателей. Средний возраст советников также старше 40 лет, но часто эту должность исполняли чиновники 7 или 8 классов. Среди товарищей гораздо меньше чиновников участвовали в военных походах. Треть всех советников происходили из духовного звания, а остальные оказались представителями высшего сословия.

Основной груз ответственности за порядок отправления правосудия в уголовных палатах ложился на секретарей, ведь именно они готовили документацию и предлагали решения по делам, которые утверждали председатель, советник и заседатели. Сословный состав секретарей Пензенской палаты уголовного суда оказался разнообразным, но преобладали в нем выходцы из духовенства. Средний возраст составил более 36 лет. Секретари, как правило, всю свою карьеру посвящали гражданской службе, ведь именно эта должность требовала наибольшей квалификации в юриспруденции.

Анализ сословного состава всех членов Пензенской палаты уголовного суда показал, что наиболее представленной стратой является духовенство, затем – обер-офицерские дети, т.е. потомственные чиновники. Сословный состав палаты со временем менялся, обнаружилась тенденция к уменьшению доли дворян среди чиновников и канцеляристов. Это наблюдение справедливо и для других регионов.

Судя по всему, гражданская служба становится менее привлекательной для представителей высшего сословия, а служба в судебном учреждении не представлялась наиболее престижной в сравнении с другими губернскими учреждениями.

Классные чины, присуждаемые чиновникам палаты, также менялись со временем в сторону «снижения планки». В 1860-е гг. должность товарища председателя отправлял чиновник 14 класса. Кроме этого, обнаружилась связь между происхождением и классами чинов, до которых дослуживались чиновники. Для дворян «потолок» карьеры был выше, чем для чиновников иного происхождения.

Характеризуя возраст и семейное положение чиновников и канцеляристов Пензенской уголовной палаты, можно заключить, что более половины из них были семейными людьми, около трети – успели завести детей. В палате служили как молодые люди, только начинавшие службу, так и люди старше 70 лет.

Данные формулярных списков содержат сведения об уровне образования чиновников палаты лишь с конца 1850-х гг. Тем не менее, можно видеть, что уровень образования к середине 1860-х гг. вырос. Среди чиновников стало больше тех, кто получил среднее образование. Однако общий образовательный уровень все равно оставался недостаточным. Значительная часть чиновников не соответствовала образовательному цензу, предъявляемому к замещению должности.

Среди чиновников и канцеляристов Пензенской уголовной палаты были те, кто начинал свою служебную карьеру в армии, а также участвовал в военных походах против неприятеля. Можно констатировать, что в начале XIX в. таких чиновников было достаточно много, но с течением времени все больше чиновников и канцеляристов сосредотачивались на статской карьере с самого ее старта. Можно также предположить, что престижность службы в палате снизилась и к середине XIX в. мало кто из офицеров готов был предпочесть ее службе в армии.

Характеристика материального положения чиновников и канцелярских служащих Пензенской палаты уголовного суда включала в себя анализ их имущественного статуса и размера получаемого жалования.

Объем собственности, которой владели чиновники палаты, очень сильно различается. Внушительные земли и имения с крепостными, как правило, числились за дворянами. Не всегда это были высокопоставленные лица – некоторые из председателей вообще не имели недвижимости или крепостных. На всех этапах существования палаты большая часть чиновников не обладала таким имуществом, однако, в проекции можно отметить, что со временем объем имущества чиновников дворянского звания снижался, а представителей других сословий – наоборот, увеличивался.

Размер жалования чиновников и канцеляристов Пензенской уголовной палаты напрямую зависел от занимаемой должности и классного чина. Так, материальное довольствие председателей Пензенской палаты уголовного суда было достойным в сравнении с председателями палат в других губерниях. Однако в целом служившие в сфере правосудия чиновники не могли похвастаться жалованием. Материальное положение канцеляристов и «низших» чинов было весьма скудным и, вероятно, вынуждало их изыскивать иные источники дохода.

Материальное вознаграждение за службу не привлекало наиболее способных людей служить правосудию, как не мотивировало тех, кто оказался на этом поприще. Вопрос достатка чиновников палаты подтверждает тот факт, что эта проблема стала одним из детерминантов кризиса всей судебной системы Российской империи. Отсутствие закономерного улучшения материального положения чиновников Пензенской палаты уголовного суда может быть связано и с регрессом по другим социологическим параметрам, таким как уровень классных чинов и образования, количество дворян.

Таким образом, эволюционный путь развития, который Пензенская палата уголовного суда проделала с 1780-х до 1860-х гг., продемонстрировал, что изменения, вносимые в работу этого органа на протяжении всего периода существования, не носили фундаментального характера. Недостатки,

обнаруженные в первые десятилетия функционирования палаты, не были устранены. Пример такого провинциального органа судебной власти, как Пензенская палата уголовного суда, демонстрирует кризис судебной системы, который к середине XIX в. требовал радикального решения – широкомасштабной реформы всей судебной системы Российской империи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**Неопубликованные источники****I. Архивные источники****Российский государственный исторический архив (РГИА)**

1. Ф. 1281. Совет Министра внутренних дел. Оп.11. Д. 98.
2. Ф. 1286. Департамент полиции исполнительной МВД. Оп. 4. Д. 218; Оп. 5. Д. 459; Оп. 9. Д. 173; Оп. 15. Д. 1537; Оп. 16. Д. 950; Оп. 22. Д. 911; Оп. 28. Д. 474, 838.
3. Ф. 1349.Формулярные списки чинов гражданского ведомства (коллекция). Оп. 4 1803 г. Д. 59; Оп. 4 1812 г. Д. 24; Оп. 4 1840 г. Д. 248.
4. Ф. 1293. Техническо-строительный комитет МВД. 1737-1917 гг. Оп. 167. Д. 6.
5. Ф. 1399. Карты, планы и чертежи Петербургского сенатского архива (коллекция). Оп. 1. Д. 141, 142.
6. Ф. 1405. Министерство юстиции (1802-1917). Оп. 521. Д. 20, 53, 87.

Государственный архив Пензенской области (ГАПО)

7. Ф. 2. Пензенское наместническое правление (1780–1797). Оп. 1. д. 346, 500.
8. Ф. 5. Канцелярия Пензенского губернатора (1801–1917). Оп. 1. т.1. д. 622, 623, 804, 1224, 2736.
9. Ф. 6. Пензенское губернское правление (1801–1918). Оп. 1, д. 36, 516, 1485.
10. Ф. 23. Пензенская палата уголовного суда (1780–1796, 1801–1869). Оп. 1. Д. 5, 6, 21, 22, 43, 91, 92, 175, 176, 259а, 264, 409, 410, 411, 516, 589а, 625, 626, 627, 628, 751, 807, 842, 957, 958, 960, 961, 962, 963, 975, 1009, 1030; Оп. 2. Д. 3, 128, 273, 275, 501, 772.
11. Ф. 29. Пензенский уездный суд (1780–1869). Оп. 1. Д. 21, 23.
12. Ф. 30. Городищенский уездный суд (1780–1869). Оп. 1. Д. 4.
13. Ф. 31. Керенский уездный суд (1780–1869). Оп. 1. Д. 33.
14. Ф. 32. Наровчатский уездный суд (1780–1869). Оп. 1. Д. 1.
15. Ф. 33. Нижнеломовский уездный суд (1780–1869). Оп. 1. Д. 22.

16. Ф. 34. Чембарский уездный суд (1780–1869). Оп. 1. Д. 12.
17. Ф. 35. Мокшанский уездный суд (1780–1869). Оп. 1. Д. 1.
18. Ф. 36. Кузнецкий уездный суд (1780–1869). Оп. 1. Д. 3.
19. Ф. 37. Пензенский городской магистрат (1725–1745, 1781–1866). Оп. 1. Д. 22.
20. Ф. 38. Наровчатская городская ратуша (1780–1866). Оп. 1. Д. 44.
21. Ф. 39. Нижне-Ломовская городская ратуша (1780–1866). Оп. 1. Д. 13, 112.
22. Ф. 40. Керенская городская ратуша (1780–1866). Оп. 1. Д. 22.
23. Ф. 41. Чембарская городская ратуша (1780–1866). Оп. 1. Д. 11, 14.

Центральный государственный архив Республики Мордовия (ГА РМ)

24. Ф. 15. Саранский уездный суд Пензенской губернии (1781–1869). Оп. 1. Д. 297.
25. Ф. 22. Инсарский уездный суд Пензенской губернии (1781–1869). Оп. 1. Д. 3.
26. Ф. 24. Оп. 1. Д. 23, 92.
27. Ф. 30. Саранский городской магистрат (1800–1866). Оп. 1. Д. 88.
28. Ф. 35. Инсарский городской магистрат (1812–1866). Оп. 1. Д. 91, 91а.
29. Ф. 36. Краснослободский городской магистрат (1854–1866). Оп. 1. Д. 13.
30. Ф. 92. Нижне-Ломовский уездный суд Пензенской губернии (1808–1876). Оп. 1. Д. 383.
31. Ф. 93. Городищенский уездный суд Пензенской губернии (1803–1845). Оп. 1. Д. 1.
32. Ф. 105. Керенская уездная нижняя расправа (1781–1797) Оп. 1. Д. 1.

Опубликованные источники

II. Нормативно-правовые акты

1. Именной указ от 6 августа 1809 года, данный Сенату «О правилах производства в чины по гражданской службе и об испытаниях в науках для производства в коллежские ассессоры и статские советники». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/58101907/#friends> (дата обращения: 21.05.2023). – Текст: электронный.

2. О поединках Манифест Екатерины II от 21 апр. 1787 г. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/58105678/> (дата обращения: 19.08.2022). – Текст: электронный.
3. Полное собрание законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленное. Собрание первое : в 40 томах. Т. 22. СПб.:тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. Канцелярии, 1830. – 1168 с.
4. Полное собрание законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленное. Собрание второе .СПб.: тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. Канцелярии, 1830–1868. Т. 1–38.
5. Устав Благочиния или Полицейский от 8 апреля 1782 г. Режим доступа: <https://base.garant.ru/58105242/> (дата обращения: 11.08.2022). – Текст: электронный.
6. Учреждение для управления губерний Всероссийской империи. 7 ноября 1775 года. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2022). – Текст: электронный.

III. Справочные и статистические издания

1. Адрес-календарь или общий штат Российской Империи на 1846 год : в 2 частях. Ч. 2. СПб.: Императорская Академия наук, 1845. – 224 с. – Текст: непосредственный.
2. Адрес-календарь или общий штат Российской Империи на 1847 год : в 2 частях. Ч. 2. СПб.: Императорская Академия наук, 1846. – 224 с. – Текст: непосредственный.
3. Брокгауз, Ф.А. Энциклопедический словарь : в 86 томах. Т. 1. А (2). / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1890. – 950 с. – Текст: непосредственный.
4. Брокгауз, Ф.А. Энциклопедический словарь : в 86 томах. Т. 13. / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1894. – 480 с. – Текст: непосредственный.
5. Васильев, И.И. Пензенские губернские ведомости. Первое пятидесятилетие 1838–1887 г. Отдел неофициальный: систематический свод статей, относящихся к

Пензенскому краю, хронологический и алфавитный указатели / И.И. Васильев. – Пенза, 1889. – 311 с. – Текст: непосредственный.

IV. Воспоминания

1. Аксаков, И.С. Письма из провинции. Присутственный день в уголовной палате / И.С. Аксаков. – М.: Правда, 1991. – 541 с. – ISBN 5-253-00058-5. – Текст: непосредственный.
2. Вигель, Ф. Ф. Записки : в 2 томах. Т. 1. / Ф.Ф. Вигель. – М.: Захаров, 2003. – 607 с. – ISBN 5-8159-0343-4. – Текст: непосредственный.
3. Короленко, В.Г. История моего современника : в 2 томах. Т. 1. / В.Г. Короленко. – М.: Время, 2018. – 704 с. – ISBN 5-978-5-00112-133-6. – Текст: непосредственный.
4. Лесков, А.Н. Жизнь Николая Лескова / А.Н. Лесков. – М.: Гослитиздат, 1984 г. – 684 с.
5. Пензенский край в мемуарах, художественной литературе и исследованиях. : серия книг. Т.1. М.: Новые решения, 2014. – 272 с. – ISBN 978-5-9905941-1-1. – Текст: непосредственный.
6. Пензенский край в мемуарах, художественной литературе и исследованиях. : серия книг. Т.2. М.: Новые решения, 2014. – 272 с. – ISBN 978-5-9905941-2-8. – Текст: непосредственный.
7. Селиванов, И.В. Провинциальные воспоминания (Из записок чудака) / И.В. Селиванов. – М.:тип. Каткова и К°, 1857. – 567 с. – Текст: непосредственный.

V. Периодическая печать

1. Голоса из России: [сборники А. И. Герцена и Н. П. Огарева]. –2-е изд. – Лондон: Trubner & Co, 1858. Ч. 3. – 1858. – 193 с. – Текст: непосредственный.
2. Колокол. – 1858. – Текст: непосредственный.

Специальная литература

1. Андреевский, И.Е. О наместниках, воеводах и губернаторах / И.Е. Андреевский. – СПб.: типография Э. Праца, 1864. – 156 с. – Текст: непосредственный.
2. Безгин, В.Б. Дела о семейных побоях в практике волостных судов / В.Б. Безгин. – Текст: непосредственный // Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур : Материалы Девятой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, Смоленск, 13–16 октября 2016 года. Том 1. – Смоленск: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2016. – С. 358-360. – ISBN 978-5-88018-598-6.
3. Безгин, В. Б. «Против воли ее и согласия»: Изнасилование и растление в крестьянской среде и их уголовное преследование (конец XIX - начало XX веков) / В.Б. Безгин. – Текст: непосредственный // Новый исторический вестник. – 2015. – № 3(45). – С. 25-43.
4. Безгин, В.Б. Противоестественные пороки в крестьянской среде (вторая половина XIX - начало XX века) / В.Б. Безгин. – Текст: непосредственный // Genesis: исторические исследования. М., – 2016. – № 2. – С. 108-120.
5. Беккер, С. Миф о русском дворянстве. Дворянство и привилегии последнего периода императорской России / С. Беккер; пер. с англ. Б.Э. Пинскера. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 346 с. – ISBN 5-86793-265-6. – Текст: непосредственный.
6. Белоусов, С.В. Участники Бородинского сражения братья Лепуновы / С.В. Белоусов. – Текст: непосредственный // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XXI Международной научной конференции. Бородино, 4–6 сентября 2017 г. – М. – 2018. С. 163-187. – ISBN 978-5-904363-16-1.
7. Берендтс, Э.Н. О прошлом и настоящем русской администрации / Э.Н. Берендтс. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1913. – 280 с. – Текст: непосредственный.
8. Берлин, П.А. Русское взяточничество, как социально-историческое явление / П.А. Берлин. – Текст: непосредственный // Современный мир. СПб.: М.К. Иорданская, 1910. – № 8. – С. 48-56.

9. Блинов, И.А. Губернаторы. Историко-юридический очерк / И.А. Блинов. – СПб.: типо-лит. К.Л. Пентковского, 1905. – 280 с. – Текст: непосредственный.
10. Блинов, И.А. «Судебные Уставы 20 ноября 1864 года за пятьдесят лет» / И.А. Блинов. – Текст: непосредственный // Журнал Министерства Юстиции. – Петроград, 1915. – № 1 (Январь). – С. 252-285; № 2 (Февраль). – С. 307-331.
11. Борисенок, Т.В. Чиновничество в России XIX века: предписания, образы и стереотипы. / Т.В. Борисенок. – Текст: непосредственный. // Социально-культурные и этнические стереотипы. Материалы научной конференции. – М. – 1998. – С. 80-86. – ISBN 978-5-904363-16-1
12. Бразоленко, Б. Очерк развития бюрократии в России / Б. Бразоленко. – Текст: непосредственный // Вестник знания. П.: В.В. Битнер, 1903. – №8. С. – 5-25.
13. Бугров, К.Д. Насколько регулярным было «регулярное государство» в России XVIII в.? Принципы работы по входящим делам в Екатеринбургском уездном суде (1785) / К.Д. Бугров, М.А. Киселев. – Текст: непосредственный // Вестник Вятского государственного университета. Киров. – 2016. – № 2. – С. 29-36.
14. Бурджалов, Э.Н. История СССР / Э. Н. Бурджалов. – М.: Высш. парт. школа при ЦК ВКП(б), 1946. – 468 с. – Текст: непосредственный.
15. Вакилев, Т.Р. Социальный и имущественный портреты местного чиновничества во второй половине XIX в. (по данным формулярных списков Пензенской губернии) / Т. Р. Вакилев. – Текст: непосредственный // Теория и практика общественного развития. – Краснодар. – 2013. – № 11. – С. 310-313.
16. Вакилев, Т.Р. Табель о рангах и система чинов в российской империи / Т.Р. Вакилев. – Текст: непосредственный // Вестник пензенского государственного университета. – Пенза. – 2014. – № 2. – С. 3-8.
17. Видова, Т.А. К вопросу о коррупции в среде чиновников эпохи Николая I / Т.А. Видова. – Текст: непосредственный // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий): сборник тезисов выступлений и докладов участников. Рязань, 17-19 ноября 2021 года. – Рязань: Академия права и

управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 242-246. – ISBN 978-5-7743-1026-5.

18. Виленский, Б.В. Подготовка судебной реформы 20 ноября 1864 года в России / Б.В Виленский. – Саратов:Изд-во Саратов. ун-та, 1963. – 147 с.

19. Виленский, Б.В. Судебная реформа и контрреформы в России / Б.В Виленский. – Саратов:Приволж. кн. изд-во, 1969. – 400 с. – Текст: непосредственный.

20. Вицын, А.И. Краткий очерк управления в России от Петра Великого до издания Общего учреждения министерств / А.И. Вицын. – Казань: И.В. Дубровин, 1855. – 299 с. – Текст: непосредственный.

21. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – М.: Территория будущего, 2005. – 797 с. – ISBN 5-7333-0172-4. – Текст: непосредственный.

22. Воропанов, В.А. Состав коллегий уездных судов в Оренбургской губернии в первой половине XIX в.: динамика формально-качественных характеристик / В.А. Воропанов. – Текст: непосредственный // Одиннадцатые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен: Сборник статей всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. К 250-летию со дня рождения оренбургского военного губернатора П. К. Эссена (1772 г.), 100-летию создания Центрального бюро краеведения (1921-1922 гг.), 100-летию со дня рождения выдающегося популяризатора истории, выпускника Чкаловского педагогического института С. П. Алексеева (1922 г.). В 2-х томах, Оренбург, 31 марта 2022 года / Науч. редактор С.В. Любичанковский. Том 1. – Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет, 2022. – С. 90-95. – ISBN 978-5-85859-722-3.

23. Воропанов, В.А. Чиновный состав уездных судов на Урале: управление кадрами в ведомстве министерства юстиции в 1800-1820-х гг / В.А. Воропанов. – Текст: непосредственный // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – Пермь. – 2010. – № 2(8). – С. 27-36.

24. Гернет, М.Н. К истории судебно-репрессивной борьбы царизма с революционерами в 1870–1890 гг. / М.Н. Гернет. – Текст: непосредственный // Учен. зап. МГУ – М., 1949 – Вып. 144. – С. 199-231.
25. Гернет, М.Н. К истории царской тюрьмы : в 5 томах. Т. 2 / М.Н. Гернет. – М.: Госюриздат, 1961. – 582 с. – Текст: непосредственный.
26. Гессен, В.М. Губернатор как орган надзора / В.М. Гессен. – СПб.:изд. Студ. Кассы взаимопомощи при СПб политехн. ин-те имп. Петра Великого, 1912. – 37 с. – Текст: непосредственный.
27. Гессен, И.В. Адвокатура, общество и государство (1864–1914) / И.В. Гессен. – М.: Институт присяжных поверенных, 1997. – 623 с. – Текст: непосредственный.
28. Гессен, И.В. Судебная реформа / И.В. Гессен. – СПб.: Книгоизд-во П. П. Гершунина, 1905. – 267 с. – Текст: непосредственный.
29. Голикова, С.В. Инфантицид и солдатки (по материалам Екатеринбургского уездного суда XIX века) / С. В. Голикова. – Текст: непосредственный // Институты развития демографической системы общества: сборник материалов V Уральского демографического форума с международным участием, Екатеринбург, 05–06 июня 2014 года. – Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН. – 2014. – С. 272-279.
30. Градовский, А.Д. Собрание сочинений : в 9 томах. Т. 1 / А.Д. Градовский. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1899. – 433 с.– Текст: непосредственный.
31. Григорьев, В.А. Реформа местного управления при Екатерине II (Учреждения о губерниях 7 ноября 1775 г) / В.А. Григорьев. – СПб.: Рус. Скоропеч., 1910. – 387 с.
32. Дегай, П.И. Взгляд на современное положение уголовного судопроизводства / П.И. Дегай. – СПб.: тип. М-ва гос. имуществ, 1847. – 326 с. – Текст: непосредственный.
33. Джаншиев, Г.А. Страницы из истории судебной реформы / Г.А. Джаншиев. – М.: типо-лит. И.Н. Кушнерева и К°, 1883. – 155 с. – Текст: непосредственный.
34. Дмитриев, Ф.М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях / Ф.М. Дмитриев. – М.: Унив. Тип., 1859. – 540 с. – Текст: непосредственный.

35. Дружинин, Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. : в 2 томах. Т. 1 / Н М Дружинин. – М.: Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1958. – 635 с.– Текст: непосредственный.
36. Дубровин, Н.Ф. Русская жизнь в начале XIX века. / Н.Ф. Дубровин. – СПб.: ДНК, 2007. – 648 с. – ISBN 978-5-901562-65-9. – Текст: непосредственный.
37. Дюгамель, К.О. Опыт государственного права Российской империи / К.О. Дюгамель. – СПб.: Тип. Рос. Акад., 1833. – 417 с. – Текст: непосредственный.
38. Евреинов, В.А. Гражданское чиновничество в России / В.А. Евреинов. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1887. – 87 с. – Текст: непосредственный.
39. Ефремова, И. С. «Охота на ведьм» в курском наместничестве в XVIII веке (по материалам Городового магистрата и совестного суда) [Электронный ресурс]. – Текст: электронный // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2019. – № 1(49). – С. 1-5. URL: <http://scientific-notes.ru/magazine/archive/number/137> (дата обращения: 28.08.2023.) – Текст: электронный.
40. Ефремова, Н.Н. Эволюция отечественного правосудия (судебные реформы XVIII – XIX вв.) / Н.Н. Ефремова. – Текст: непосредственный // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2008. – №2. – С. 34-50.
41. Ефимова, В. «Почему генерал-губернаторы 1-й трети XIX в. утверждали приговоры по уголовным преступлениям» / В. Ефимова. – Текст: электронный. // Cahiersdumonderusse. – 2012. – 53/1. – URL: <http://journals.openedition.org/monderusse/9366> (дата обращения: 11.01.2022.)
42. Зайончковский, П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. / П.А. Зайончковский. – М.: Мысль, 1978. – 288 с. – Текст: непосредственный.
43. Зайончковский П.А. Российское самодержавие в начале XIX столетия (Политическая реакция 80 – 90-х гг.) / П.А. Зайончковский – М.: Мысль, 1970. – 442 с. – Текст: непосредственный.
44. Зайцева, С.В. Земские учреждения и подкидыши в конце XIX века / С.В. Зайцева. – Текст: непосредственный // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2008. – №2 (История). – С. 20-30

45. Иванов, В.А. Вопросы определения репрезентативности формулярных списков служащих местных государственных учреждений России (1850-е годы) / В. А. Иванов. – Текст: непосредственный // Вестник Брянского государственного университета. – 2012. – № 2-2. – С. 36-40.
46. Иванов, В.А. Губернское чиновничество России в 50–60-х гг. XIX в. / В.А. Иванов. – Калуга: КГПИ, 1994. – 229 с. – Текст: непосредственный.
47. Иванов, В.А. К вопросу о достоверности сведений формулярных списков об имущественном положении служащих-дворян местных государственных учреждений России в середине XIX века / В.А. Иванов. – Текст: непосредственный // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2021. – № 4(73). – С. 7-16
48. Иванов, В.А. Источники о штатах присутственных мест Московской губернии середины XIX в. / В. А. Иванов. – Текст: непосредственный // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.) / Российская академия наук; Институт российской истории; Центр истории русского феодализма ИРИ РАН; Ответственный редактор С.А. Козлов. – М.: Институт Российской истории РАН, 2009. – С. 169-192
49. Иванов, В.А. Образовательный уровень местного российского чиновничества в середине XIX в. (по материалам Московской, Калужской и Тверской губерний) / В. А. Иванов. – Текст: непосредственный // Преподаватель XXI век. – 2009. – № 3-1. – С. 149-156.
50. История суда и правосудия в России : в 9 томах. Т. 3. / В.В. Ершов, В.М. Сырых. М.: Норма, 2019. – 671 с. – ISBN 978-5-91768-539-7. – Текст: непосредственный.
51. История судебных учреждений России : сб. обзоров и реф. / Ю.С. Пивоваров. М.: ИНИОН РАН, 2004. – 220 с. – ISBN 5-248-00208-7. – Текст: непосредственный.
52. Карнович, Е.П. Русские чиновники в былое и настоящее время / Е.П. Карнович. – СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1897. – 127 с. – Текст: непосредственный.
53. Карнишина, Н.Г. Судебная система Российской империи накануне проведения реформы 1864 Г. (к 150-летию принятия судебных уставов) / Н.Г. Карнишина. –

Текст: непосредственный // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2014. – № 1(29). – С. 69-76.

54. Ключевский, В.О. Сочинения : в 8 томах. Т. 5. / В.О. Ключевский. – М.: Госполитиздат, 1958. – 503 с. – Текст: непосредственный.

55. Козельчук, Т.В. «Адрес-Каленлари» и «Памятные книжки» как источник по истории тобольского чиновничества конца XIX – начала XX в. / Т.В. Козельчук. – Текст: непосредственный // Сборник научных трудов аспирантов и соискателей КГУ (гуманитарные и экономические науки). – Курган. Изд-во КГУ. – 2000. – Вып. 2. – С. 17-20.

56. Козельчук, Т.В. Материальное положение провинциальных чиновников (на примере Тобольской губернии второй половины XIX - начала XX века) / Т.В. Козельчук. – Текст: непосредственный // Вестник Курганского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – Курган – 2015. – № 5(39). – С. 19-25.

57. Козельчук, Т.В. Мироззрение зауральского чиновничества XIX века: к постановке проблемы / Т.В. Козельчук. – Текст: непосредственный // Сборник научных трудов аспирантов и соискателей КГУ (экономические, 1-уманитарные и естественные науки) Курган: Изд-во КГУ. – 2001. – Вып. 3. – С. 32-34.

58. Коркунов, Н.М. Русское государственное право / Н.М. Коркунов. – СПб.: Книжный магазин А.Ф. Цинзерлинга, 1893. – 417 с. – Текст: непосредственный.

59. Короткова, Ю.А. Особенности функционирования системы провинциальных судебных органов первой инстанции в начале XIX в. в Российской империи / Ю.А. Короткова. – Текст: непосредственный // Вестник Владимирского юридического института. Владимир. – 2013. – № 3(28). – С. 153-156.

60. Кондалова, Н.А. Состояние преступности в российской провинции в первой половине XIX в.: факторы, структура, динамика (по материалам Пензенской губернии) / Н. А. Кондалова. – Текст: непосредственный // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2014. – № 2(29). – С. 153-160.

61. Корниенко, С.И. Исторические информационные системы: теория и практика / С.И. Корниенко, Д.А. Гагарина, Н.Г. Поврозник. – М.: Издательский дом Высшей

школы экономики, 2021. – 231 с. – ISBN 978-5-7598-2321-6. – Текст: непосредственный.

62. Кистяковский А.Ф. О значении Судебной реформы в деле улучшения уголовного правосудия / А.Ф. Кистяковский. – Киев, 1876. – 112 с. – Текст: непосредственный.

63. Кисилев, И.Н., Мироненко, С.В. О чем рассказали формулярные списки / И.Н. Кисилев, С.В. Мироненко. – Текст: непосредственный // Число и мысль. – М. – 1986. – №. 9. – С. 6-31.

64. Кулеш, А.В. Конокрадство в повседневной жизни российской деревни во второй четверти XIX в. / А.В. Кулеш. – Текст: непосредственный // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы международной научной конференции: в 2 томах. Т. 1. – СПб. – 2018. – С. 304-307.

65. Куликова, С.Г. Женщины-детоубийцы в России второй половины XIX – начала XX века / С.Г. Куликова. – Текст: непосредственный // Научный портал МВД России. – М. – 2012. – №3. – С. 41-48.

66. Куприянова, Е.А. Влияние указа от 6 августа 1809 г. на образовательный уровень чиновников Оренбургской губернии / Е.А. Куприянова. – Текст: непосредственный // Вспомогательные исторические дисциплины. – СПб. – 2017. – Т. XXXVI. – № 36. – С. 40-46.

67. Лазаревский, Н.И. Лекции по русскому государственному праву / Н.И. Лазаревский. – СПб.: скл. изд. при кн. скл. «Право», 1910. – 509 с.

68. Леви, Дж. К вопросу о микроистории / Дж. Леви. – Текст: непосредственный // Современные методы преподавания новейшей истории. – М. – 1996 – С. 167-190.

69. Линовский, В.А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России / В.А. Линовский. – Одесса, 1849. – 222 с. – Текст: непосредственный.

70. Литвак, Б.Г. О достоверности сведений губернаторских отчетов XIX века / Б.Г. Литвак. – Текст: непосредственный // Источниковедение отечественной истории. – М. – 1976. – С. 26-43.

71. Магеровский, Д.А. Государственная власть и государственный аппарат / Д.А. Магеровский. – М.: Новая Москва, 1924. – 180 с. – Текст: непосредственный.
72. Малкова, Н.Г. К вопросу о причинах взяточничества чиновников в России в конце XVIII - первой половине XIX века / Н.Г. Малкова. – Текст: непосредственный // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2011. – № 3-1(71). – С. 116-120.
73. Марасанова, В.М. «Усердие к службе»: судебные приставы Ярославского окружного суда (1866-1917) / В.М. Марасанова. – Текст: непосредственный // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2020. – № 3(53). – С. 6-13.
74. Мацузато, К. Генерал-губернаторства в Российской империи: от этнического к пространственному подходу / К. Мацузато. – Текст: непосредственный // Новая имперская история постсоветского пространства: сб. статей. – Казань. – 2004. – С. 427-458. – ISBN 5-85247-024-4.
75. Менщиков, И.С. Девиантное и делинквентное поведение русских крестьян Южного Зауралья во второй половине XIX - начале XX в / И.С. Менщиков, С.Г. Федоров. – Курган: Курганский государственный университет, 2013. – 260 с. – ISBN 978-5-4217-0218-4. – Текст: непосредственный.
76. Мерзлякова, Л.В. Архивные источники по истории чиновничества (по материалам Вятской губернии) / Л.В. Мерзлякова. – Текст: непосредственный // Исторический факультет: история, современное состояние и перспективы. Тезисы докладов Республиканской научно-практической конференции, посвященной 65-летию исторического факультета УГПИ-УдГУ. – Ижевск. – 1996. – С. 42-45.
77. Мерзлякова, Л.В. Чиновничество Вятской губернии первой половины XIX в. / Л.В. Мерзлякова. – Текст: непосредственный // Материалы научно-практической конференции «Расширение источниковой базы архивов и историческая наука», посвященной 70-летию Государственной архивной службы Удмуртии. – Ижевск. – 1994. – С. 24-26.
78. Мулукаев, Р.С. Полиция и тюремные учреждения в дореформенной России / Р.С. Мулукаев. – М.: [б. и.], 1964. – 28 с. – Текст: непосредственный.

79. Оржеховский, И.В. Из истории внутренней политики самодержавия в 60-70-х годах XIX века : лекции по спецкурсу / И.В. Оржеховский. – Горький: Горьк. ун-т, 1974. – 168 с. – Текст: непосредственный.
80. Ольшевский, И. Бюрократия / И. Ольшевский. – М.: В.М. Саблин, 1906. – 417 с. – Текст: непосредственный.
81. Панфиленко, Л.Ю. Детерминанты кризиса дореформенного суда в Российской империи / Л.Ю. Панфиленко. – Текст: непосредственный // История государства и права. М., 2008. – № 13. – С. 10-12.
82. Пайпс Р. Россия при старом режиме / Р. Пайпс. – М.: Захаров, 1993. – 493 с. – ISBN 5-8159-0413-9. – Текст: непосредственный.
83. Першин, С.В. Социум российской провинции в первой половине XIX века : региональные аспекты трансформации структуры (по материалам мордовского края) / С. В. Першин. – Саранск : Изд-во Мордовского ун-та, 2007. – 98 с. – ISBN 978-5-7103-1667-2. – Текст: непосредственный.
84. Першин, С.В. Формирование органов городского самоуправления в России в последней четверти XVIII - середине XIX в.: региональная историография проблемы / С.В. Першин. – Текст: непосредственный. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Саранск, 2014. – № 6-2(44). – С. 149-151.
85. Пензенский край XVII в. – 1917 г.: Документы и материалы. Саратов, 1980.– 302 с. – Текст: непосредственный.
86. Пионтковский С.А. Очерки истории СССР XIX и XX в. / С.А Пионтковский – Л. – М.: Гос. социально-экономическое изд-во, 1935. – 528 с. – Текст: непосредственный.
87. Плех, О.А. Привлечение кадров на службу в российской провинции в первой половине XIX в. (на материалах Европейского Севера) / О.А. Плех. – Текст: непосредственный // История федерализма в России. К 100-летию образования Автономной Башкирской Республики: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Стерлитамак, 02 ноября 2018 года / Ответственный

редактор – Н.А. Мысляева; зам. отв. ред. Л.Я. Юсупова. – Стерлитамак: Башкирский государственный университет. – 2018. – С. 131-142.

88. Плех, О.А. Состав чиновничества Архангельской губернии в первой половине XIX века / О.А. Плех. – Текст: непосредственный // *HistoriaProvinciae* – журнал региональной истории. – 2021. – Т. 5, № 1. – С. 16-63.

89. Плех, О.А. Состав чиновничества Олонецкой губернии в первой половине XIX века / О.А. Плех. – Текст: непосредственный // *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*. – 2020. – Т. 42, № 2. – С. 58-69.

90. Плех, О.А. Численность провинциальных служащих в первой половине XIX в. (на материалах Вологодской губернии) / О.А. Плех. – Текст: непосредственный // *Российская история*. – 2020. – № 1. – С. 3-25.

91. Поскачей, Т.А. Земские суды Рязанской губернии в 1800–1820 годах / Т.А. Поскачей. – Текст: непосредственный // *Рязанский историк*. – 2004. – № 2. – С. 85-93.

92. Поскачей, Т.А. Уездные суды Рязанской губернии в начале XIX в. / Т.А. Поскачей. – Текст: непосредственный // *Новая и новейшая история России в оценках современников: сб. науч. тр. Рязань*. – 2004. – С. 82-88.

93. Предтеченский, Л.В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверга XIX века / Л.В. Предтеченский. – М.– Л.:Изд-во Акад. наук СССР, 1957. – 456 с. – Текст: непосредственный.

94. Разумов, Е.В. Правоприменительная практика совестных судов в Российской империи / Е.В. Разумов. – Текст: непосредственный // *Теория и практика общественного развития*. – 2014. – № 17. – С. 122-123.

95. Российское законодательство X – XX вв. : в 9 томах. Т. 8 / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1991. – 495 с. – ISBN 5-7260-0299-7. – Текст: непосредственный.

96. Рубакин, Н.А. Россия в цифрах. Страна Народ Сословия Классы / Н.А. Рубакин. – Спб.: Изд-во «Вестн. Знания» (В.В. Битнера).1912. – 216 с. – Текст: непосредственный.

97. Рубакин, Н.А. Этюды о русской читающей публике Факты, цифры и наблюдения / Н.А. Рубакин. – СПб.: О.Н. Попова, 1895. – 246 с. – Текст: непосредственный.
98. Рубакин, Н.А. Много ли в России чиновников? / Н.А. Рубакин. – Текст: непосредственный. – Текст: непосредственный // Вестник Европы. М.: Д.Н. Овсяннико-Куликовский. – 1910. – кн.1. – С. 112-124.
99. Рындзюнский, П.Г. Городское гражданство дореформенной России / П.Г. Рындзюнский. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. – 559 с. – Текст: непосредственный.
100. Рязанов, С.М. Возникновение Пермской губернии и ее пенитенциарные учреждения (конец XVIII века) / С.М. Рязанов. – Текст: непосредственный // VIII Педагогические чтения, посвященные памяти профессора С.И. Злобина: Сборник материалов. В 2-х томах, Пермь, 05–07 октября 2022 года. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 179-181.
101. Самойлов, Е.Г. Пензенский край в конце XVIII века (1776–1800): Ист.-экон. очерк / Е.Г. Самойлов. – Пенза: кн. изд-во, 1959. – 72 с. – Текст: непосредственный.
102. Семенова, Н.Л. Диалог властей в административном пространстве Российской империи в первой половине XIX в. (на примере всеподданнейших отчетов оренбургских губернаторов) / Н.Л. Семенова. – Текст: электронный // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. № 8 (82). – URL: http://vestospu.ru/archive/2020/articles/14_2_2020.html (дата обращения: 11. 03. 2023).
103. Семенова Н.Л. «Социокультурный облик высшего руководства Оренбургской губернии в конце XVIII-первой половине XIX в.» / Н.Л. Семенова. – СПб.: Нестор-История, 2020. 208 с. – ISBN 978-5-4469-1833-1.
104. Семенов, Н.П. Наши реформы / Н.П. Семенов. – Текст: непосредственный // Русский вестник. – 1884. – № 1. – С. 300-326.
105. Сидорова, В.С. Крестьянская семья и бытовая преступность в России во второй половине XIX века / В.С. Сидорова. – Текст: непосредственный // Вестник

Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – СПб., 2011. – Т. 4, № 1. – С. 39-47.

106. Сидорова, В.С. Родители и дети: причины бытовой преступности в Российской империи во второй половине XIX в / В.С. Сидорова. – Текст: непосредственный // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – СПб., 2011. – Т. 4, № 4. – С. 65-74.

107. Судебные уставы 20 ноября 1864 года за пятьдесят лет. : в 2 томах. Т. 1. – Пг., 1914. – 831 с. – Текст: непосредственный.

108. Слухоцкий, Л. Очерк деятельности министерства юстиции по борьбе с политическими преступлениями / Л. Слухоцкий. – Текст: непосредственный // Историко-революционный сборник. – М. – 1926. – Т. 3. – С. 247-286.

109. Соколов, К.Н. Очерки истории и современного значения генерал-губернатора / К.Н. Соколов. – Текст: непосредственный // Вестник права. – 1903. – С. 110-179.

110. Страховский, И.М. Губернское устройство / И.М. Страховский. – Текст: непосредственный // Журнал Министерства Юстиции. – СПб., 1913. – № 7 (Сентябрь). – С. 28-92.

111. Судебная реформа / Под ред. Н.В. Давыдова и Н.Н. Полянского; При ближайшем участии М.Н. Гернета, А.Э. Вормса, Н.К. Муравьева и А.Н. Паренго. – М.: Объединение, 1915. – 26 с. – Текст: непосредственный.

112. Тараканова, Н.Г. Жрецы Фемиды: к истории формирования юридической профессии в российской провинции во второй половине XIX в / Н.Г. Тараканова. – Текст: непосредственный // Вестник Мордовского университета. Саранск. – 2006. – Т. 16, № 1. – С. 142-150.

113. Тараканова, Н.Г. Значение образовательного ценза при формировании кадрового состава судебных учреждений Российской империи второй половины XIX века / Н. Г. Тараканова, Ф.Ш. Ямбушев, Т.Ю. Пяткина. – Текст: непосредственный // Вестник Российского университета кооперации. Чебоксары. – 2021. – № 1(43). – С. 140-144.

114. Тараканова, Н.Г. Судебная реформа 1864 г. в Российской провинции (на примере Пензенской губернии) / Н.Г. Тараканова. – Саранск: Науч.-исслед. ин-т

гуманитарных наук при Правительстве Респ. Мордовии, 2009. – 270 с. – ISBN 978-5-900029-63-4. – Текст: непосредственный.

115. Тартаковский, А.Г. Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX в.: от рукописи к книге / А.Г. Тартаковский. – М.: Наука, 1991. – 286 с. – Текст: непосредственный.

116. Твердохлеб, А.А., Шевырин, В.М. Государственные служащие в России 1722–1995 гг.: динамика социального статуса / А.А. Твердохлеб, В.М. Шевырин. – Текст: непосредственный // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5. История. – М., 1995. – № 2. – С. 90-141.

117. Терещенко, А.А. Борьба с коррупцией в Российской провинции во второй половине XIX века (на примере Курской губернии) / А.А. Терещенко. – Текст: непосредственный // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2014. – № 1. – С. 102-109.

118. Теряева, Е.В. Должностные злоупотребления провинциального чиновничества в конце XVIII – первой половине XIX в. (по материалам Орловской губернии) / Е.В. Теряева. – Текст: непосредственный // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 2(70). – С. 127-134.

119. Токмакова, Ю.Н., Авилова Н.Л. Социальный состав, возраст и религиозная принадлежность чиновников Курской губернии в 1801-1861 гг. / Ю.Н. Токмакова, Н.Л. Авилова. – Текст: непосредственный // Известия Юго-Западного государственного университета. – Курск. – 2011. – № 4(37). – С. 177–185.

120. Томсинов, В.А. Судебная система Российской империи в XVIII – первой половине XIX в. (по материалам законодательных актов). Статья первая / В. А. Томсинов. – Текст: непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – М. – 2016. – С. 3–24.

121. Троицкий, С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в.: формирование бюрократии / С.М. Троицкий. – М.: Наука, 1974. – 400 с.

122. Тростянский, А.Г. К вопросу о положении дел в судебной системе российской империи к концу 50-х гг. XIX в. / А.Г. Тростянский. – Текст: непосредственный //

Государство и общество. Проблемы социально-политической и экономической истории России». – Пенза, 2009. – №. 5. – С. 82-91.

123. Тростянский, А.Г. Провинциальная судебная бюрократия третьей четверти XIX в. (на материалах Пензенской и Самарской губерний) / А.Г. Тростянский. – Текст: непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 2-3(8). – С. 190-192.

124. Тростянский, А.Г. Средства обеспечения правосудное приговора в уголовном процессе первой половины XIX в. / А.Г. Тростянский. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права на современном этапе : сб. ст. VII Всерос. науч.-практ. конф. – Пенза, 2008. – С. 143-145.

125. Тростянский, А.Г. Судебная система дореформенной провинциальной России в 1840-1860 гг. (по материалам Самарской и Пензенской губерний) / А.Г. Тростянский. – Текст: непосредственный // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – Тамбов. – 2010. – №. 7 (87). – С. 234-240.

126. Троцкий, И.М. III отделение при Николае I / И.М. Троцкий. – Л.: Лениздат, 1990. – 317 с. – ISBN 5-289-01030-0. – Текст: непосредственный.

127. Троцина, К.Е. История судебных учреждений в России / К.Е. Троцина. – СПб.: Тип. Э. Веймара, 1851. – 388 с. – Текст: непосредственный.

128. Тяпкин, М.О. Реализация функции государства по охране лесов в дореволюционный период / М.О. Тяпкин. – Барнаул: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2016. – 186 с. – ISBN 978-5-94552-231-2. – Текст: непосредственный.

129. Уортман, Р. Властители и судии / Р. Уортман. – М.: Новое лит. обозрение, 2004. – 515 с. – ISBN 5-86793-273-7. – Текст: непосредственный.

130. Упоров, И.В. Учреждение судебных следователей как начало модернизации судебной системы Российской империи во второй половине XIX в. / И.В. Упоров. – Текст: непосредственный // Наука и современность. – Тамбов. – 2016. – № 42. – С. 166-170.

131. Федоров, С.Г. Конокрадство и самосуд в системе обычного права провинциальной России во второй половине XIX века / С.Г. Федоров. – Текст: непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов. – 2014. – № 3-2(41). – С. 197-199.
132. Федоров, С.Г. Прелюбодеяние и самосуд как социоправовые феномены русской деревни второй половины XIX - начале XX в / С.Г. Федоров. – Текст: непосредственный // Вестник Курганского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – Курган. – 2017. – № 1(44). – С. 28-34.
133. Федоров, С.Г. Снохачество и самосуд в обычном праве Российской и сибирской деревень во второй половине XIX – начале XX в / С.Г. Федоров. – Текст: непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов. – 2015. – № 11-1(61). – С. 185-188.
134. Филиппов, А.Н. Учебник истории русского права / А.Н. Филиппов. – Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1901. – 22 с.
135. Филиппов, М.А. Судебная реформа в России : в 2 томах. Т. 1 / М.А. Филиппов. – СПб., 1871. – 332 с. – Текст: непосредственный.
136. Фрайман, А.Л. Отмена крепостного права в России / А.Л. Фрайман. – Л.: Лениздат, 1939. – 100 с. – Текст: непосредственный.
137. Фукс, В.Я. Суд и полиция : в 2 томах. Т. 1 / В.Я. Фукс. – М.: Унив. Тип., 1889. – 282 с. – Текст: непосредственный.
138. Чичерин, Б.Н. Курс государственной науки : в 3 томах. Т. 2 / Б.Н. Чичерин. – М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1898. – 433 с. – Текст: непосредственный.
139. Шаповалов, В.А. Усадьба и изба: воровство как проявление «коммунизма крестьянина с помещиком» / В.А. Шаповалов, С.П. Шаповалова. – Текст: непосредственный // Этнография. Белгород, – 2022. – № 1(15). – С. 207-226.
140. Шарапова, С.А. Формулярные списки чиновников городского управления Петербурга 30–40-х гг. XIX в. как исторический источник / С.А. Шарапова. – Текст:

- непосредственный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – М. – 2007. – Т. 22. – № 53. – С. 247-252.
141. Шатохин, И.Т. Российское дворянство и государственная служба в XIX - начале XX вв / И. Т. Шатохин, С. Б. Шатохина. – Текст: непосредственный // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Белгород. – 2014. – № 21(192). – С. 106-110.
142. Шатохин, И.Т. Социально-психологические качества русского чиновника XIX века в пословицах и поговорках / И. Т. Шатохин. – Текст: непосредственный // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Белгород – 2013. – № 22(165). – С. 97-101.
143. Шатохин, И.Т. Старое и новое в жизни провинциального чиновничества в период буржуазной модернизации Российской империи / И.Т. Шатохин, А.А. Титова. – Текст: непосредственный // TractusAevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. – Белгород. – 2015. – Т. 2, № 1. – С. 88-104.
144. Шатохин, И.Т. Эволюция правовой регламентации определения на гражданскую государственную службу в Российской империи в 30-90-е годы XIX века / И.Т. Шатохин, С.Б. Шатохина. – Текст: непосредственный // Via in Tempore. История. Политология. – 2023. – Т. 50, № 2. – С. 442-452.
145. Шахназаров, И.Д. Крестьянская реформа 1861 и крестьянство после «освобождения» / И.Д. Шахназаров. – Л.: изд. и тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1935. – 214 с. – Текст: непосредственный.
146. Шилов, Д.Н. Государственные деятели Российской империи. 1802–1917. / Д.Н. Шилов. – СПб.: Дмитрий Буланин (ДБ), 2001. – 830 с.
147. Шипов, С.П. Краткое обозрение истории судоустройства и судопроизводства в России / С.П. Шипов. – М.: Унив. Тип., 1855. – 36 с. – Текст: непосредственный.
148. Щедрина, Ю.В. Формирование судейского корпуса накануне судебной реформы 1864 г / Ю. В. Щедрина. – Текст: непосредственный // Научно-информационный журнал Армия и общество. М. – 2014. – № 1(38). – С. 60-66.
149. Шульц, Е.В. История криминализации бродяжничества в Российской империи: опыт XIX века / Е. В. Шульц. – Текст: непосредственный // Вестник общественной

научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2020. – № 18. – С. 169-173.

150. Madariaga I. Russia in the Age of Catherine the Great. New Haven / I. Madariaga. L., 1981. – 702 p. – ISBN 5-86793-182-X. – Text: direct.

151. Kaiser F.B. Die russische Justizreform von 1864: Zur Geschichte der russischen Justiz von Katharina II bis 1917 / F.B. Kaiser. – Leiden, 1972. – 552 s. – Text: direct.

152. Raeff M. Michael Speransky, Statesman of Imperial Russia, 1772–1839 / M. Raeff. – N.Y., 1957. – 387 p. – Text: direct.

153. Raeff M. Origins of the Russian Intelligentsia: The Eighteenth Century Russian Nobility. N.Y., 1966. – 248 p. – Text: direct.

154. Schattenberg, S. Die korrupte Provinz? Russische Beamte im 19. Jahrhundert / S. Schattenberg. – Frankfurt am Main, 2008. – 294 s. – ISBN 9783593386102. – Text: direct.

Диссертации и авторефераты

1. Акульшин, П.В. Просвещенная бюрократия и русская провинция в первой половине XIX в.: по материалам Пензенской, Рязанской, Тамбовской и Тульской губерний : дис. ... д-ра ист. наук / П.В. Акульшин. – М., 2004. — 695 с. – Текст: непосредственный.

2. Вакилев, Т.Р. Провинциальное чиновничество в системе государственного управления во второй четверти XIX века (на материалах Пензенской губернии) : дис. ... канд. ист. наук / Т.Р. Вакилев. – Пенза, 2017. – 370 с. – Текст: непосредственный.

3. Козельчук, Т.В. Чиновничество Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX века : дис. ... канд. ист. наук / Т.В. Козельчук. – Курган, 2002. – 276 с. – Текст: непосредственный.

4. Мерзлякова, Л.В. Чиновничество Вятской губернии первой половины XIX века (опыт социально-политической характеристики) : дис. ... канд. ист. наук / Л.В. Мерзлякова. – Ижевск, 1997. – 202 с. – Текст: непосредственный.

5. Панин, Е.Е. Уездные суды Российской Империи в первой половине XIX в.) : дис. ... канд. ист. наук / Е.Е. Панин. – Саранск, 2006. – 212 с. – Текст: непосредственный.
6. Плех, О.А. Местное управление в Вологодской губернии в первой половине XIX века :дис. ... канд. ист. наук / О.А. Плех. – М., 2016. – 400 с. – Текст: непосредственный.
7. Поскачей, Т.А. Провинциальное чиновничество России в последней четверти XVIII – первой половине XIX вв.: На материалах Рязанской губернии :дисс... канд. ист. наук / Т.А. Поскачей. – Рязань, 2006. – 261 с. – Текст: непосредственный.
8. Румянцева, М.О. Массовые источники по истории чиновничества местных государственных учреждений России 1762–1802 гг. :дисс... канд. ист. наук / М.О. Румянцева. – М., 1985. – 237 с. – Текст: непосредственный.
9. Сабанцев, А. Н. Судебные учреждения Олонецкой губернии (1784-1907 гг.) :автореф. дис. ... канд. ист. наук / Сабанцев А.Н. – Петрозаводск, 2003. – 36 с. – Текст: непосредственный.
10. Тараканова, Н.Г. Судебная реформа 1864 г. в российской провинции (на примере Пензенской губернии) :дисс... канд. ист. наук / Н.Г. Тараканова. – Саранск, 2002. – 250 с. – Текст: непосредственный.
11. Токмакова, Ю.Н. Провинциальное чиновничество центральной России в 1801–1861 гг.: на материалах Курской губернии :дисс... канд. ист. наук / Ю.Н. Токмакова. – Курск, 2011. – 190 с. – Текст: непосредственный.
12. Тростянский, А.Г. Судебная система Российской Империи в 1850-х – начале 1880-х гг. (на примере Пензенской и Самарской губерний). :дисс... канд. ист. наук / А.Г. Тростянский. – Тамбов, 2011. – 217 с. – Текст: непосредственный.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

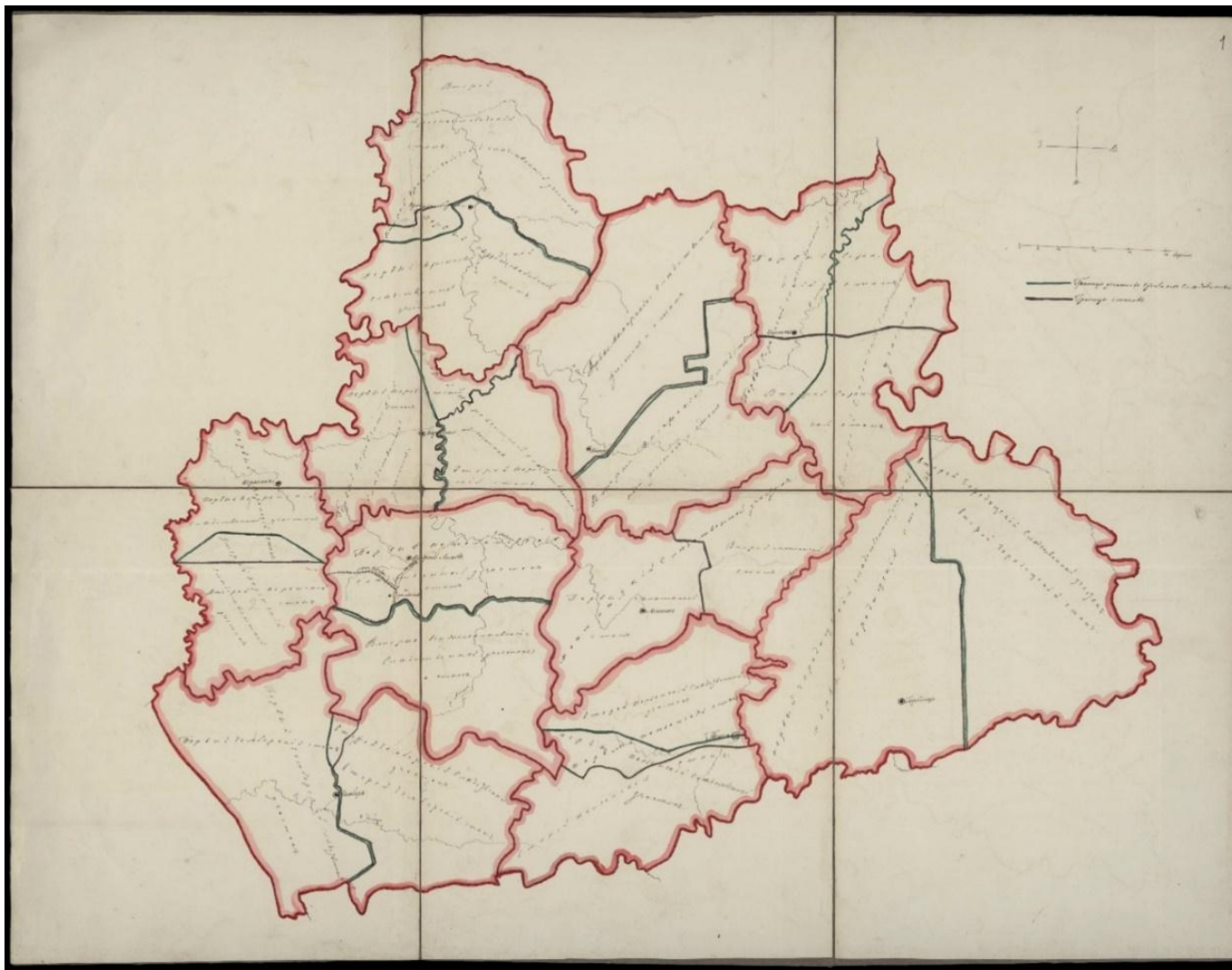
Дела по отдельным видам преступлений, рассмотренные Пензенской палатой уголовного суда в XIX в.

Преступление	Количество дел								Обвинительные приговоры		Оправдательные приговоры		Без решения (дел)	Помилований	С участием женщин	
	Всего	1802	1813	1826	1835	1845	1855	1865							Дел	%
									Дел	%						
Кража	830	38	47	181	101	133	136	197	359	43,25	240	28,91	141	34	51	6,14
Убийство	82	10	11	12	6	14	11	18	47	57,31	12	14,63	16	–	20	24,39
Побег	126	24	22	31	24	22	2	1	98	77,77	17	13,49	4	7	26	20,63
Побои	171	4	21	48	22	28	28	20	82	47,95	57	33,33	20	12	9	5,26
Ослушание	32	3	10	7	4	2	6	–	26	81,25	3	9,37	3	–	3	9,37
Аморальное поведение	85	2	3	12	6	18	30	14	36	42,35	8	9,41	34	3	38	44,7

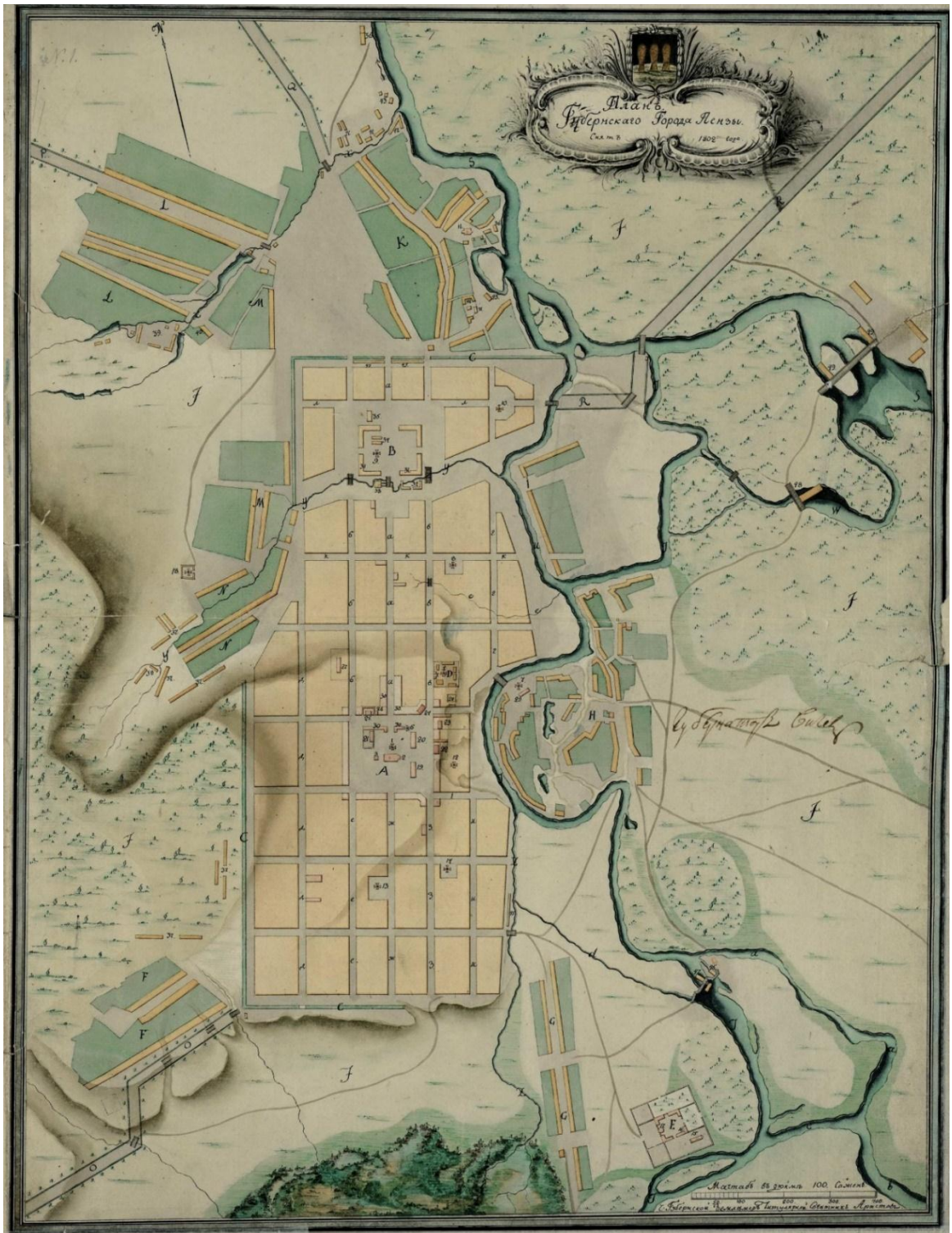
Преступления против половой неприкосновенности	28	–	2	–	3	8	7	8	9	32,14	10	35,71	9	–	2	7,14
Незаконная порубка леса	160	3	3	62	14	13	27	38	92	57,5	18	11,25	12	34	–	–
Избежание рекрутства	64	2	14	7	14	13	13	1	29	45,31	28	43,75	2	1	–	–
Бродяжничество	65	–	1	4	11	20	18	11	57	87,69	–	–	5	2	6	9,23
Поджог	39	–	4	9	2	6	11	7	9	23,07	20	51,28	9	1	13	33,33

Составлено по: ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 5, 6, 91, 92, 175, 176, 264, 409, 410, 411, 625, 626, 627, 628, 957, 958 960, 961, 962, 963

Карта Пензенской губернии с размеченными участками судебных следователей за 1864 г¹.

¹ РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 141.

Карта г. Пензы за 1802 г.^{1,2}.

¹ РГИА. Ф. 1293. Оп. 167. Д. 6. Л. 1.

² Примечание: Пензенская палата уголовного суда располагалась в строении, отмеченном № 19.

Карта г. Пензы за 1802 г.

Описание Аиана Губернскаго Города Пензы

Проектированной Планъ города пензе, высочайше подтвержденъ, блаженныя Псалтыи, Императрицею Великою Екатериною Второю! въ С. Дню октября 1785 Года.

Городъ Города, Губернн Пензенской, наипаче отъмозженъ помя, Архидиаконамъ наземли Стояща при Синода, Орденной, Пешенной, и престоной,

Table with columns for 'Списокъ домовъ' (House List) and 'Домовъ' (Houses). It includes a list of monasteries and churches on the left, and a detailed list of houses with their addresses and owners on the right. The table is organized into sections like 'Монастырскіе', 'Церковныя', 'Жителенныя', and 'Рески речки'.